

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

27

2016

Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 28.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен представитель древнего русского рода князь *Борис Борисович Голицын* (1862–1916 гг.), один из основоположников российской и мировой сейсмологии. Именно академик Б. Б. Голицын внес богатейший вклад в отечественную науку, сделав ряд открытий в механике, физической географии, физике, сейсмологии и геофизике.

В 1880 году Борис Борисович Голицын блестяще оканчивает кадетское Морское училище в Петербурге и сразу же отправляется в свое первое плавание по Средиземному морю. В 1884 году он решает продолжить обучение и поступает в Морскую академию, которую, как и училище, с отличием оканчивает в 1886 году. Еще в юношеском возрасте почувствовав призвание к науке, Голицын решает пожертвовать военной карьерой. Но поступить в Петербургский университет ему не удалось, так как он не окончил гимназический курс и не получил аттестат зрелости. Решительный молодой князь уезжает за границу, где поступает в Страсбургский университет. В 1890 году Борис Борисович Голицын защищает диссертацию по молекулярной оптике и получает степень доктора философии Страсбургского университета.

Дальнейшая научная деятельность знаменитого ученого также стремительно развивается: в 1891–1894 годах, будучи приват-доцентом московского университета, Голицын осуществляет ряд значимых исследований в области чернотельных излучений и первым среди ученых-физиков вводит в научный оборот ряд соотношений, заключающих в себе уравнение Рэлея-Джинса и закон смещения Вина, и представление о температуре излучения. Оканчивая Московский университет, Борис Голицын представил к защите диссертационный доклад, состоявший из 2 частей: «Исследования

по математической физике» и «О лучистой энергии». Новаторские идеи в области теплового излучения вызвали резкие возражения именитых русских физиков, в частности А. Г. Столетова, который являлся рецензентом диссертационной работы молодого ученого. Несмотря на то, что диссертация была отклонена, через 7 лет именно эта работа стала основой, на которой зародилась квантовая физика.

Но неудача с защитой диссертации не помешала Голицыну стать адъюнктом Императорской Академии наук. В этой должности ученый сосредоточил все свои силы на создании нового ответвления науки — сейсмологии. 1903 год стал знаковым годом в карьере Бориса Борисовича Голицына. Именно в этот год он получает впечатляющие результаты своих разработок по сейсмологии и регистрирует главное свое изобретение — сейсмограф Голицына. В 1906 году Борис Борисович Голицын основал в Пулково Центральную сейсмологическую станцию и в дальнейшем осуществил реорганизацию всей сейсмологической системы Российской империи.

В 1908 году он становится академиком, а в 1911 году в Манчестере Голицына избирают на 3 года президентом Международной сейсмологической ассоциации. В 1813 году он возглавил физическую обсерваторию Императорской Академии наук. В сложнейших условиях Первой мировой войны Борис Борисович Голицын организовал и возглавил Главное военно-метеорологическое управление, в котором проработал до конца своей жизни.

В 1916 году, в возрасте 54 лет академик Борис Борисович Голицын умер от воспаления легких и был похоронен в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Арбузова А. А., Маркова О. А.**
Понятие и значение непоименованного договора 545
- Арутюнян Н. Г., Кунижева И. Х.**
Об одном из компонентов концепта «закон» 547
- Bolat A. A., Esengalin A. B.**
Computer technologies in criminalistic expertology: modern possibilities of use 549
- Буркова Е. В.**
Правовые основы антикоррупционной политики России 551
- Гериханов С. С.**
Меры по профилактике коррупции на государственной службе: правовой аспект 554
- Гилева А. С.**
История развития принципа уважения прав человека и основных свобод 557
- Глушко О. А., Шишев А. Х.**
К вопросу о соотношении понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение» в трудовом праве 559
- Жеребчиков А. В.**
Процессуальные проблемы применения положений части 2 статьи 2.6.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации 561
- Калиева Д. Р.**
Понятие и виды обвинения в уголовном процессе 564
- Киракосян А. Г.**
Коррупционные преступления по Уголовному кодексу ФРГ 568
- Кордуба С. Б., Вечканова А. П.**
Преступления против несовершеннолетних: анализ уголовного законодательства Республики Казахстан 570
- Корнилова О. А., Гаряджиева Г. Ц.**
О новых технологических подходах к исполнению наказания в УИС РФ на современном этапе 572
- Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А.**
Защита интересов обвиняемых и потерпевших в восстановительном уголовном судопроизводстве РФ 574
- Кузнецова О. В.**
Проблемы правового регулирования образовательной миграции в Российской Федерации на примере зарубежных стран 575
- Кузьменцова М. В.**
К вопросу о неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) 578
- Малыгин Р. А.**
Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет 580
- Несипбек М. М.**
Муниципальная полиция как один из методов профилактики правонарушений 581
- Нещадим Е. Г., Моцарь А. А.**
Изменение в налогообложении: налог по кадастровой стоимости 584
- Ольшанская Л. В.**
История развития русского конкурсного законодательства 586
- Остапенко А. Г., Мигуля М. А.**
Влияние минимального размера оплаты труда на механизм конституционно-правовых гарантий уровня жизни в России 589
- Остапенко А. Г., Негодова А. В.**
Понятие и виды юридической ответственности 591
- Остапенко А. Г., Чижма В. В.**
О ретроспективном характере современного пенсионного права 593
- Пестерева Е. Б.**
Особенности предпринимательской деятельности в сфере недропользования 595

Половинкина А. А., Лошкарёв А. В. Смертная казнь в современной правовой России.....	598	Треногина Н. А. Понятие и признаки источника повышенной опасности	617
Рябов С. А., Абдумажитов Т. М. Концептуальные подходы к изменению коллизийного метода правового регулирования.....	601	Умирзахов Н. У. Современные проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом	619
Селин И. П., Костюченко А. П. Проблемы нормативно-правовой базы отечественной авиационной отрасли в секторе сервисных услуг.....	602	Устинова О. Н. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения	621
Ташланов А. О. Об исковой давности в российском гражданском праве	605	Утеситов К. Ж. Выявление, предупреждение и пресечение молодежной экстремистской деятельности....	624
Темнякова А. А. Спор о терминах: конституционное или государственное право?.....	608	Федулова К. А. Роль реформ Жюлья Ферри в становлении французской системы образования	627
Ткач Л. А. Реализация правового статуса депутата государственной думы через депутатские фракции	610	Шевченко В. С. Особенности рассмотрения трудовых споров работников религиозной организации	630
		Шик О. Ю. Совершаемые нотариальные действия в сельских поселениях	634

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Понятие и значение непоименованного договора

Арбузова Анна Андреевна, магистрант;

Маркова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматриваются понятие непоименованного договора в гражданском праве и некоторые вопросы его правового регулирования.

Ключевые слова: *свобода договора, непоименованный договор, классификация гражданско-правовых договоров, смешанный договор, правовое регулирование*

Свобода договора является одним из базовых принципов гражданского права. С точки зрения изучения договорного права этот принцип весьма интересен, так как рассматривается с разных сторон. Конечно, данная свобода не является безграничной. Она имеет определенные рамки, которые устанавливаются для нее как различными нормативными правовыми актами, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), так и, собственно, складывающимися общественными отношениями.

В пункте 2 статьи 421 ГК РФ установлено, что «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами» [2]. Данная норма предоставляет субъектам гражданского права, в условиях постоянной эволюции общественных отношений, свободу выбора того или иного договора. Если субъекты хотят стабильности и организованности в отношениях — они могут выбрать для достижения своих целей любой договор, предусмотренный законом или иными правовыми актами. Конечно, ГК РФ не может охватить все виды договоров. Зато он регулирует большую часть гражданского оборота, и для многих участников этого вполне достаточно. Если же в отношениях между субъектами права имеются определенные специфические особенности (в первую очередь это касается именно предмета договора), то стороны могут прибегнуть к заключению договора, который не предусмотрен законом. В этом случае главным условием является отсутствие противоречия прямым законодательным запретам и соответствие общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Пунктом 2 статьи 421 ГК РФ предусмотрен критерий классификации (деления) договоров на поименованные и непоименованные договоры. Понятно, что в условиях

постоянного экономического развития имущественные отношения, регулируемые договорным правом, тоже развиваются. «Как только оборот принимает новые формы, так сразу же рождаются новые типы обязательств» [3, С. 146].

Вопросы, связанные с непоименованными договорами, в настоящее время являются весьма актуальными для гражданского права, так как недостаточно изучены. Многие вопросы в отношении критериев выделения непоименованных договоров, определения применимых к ним императивных и диспозитивных норм, а также пределов свободы заключения непоименованных договоров до сих пор либо вовсе не исследовались, либо не имеют однозначного решения на уровне доктрины и судебной практики [4, С. 2].

Возникновение непоименованного договора коренится в римском частном праве. К началу нашей эры уже сложилась определенная (ее часто называют замкнутой) система договоров — вербальные (устные), литеральные (письменные), реальные и консенсуальные контракты. Но данный исчерпывающий перечень договоров, в котором каждый контракт имел свое хозяйственное значение и правовую регламентацию, не мог удовлетворять все потребности общества того времени. В торговле каждый день появлялись новые отношения, которые уже не укладывались в данный перечень контрактов и, тем самым, приводили к появлению новых договоров. Такие отношения нужно было как-то регулировать.

У римских юристов встречается противопоставление новых договоров, вышедших за рамки замкнутого перечня, таким договорам, которые «имеют свое название». На этом основании средневековые юристы назвали новую категорию «*contractus innominati*», то есть безыменные, непоименованные контракты [6, С. 250]. Хотя такое название является не совсем точным. Ведь некоторые контракты, относившиеся к группе «безыменных», в ходе

развития все-таки получили свое название. Это и оценочный договор (contractus aestimatorius), и договор мены (permutatio). Интересно, правда, что в результате эволюции договор мены переместился в группу поименованных договоров. Непоименованные контракты понимались в том смысле, что данная категория не имела такого обозначения как основные гражданские контракты, составляющие замкнутую систему договоров. Но безымянным договорам удалось стать составляющим звеном римской системы контрактов. Самое главное, что они имели отличительную особенность. За стороной, которая выполнила свое обязательство, но не получила ничего от другой стороны, сохранялось право взамен предъявления иска о понуждении контрагента к встречному предоставлению предъявить кондикционный иск о возврате исполненного первой стороной как неосновательного обогащения [6, С. 251].

Как такого понятия «непоименованный договор» в ГК РФ нет. В кодексе закреплена только правовая основа для заключения такого договора. Но прежде чем разобраться, что это за договор, будем идти от обратного — определим, что такое поименованный договор.

В ГК РФ представлены определенные договорные конструкции, причем некоторые из них разделены на отдельные виды (купля-продажа, аренда, подряд и т.д.). При этом отдельные виды договоров подлежат правовой регламентации не только нормами ГК РФ, но и другими нормативными правовыми актами. Ярким примером может служить договор энергоснабжения. В ГК РФ установлено, что к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК РФ, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении (например, Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и другие), а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними. Так, к примеру, в Федеральном законе «Об электроэнергетике» предусмотрено, что «взаимодействие системного оператора и организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка при выполнении ими своих функций осуществляется на основании заключаемого ими соглашения...» [8]. Данный вид договора (соглашения) относится к числу поименованных договоров, так как прямо упомянут (закреплен) в законе.

Таким образом, поименованный договор — это договор, который предусмотрен (упомянут) законом, и, соответственно, регулирование такого договора осуществляется в соответствии с правовыми нормами, предназначенными для данного вида договора.

Непоименованный договор — это такой договор, который прямо не упомянут в законе, но в целом не противоречит гражданскому законодательству. Данный договор позволяет участникам отношений выходить за рамки предусмотренного ГК РФ перечня договоров и самостоя-

тельно устранять возникающие, в условиях постоянного экономического развития и усложнения имущественных отношений, законодательные пробелы. Но в практике применения непоименованных договоров существует ряд проблем. В частности, это касается случаев толкования судом условий такого договора при возникновении споров между сторонами.

Часто непоименованный договор путают со смешанным договором. Вернее, на практике очень сложно определить те критерии, которые их разграничивают. Смешанный договор в гражданском законодательстве представляет собой сочетание элементов различных договоров. Об этом свидетельствует пункт 3 статьи 421 ГК РФ: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)». [2]. По сути, смешанный договор соединяет в себе элементы поименованных договоров (например, кредитный договор и поручительство или договор поставки, включающий в себя элементы хранения), хотя сам по себе к их числу не относится. Следовательно, «к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора». [2]. Отсюда можно сделать вывод, что основным отличием смешанного договора от непоименованного будет то, что непоименованный договор по своей сути самостоятельный и одиночный договор. А также то, что в отличие от смешанного договора в ГК РФ (или ином правовом акте) отсутствует упоминание о непоименованном договоре или его отдельных элементах.

Также проблемы возникают при правовом регулировании непоименованных договоров. Основной принцип регулирования таких договоров состоит в том, что к ним напрямую применяются лишь общие положения о сделках, обязательствах и договорах, в то время как специальные нормы о поименованных договорах могут применяться лишь по аналогии закона [4, С. 40].

На этот счет в юридической литературе есть различные точки зрения. Так, например, Д. И. Мейер считал, что «... договор несамостоятельный, или безымянный, обсуживается исключительно по общим определениям законодательства о договорах...» [5, С. 500]. И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц в труде «Общее учение об обязательствах» поддерживали первостепенное значение общих положений об обязательствах, возникающих из договоров, и уточняли, что «... в соответствующих случаях и соответствующих частях могут быть применены нормы, оставленные законом для типичных договоров». [7, С. 282]. Иной точки зрения придерживался М. И. Брагинский, который считал, что, в первую очередь, к непоименованным договорам необходимо применять нормы сходного договорного типа (аналогия закона), затем общие обязательственные нормы, и только потом — общие начала гражданского законодательства (аналогия права) [1]. Су-

существует еще немало подобных мнений различных авторов (Е. А. Батлер, О. С. Иоффе, О. Ю. Скворцов и т. д.). Данная неоднозначность в научной доктрине ставит вопрос правового регулирования непоименованных договоров в ряд актуальных. Но проанализировав мнения авторов, можно сделать вывод, что наиболее правильным будет все же применение к непоименованным договорам общих норм гражданского права о сделках, обязательствах и договорах. Ведь если применять к ним нормы сходного договорного типа, как предлагал М. И. Брагинский, то само понятие непоименованного договора теряет свой смысл — в отношении непоименованного договора в законодательстве «не предусмотрено никакого позитивного регулирования, хотя бы он упоминался в каком-либо законе или ином нормативном правовом акте» [4, С. 7].

Кроме выше сказанного, существуют также проблемы в квалификации договоров в качестве непоименованных (а именно в определении квалифицирующих признаков), а также проблемы, касающиеся защиты прав сторон такого договора. Представители юридической науки советского и современного периода предлагают на этот счет самые разнообразные варианты.

Считается, что на практике субъекты права применяют непоименованные договоры редко, отдавая предпочтение закрепленным в законе, стабильным видам договоров. Но как бы то ни было, законодательство не успевает следовать динамике развития рыночных отношений, в ходе которой возникают новые виды договоров путем как раз формирования непоименованных договорных моделей, приобретающие особую актуальность в современном обществе.

Литература:

1. Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. — М.: Статут, 2007. — С. 50.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон [31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Росс. газета. — 1994. — 08 декабря. — № 238–239.
3. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Том 1. — М.: Юридический центр Пресс, 2003. — 272 с.
4. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4/2012. — 45 с.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Изд-е 5-е / Д. И. Мейер. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 742 с.
6. Новицкий И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. — М.: КНОРУС, 2011. — 304 с.
7. Новицкий И. Б. Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. — М.: Юр. лит., 1950. — 412 с.
8. Об электроэнергетике: федеральный закон [26 марта 2003 года № 35-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Росс. Газета. — 2003. — 01 апреля. — № 60.

Об одном из компонентов концепта «закон»

Арутюнян Наре Грачьяевна, студент;

Кунижева Индира Хамидбиевна, студент

Филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

Сегодня закон является высшей формой выражения воли народа с помощью государства, непосредственное воплощение его государственного суверенитета. Он определяет базовые начала нормативного регулирования, придаёт ему целостность. Положения, которые содержатся в законодательных актах государства, актах иных его органов, базируются, на нормах закона, развивают и определяют его положения, выступают в качестве производных от них.

Закон — это один из важнейших концептов, который определяет мировосприятие человека. Концепт «закон» репрезентируется в политическом дискурсе в основном в значении «постановление государственной власти, нормативный акт государственной власти». Этот секуляризованный компонент данного концепта не является традиционным для русской культуры, однако он является актуальным в контексте политического дискурса, так как в нем выражаются интенции дискурса о законности-неза-

конности тех или иных постановлений власти. Юридический компонент данного концепта отражает, с одной стороны, ценностные установки советской эпохи, с другой — установки западной культуры последнего времени.

В настоящее время, в любом демократическом государстве организация политической власти основывается (должна основываться) на принципах разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную власти, а также, на принципах соблюдения прав человека, и, в конечном счёте, на принципе верховенства права во всех областях жизни.

В большинстве государств, так или иначе, сегодня, базовым источником права выступает закон.

С точки зрения происхождения слова — «закон» основывается от древнерусского слова «кон», означающее предел чего-либо или границу. Т. е., закон — есть установленный государством свод обязательных правил

и норм экономического и общественного поведения всех субъектов на территории данной страны, включающий перечень запретов и ограничений.

Итак, закон в структуре правового механизма государства (базы нормативных правовых актов, законов, указов) — это акт, который принимается законодательными органами государственной власти, президентом страны или с помощью непосредственного волеизъявления населения с помощью референдума в установленном конституцией особом порядке, обладает высшей юридической силой по отношению к другим нормативным документам (постановлениям, инструкциям, предписаниям, правилам) и регулирует самые важные и устойчивые отношения в обществе.

Закон всегда обладает нормативным характером, то есть содержит положения права, отличительной его особенностью является механизм принятия, специальная правотворческая процедура, которая распадается на ряд событий: подготовку проекта закона, законодательную инициативу, обсуждение проекта закона, принятие закона и его официальное опубликование.

Мы живем в обществе, нас окружают знакомые и незнакомые люди. У каждого из нас свои желания, потребности, которые могут не совпадать с интересами других. Для того чтобы в обществе был порядок, никто никому не мешал, чтобы все жили в мире и согласии, необходим инструмент, регулирующий отношения между людьми. И общество создало такой действенный и надежный инструмент, регулятор человеческих поступков. Это — закон.

Лежащий в основании концептосферы «Право» концепт «Закон» как предмет лингвокультурологии нетождествен понятию «закон» в правоведении. Как неоднократно подчеркивал С. А. Кузнецов, «непосредственный предмет — не объекты наук (таких, скажем, как культурология; религиоведение; история и теория права и т. д.), а концепты, ценности соответствующих областей культуры» [4]. Закон юридический, исходящий от земной власти, если следовать Словарю В. И. Даля, лексикографически наиболее точно отражающему реальности русского менталитета, — лишь частный, весьма ограниченный случай более общих законов, ср.: «Закон... (чем дело закончено) предел, постановленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание; правило, постановление высшей власти. Закон Божий, откровение, составляющее сущность веры; закон христианский, христианская вера. Закон природы или естественный закон, которому неизбежно следует вся вещественная природа. Законы гражданские, установленные гражданскою, государственною властью, для обеспечения быта граждан, противопоставляются законам духовным, т. е. относящимся до дел веры, или же до духовного мира, духовной жизни; противопоставляются также законам военным, уголовным» [5].

Понятие закона раскрывается на протяжении долгого периода времени в деятельности учёных-теоретиков и практиков, и порой, используется как синоним понятия права, любого правового источника.

По этой причине ещё в 19 веке предлагалось делить закон на формальный и материальный. В материальном смысле — как в качестве синонима всех правовых источников; в формальном — как акт, который был принят органом законодательной власти согласно определённой процедуре.

Таким образом, концепт «закон» является универсальным, то есть характерен для многих стран и культур. Данный феномен в полной мере свойственен лингвокультуре и получает яркое отображение в языке.

Современное секулярное языковое сознание, в том числе научное общегуманитарное и даже профессионально-филологическое (лексикографическое), эту принципиально важную для культуры связь «верха», нравственных корней, и «низа», социально-правовых производных, обусловленность земного небесным, склонно не замечать; религиозная, сакральная составляющая закона как завета, «соглашения» между Богом и человеком (по существу, основание закона) отодвинута на дальнюю периферию типичной современной словарной статьи, что отражает десакрализованный, приземленно-мирской характер нынешней европейской культуры, в том числе ее правовой составляющей.

В учебной и научной правовой литературе значительно чаще применяется понятие закона в узком смысле этого слова. Достаточно характерные, определяющие сформировавшиеся представления о законе в настоящий период времени его дефиниции (определения, истолкования) следующие.

Закон — это нормативно-правовой акт первичного характера, который был принят в особом порядке по базовым вопросам государственной жизни, непосредственным образом выражающий общую волю государства и обладающий высшей правовой силой.

Закон — это юридический акт, который принимается высшим представительным государственным органом в особом порядке, он обладает высшей правовой силой и регулирует самые значительные отношения в обществе с точки зрения потребностей и интересов населения государства.

Комплекс законов образует законодательство. Понятие законодательства может употребляться как в узком смысле, т. е. механизм законов, а также в широком смысле этого слова — как механизм нормативно-правовых актов всех видов, а порой и как правовой синоним. По этой причине, когда речь заходит об актах законодательного характера — это означает, что речь идёт о механизме законов в узком смысле, а когда говорят о законодательных актах, то подразумеваются не только законы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что концепт «закон», являющийся универсальным концептом, в современном языке обладает набором определенных базовых когнитивных признаков, а также определенной семантической структурой, следующей ядерно-периферийной модели, в центре которой находится ключевая лексема «законность». Кон-

цепт «закон» является сложным, многомерным образованием в сознании человека, развертывающимся на уровне концептуально-образной обработки знаний о мире. Наше представление о концепте как единице сознания, содержащей совокупный общественный опыт, подтверждают его развитые понятийные формы, фиксирующие общечеловеческие представления о законе.

Литература:

1. Волков В.В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: Курс лекций / Тверской госун-т. — Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. — 147 с.
2. Волков В.В. Филология в системе современного гуманитарного знания: учеб. пособие / Тверской госун-т. — Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. — 221 с.
3. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. — М.: Гнозис, 2005. — С. 234–244.
4. Новейший большой толковый словарь русского языка / Глав. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. — 1536 с.
5. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. — М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2008. — 1008 с.

Следовательно, можно прийти к выводу, что закон — это нормативно-правовой акт, который обладает высшей правовой силой, он принимается в строгом установленном особом порядке и определяет самые значительные отношения в обществе. Основными качествами закона выступают первичность, особый механизм его принятия, а также, его высшая юридическая сила.

Computer technologies in criminalistic expertology: modern possibilities of use

Bolat Alibek Almazuly, master of juridical science, teacher;
 Esengalin Alisher Bolatuly, master student
 Zhetysu State University after named I. Zhansugurov, Kazakhstan

Computer forensics integrates the fields of computer science and law to investigate crime. For digital evidence to be legally admissible in court, investigators must follow proper legal procedures when recovering and analyzing data from computer systems. Unfortunately, laws written before the era of computer forensics are often outdated and cannot adequately assess the techniques used in a computer system search. The inability of the law to keep pace with technological advancements may ultimately limit the use of computer forensics evidence in court. Privacy advocates are growing especially concerned that computer searches may be a breach of a suspect's human rights. Furthermore, as methods for encryption and anonymity grow more advanced, technology may be abused by helping criminals hide their actions. Ultimately, the role of technology in computer forensics may not reach its full potential due to legal boundaries and potential malicious intentions.

Computer forensics (also known as computer forensic science) is a branch of digital forensic science pertaining to evidence found in computers and digital storage media. The goal of computer forensics is to examine digital media in a forensically sound manner with the aim of identifying, preserving, recovering, analyzing and presenting facts and opinions about the digital information.

Evidence from computer forensics investigations is usually subjected to the same guidelines and practices of other digital evidence. It has been used in a number of high-profile

cases and is becoming widely accepted as reliable within U. S. and European court systems.

In court, computer forensic evidence is subject to the usual requirements for digital evidence. This requires that information be authentic, reliably obtained, and admissible.^[6] Different countries have specific guidelines and practices for evidence recovery. In the United Kingdom, examiners often follow Association of Chief Police Officers guidelines that help ensure the authenticity and integrity of evidence. While voluntary, the guidelines are widely accepted in British courts [1, 101].

Computer forensics is the practice of collecting, analysing and reporting on digital data in a way that is legally admissible. It can be used in the detection and prevention of crime and in any dispute where evidence is stored digitally. Computer forensics follows a similar process to other forensic disciplines, and faces similar issues.

By running such a program and attaching a destination drive to the suspect computer, the examiner will make changes and/or additions to the state of the computer which were not present before his actions. However, the evidence produced would still usually be considered admissible if the examiner was able to show why such actions were considered necessary, that they recorded those actions and that they are to explain to a court the consequences of those actions [2, 244].

Today's forensic examiners have become the victims of their own success. Digital storage devices such as hard drives

and flash memory are such valuable sources of information that they are now routinely seized in many investigations. As a result, examiners simply do not have the time to analyze all the media that comes across their desks.

We have identified several uses for cross-drive analysis:

1. Automatic identification of «hot» drives. With simple statistical techniques it is possible to automatically identify drives in a large collection that are likely to be of interest, and thus should be given higher priority.

2. Improving single drive forensic systems. Data collected during the course of cross-drive analysis can be used to create smarter single-drive forensic tools for example, by developing a «stop list» of information that can be safely ignored by other forensic tools.

3. Identification of social network membership. If several drives in a forensic repository are known to have been used by an organization under scrutiny for example, a terrorist organization then cross-drive analysis can be used to determine if a newly acquired piece of digital media was used by an organization who had contact with the organization in question.

4. Unsupervised social network discovery. Given a collection of forensic images, cross-drive analysis can be used to automatically identify organizations that were not previously known [3, 84].

Today we have ten cool technologies used in forensic science at the present stage:

1. Laser Ablation Inductively Coupled Plasma Mass Spectrometry (LA-ICP-MS): When broken glass is involved in a crime, putting together even tiny pieces can be key to finding important clues like the direction of bullets, the force of impact or the type of weapon used in a crime. Through its highly sensitive isotopic recognition ability, the LA-ICP-MS machine breaks glass samples of almost any size down to their atomic structure. Then, forensic scientists are able to match even the smallest shard of glass found on clothing to a glass sample from a crime scene. In order to work with this type of equipment in conjunction with forensic investigation, a Bachelor's Degree in Forensic Science is usually necessary.

2. Alternative Light Photography: For a forensic nurse, being able to quickly ascertain how much physical damage a patient has suffered can be the difference between life and death. Although they have many tools at their disposal to help make these calls quickly and accurately, Alternative Light Photography is one of the coolest tools to help see damage even before it is visible on the skin. A camera such as the Omnicrome uses blue light and orange filters to clearly show bruising below the skin's surface. In order to use this equipment, you would need a MSN in Forensic Nursing.

3. High-Speed Ballistics Photography: You might not think of it right away as a tool for forensic scientists, but ballistics specialists often use high-speed cameras in order to understand how bullet holes, gunshot wounds and glass shatters are created. Virtually anyone, from a crime scene investigator to a firearms examiner, can operate a high-speed camera without any additional education or training. Being able to identify and match bullet trajectories, impact marks

and exit wounds must be done by someone with at least a Bachelor's of Science in Forensic Science.

4. Video Spectral Comparator 2000: For crime scene investigators and forensic scientists, this is one of the most valuable forensic technologies available anywhere. With this machine, scientists and investigators can look at a piece of paper and see obscured or hidden writing, determine quality of paper and origin and «lift» indented writing. It is sometimes possible to complete these analyses even after a piece of paper has been so damaged by water or fire that it looks unintelligible to the naked eye. In order to run this equipment, at least a Bachelors degree in Forensic Science or a Master's Degree in Document Analysis is usually required.

5. Digital Surveillance For Xbox (XFT Device): Most people don't consider a gaming system a potential place for hiding illicit data, which is why criminals have come to use them so much. In one of the most ground-breaking forensic technologies for digital forensic specialists, the XFT is being developed to allow authorities visual access to hidden files on the Xbox hard drive. The XFT is also set up to record access sessions to be replayed in real time during court hearings. In order to be able to access and interpret this device, a Bachelor's Degree in Computer Forensics is necessary.

6. 3D Forensic Facial Reconstruction: Although this forensic technology is not considered the most reliable, it is definitely one of the most interesting available to forensic pathologists, forensic anthropologists and forensic scientists. In this technique, 3D facial reconstruction software takes a real-life human remains and extrapolates a possible physical appearance. In order to run this type of program, you should have a Bachelor's Degree in Forensic Science, a Master's Degree in Forensic Anthropology or a Medical Degree with an emphasis on Forensic Examination and Pathology.

7. DNA Sequencer: Most people are familiar with the importance of DNA testing in the forensic science lab. Still, most people don't know exactly what DNA sequencers are and how they may be used. Most forensic scientists and crime lab technicians use what's called DNA profiling to identify criminals and victims using trace evidence like hair or skin samples. In cases where those samples are highly degraded, however, they often turn to the more powerful DNA sequencer, which allows them to analyze old bones or teeth to determine the specific ordering of a person's DNA nucleobases, and generate a «read» or a unique DNA pattern that can help identify that person as a possible suspect or criminal.

8. Forensic Carbon-14 Dating: Carbon dating has long been used to identify the age of unknown remains for anthropological and archaeological findings. Since the amount of radiocarbon (which is calculated in a Carbon-14 dating) has increased and decreased to distinct levels over the past 50 years, it is now possible to use this technique to identify forensic remains using this same tool. The only people in the forensic science field that have ready access to Carbon-14 Dating equipment are forensic scientists, usually with a Master's Degree in Forensic Anthropology or Forensic Archaeology.

9. Magnetic Fingerprinting and Automated Fingerprint Identification (AFIS): With these forensic technologies, crime scene investigators, forensic scientists and police officers can quickly and easily compare a fingerprint at a crime scene with an extensive virtual database. In addition, the incorporation of magnetic fingerprinting dust and no-touch wandings allows investigators to get a perfect impression of fingerprints at a crime scene without contamination. While using AFIS requires only an Associates Degree in Law Enforcement, magnetic fingerprinting usually requires a Bachelor’s Degree in Forensic Science or Crime Scene Investigation.

10. Link Analysis Software for Forensic Accountants: When a forensic accountant is trying to track illicit funds through a sea of paperwork, link analysis software is an invaluable tool to help highlight strange financial activity. This software combines observations of unusual digital financial transactions, customer profiling and statistics to generate probabilities of illegal behavior. In order to accurately understand and interpret findings with this forensic technology, a Master’s Degree in Forensic Accounting is necessary [4, 29].

There are few areas of crime or dispute where computer forensics cannot be applied. Law enforcement agencies have been among the earliest and heaviest users of computer forensics and consequently have often been at the forefront of developments in the field.

Computers may constitute a ‘scene of a crime’, for example with hacking or denial of service attacks or they may hold evidence in the form of emails, internet history, documents or other files relevant to crimes such as murder, kidnap, fraud and drug trafficking.

However, sometimes it is not possible or desirable to switch a computer off. It may not be possible if doing so would, for example, result in considerable financial or other loss for the owner. The examiner may also wish to avoid a situation whereby turning a device off may render valuable evidence to be permanently lost. In both these circumstances the computer forensic examiner would need to carry out a «live acquisition» which would involve running a small program on the suspect computer in order to copy (or acquire) the data to the examiner’s hard drive [5, 22].

For computer forensics to progress, the law must keep pace with technological advancements. Clear and consistent legal procedures regarding computer system searches must be developed so that police and investigators can be properly trained. An International Code of Ethics for Cyber Crime and Cyber Terrorism should also be established to develop protocols for «obtaining and preserving evidence, maintaining the chain of custody of that evidence across borders», and «clear up any difference in language issues». Following these measures may be the first steps to resolving the technological and legal limitations afflicting computer forensics. Interpol, the International Criminal Police Organization, has developed a Computer Crime Manual with «training courses» and «a rapid information exchange system» that serves as a foundation for international cooperation. Lastly, the criminal abuse of technology can be limited by equipping the police department with state-of-the-art training and equipment for forensic analysis. Only then is the world safely prepared to face the future of technology. As one author predicts, «the next world war will be fought with bits and bytes, not bullets and bombs».

References:

1. Criminalistics. Textbook / Zhakishev E. G., Isaev A. A., Naimanova G. H. — Almaty: «Zhety zhargy», 2006. — 520 p.
2. Cyber Forensics: A Field Manual for Collecting, Examining, and Preserving Evidence of Computer Crimes. By Albert J. Marcella Jr. & Robert S. Greenfield Paperback / January 2012. — 343 p.
3. Forensic feature extraction and cross-drive analysis. Simson L. Garfinkel, Center for Research on Computation and Society, Harvard University, Cambridge, MA 02139, USA.
4. Segai M. Ya. Modern possibilities of forensic examination in the light of advances in science and technology. — Kiev, 1987. — 129 p.
5. R. McKemmish, What is Forensic Computing? Australian Institute of Criminology Trends and Issues, Number 118, June 2009. — 71 p.

Правовые основы антикоррупционной политики России

Буркова Елена Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

В настоящее время проблема противодействия коррупции в России приобрела глобальный и системный характер. Любые формы организованной коррупции позволяют рассматривать это явление как институциональное,

а не личностное. Его повышенная социальная опасность подтверждает глобальный характер и транснациональность данного феномена. Одной из основных и наиболее характерных черт коррупции является ее системность.

Данный признак также присущ коррумпированности как процессу, усложняющемуся и самовоспроизводящемуся в социальной среде.

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию международных торговых-экономических и иных связей, эффективному развитию правотворчества.

Социальная сущность коррупции выражается в деградации аппарата публичной власти. По инициативе Президента РФ готовится проект кодекса служебного поведения госслужащих, содержащих правила служебной этики. На уровне субъектов Федерации и муниципальных образований принимаются акты антикоррупционной направленности.

В связи с этим в правовом пространстве России начинают создаваться положительно зарекомендовавшие себя механизмы по сдерживанию коррупционного поведения, как в системе государственного управления, так и в сфере развития гражданского общества.

Антикоррупционная политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

Целями антикоррупционной политики являются наиболее полное справедливое обеспечение прав и свобод юридических и физических лиц, укрепление законности и правопорядка, повышение уровня правовой культуры.

Следует выделить следующие уровни антикоррупционной политики, учитывающие структурную организацию общества как систему организаций: в государственном секторе, включая аппарат государственного управления — антикоррупционную политику в органах власти, и в иных государственных организациях, действующих в отраслях и сферах государственного управления. В сфере местного самоуправления антикоррупционная политика должна охватывать должностных лиц органов и организаций системы местного самоуправления. Таким образом, антикоррупционная политика в публичной сфере имеет четыре разновидности, а с учётом особенностей статуса лиц, замещающих государственные и муниципальные политические, в частности выборные должности, она расслаивается на шесть уровней аналогично современной структуре государственного управления.

Правомерна постановка вопроса о выработке антикоррупционной политики дифференцирующей сферы коррупции и принимающей их во внимание в качестве обязательного условия её последующей эффективности.

Антикоррупционная политика — это скоординированная деятельность органов государственной власти и структур гражданского общества, направленная на искоренение коррупции в обществе, развитии антикор-

рупционного сознания, на укрепление законности, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Хотелось бы несколько подробнее остановиться на проблемах антикоррупционной экспертизы российского законодательства, требующих внимания и разрешения со стороны государства. Прежде всего, анализ федеральных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка по осуществлению антикоррупционной экспертизы как средству антикоррупционной правовой политики ложится на федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также Прокуратуру Российской Федерации. Однако, в законодательстве России закреплено, что антикоррупционную экспертизу могут проводить и независимые эксперты, которых можно отнести к субъектам общественной неофициальной экспертизы.

Неофициальная экспертиза осуществляется негосударственными органами и организациями, различными научными и учебными заведениями, группами специалистов-юристов, отдельными гражданами. Их заключения не влекут за собой, каких бы то ни было юридических последствий, а выводы по анализируемому вопросу носят рекомендательный характер. Полагаем, понятие «неофициальная экспертиза» может отождествляться с понятием «общественная». На сегодняшний день, правовое регулирование порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов остается недостаточным, особенно в субъектах Российской Федерации.

Вопросы правового статуса независимых экспертов, уполномоченных проводить антикоррупционную экспертизу, несовершенство ее методики, недостаточный профессионализм экспертов, все это требует взвешенного и внимательного подхода в этом вопросе со стороны антикоррупционной государственной политики.

На сегодняшний день можно выделить ряд пробелов антикоррупционного законодательства РФ, связанных с проведением антикоррупционной экспертизы, которые должны быть устранены в ходе проведения эффективной антикоррупционной правовой политики:

1. Устранение выявленных в ходе антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов не является обязательным.
2. Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы обязательно для рассмотрения, но не для исполнения. Они носят рекомендательный характер.
3. Не установлена какая-либо ответственность органов, принимающих нормативные правовые акты и их проекты, за неустранение выявленных в результате антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов, за принятие нормативных правовых актов, содержащих выявленные коррупционные факторы.
4. Законодательно не установлена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы ранее при-

нятых действующих НПА, а также механизмов, обеспечивающих обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

5. Законодательно не установлен правовой статус экспертов, а именно набор прав, обязанности и ответственности.

Вышеизложенные положения легли в основу предложений автора по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной правовой политики

Российского государства:

— установить в качестве обязательного этапа подготовки закона проведение научно-обоснованной правовой экспертизы и закрепить это нормативно в общей схеме законотворческой процедуры;

— выработать и законодательно закрепить основные требования к нормативным правовым актам с точки зрения соответствия их юридической технике;

— разработать основанную на научной методологии, единую методику проведения правовой экспертизы законопроектов, в том числе и антикоррупционной;

— обеспечить разработку научно-обоснованной концепции антикоррупционной правовой политики современной России, в основу которой должны быть положены идеи, отличающиеся высокой степенью актуальности и социальной востребованностью.

В отдельную группу можно выделить предложения по созданию системы оценок уровня коррупции в РФ:

1. Учитывая тот факт, что коррупция является сложным социальным явлением, необходимо провести мониторинг и системно проанализировать понимание коррупции различными социальными группами населения. Для этого необходимо составить задачи мониторинга и вывести соответствие между задачами и инструментами мониторинга.

2. Необходимо провести работу по совершенствованию методики проведения оценки регулирующего воздействия и антикоррупционной экспертизы российского законодательства и вывести дополнительные индикаторы уровня коррупции в РФ.

3. В качестве основного фактора индикативных показателей коррупции следует проанализировать международный научный опыт мониторинга коррупции в зарубежных странах и вывести единую формулу исчисления проявлений коррупции.

Естественно, основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции не исчерпываются вышеуказанными проблемами. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» [16] поставил задачи и определил основные приоритеты и направления антикоррупционной политики, которые легли в основу многих мероприятий, направленных на достижение указанных целей и решение основных задач, ставших общенациональными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.)
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального Закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ
5. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»
6. Агеев В. Н. Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации: общие положения // Административное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 597–605.
7. Александрова В. А. Соблюдение законодательства о борьбе с коррупцией // Законность. 2010. № 5. С. 9–13.
8. Беловецкий Д. Д. Противодействие коррупции: состояние исследований и основные взгляды на административную ответственность за коррупционные правонарушения // Юрист. 2016. № 14. С. 28–34.
9. Гостева С. Р. Противодействие коррупции — важнейшее условие укрепления национальной безопасности России // Юридический мир. 2011. № 1. С. 12–20.
10. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учеб. / В. Д. Граждан. — изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2009. — 494 с.
11. Добреньков В. И. Коррупция: современные подходы к исследованию: [учеб. пособие для вузов по направлению 040200 «Социология»] / В. И. Добреньков, Н. Р. Исправников; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социологический фак. — М.: Академический Проект: Alma Mater, 2009. — 206, [1] с.
12. Иванкина Т. В. Особенности источников, регулирующих служебные отношения гражданских служащих // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 151–164.
13. Иванкина Т., Завгородний А. Конкурсный подбор кадров государственных гражданских служащих // Трудовое право. 2010. № 3. С. 81–88.

14. Избиенова Т.А. Трудо-правовые аспекты предотвращения коррупции на государственной гражданской службе //Административное право. 2010. № 2. С. 105–110.
15. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений /Е. П. Ильин. — СПб. [и др.]: Питер, 2010. — 573 с.
16. Российская газета, N78, 13.04.2016.

Меры по профилактике коррупции на государственной службе: правовой аспект

Гериханов Сулейман Саид-Магомедович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Коррупция — это постоянный практический спутник всех видов государственных институтов власти. Коррупцию принято считать социально-негативным явлением в обществе, она существовала испокон века, еще со времен начала формирования управленческого аппарата, при этом она присуща практически всем странам во все периоды их существования [2].

Категория «коррупция» существенно выходит за рамки взяточничества. Под коррупцией понимают применение государственными, муниципальными и другими общественными служащими, или служащими коммерческих организаций своего должностного положения для незаконного получения личной выгоды, которая может принимать форму имущества или прав на него, услуг, льгот немущественного характера.

Борьба с коррупцией всегда идет параллельно с развитием государственного аппарата, что сопутствует увеличению числа чиновников и принятию законов в этой области.

Коррупция — это сложное социальное явление, поэтому у него не может существовать единственного канонического определения. Говоря о коррупции, невозможно обойти вопрос о различных подходах авторов к категории «коррупция» [3].

Под категорией «государственная» коррупция, понимается ситуация, когда одной из сторон является лицо, находящееся на государственной должности или который наделен определенными полномочиями способом делегирования власти от избирателей или другим способом.

Точного термина не существует, поэтому для таких лиц применяются словосочетания «государственный служащий», «чиновник», «должностное лицо».

Государственная коррупция имеет место быть, так как чиновник распоряжается ресурсами, которые ему не принадлежат путем принятия или непринятия определенных решений. Такими ресурсами могут быть средства государственного бюджета, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы, льготы. Чиновник может позволить распоряжаться ресурсами, которые не принадлежат ему, например, путем сбора штрафов, налогов, других предусмотренных законом платежей. При этом законные штрафы попадают в государственную казну, а незаконные в карман чиновнику.

Должностное лицо принимает решения, ориентируясь на цели, установленные а) правовыми нормами: конституцией, законами, нормативными актами; б) культурными и моральными нормами [4].

Коррупция начинается в тот момент, когда цели заменяются корыстными интересами служащего, которые реализуются в конкретных мерах и действиях.

Рассмотрим примеры ситуаций, которые обычно описываются термином «коррупция» [1].

1. Командующий округом, например, строит себе дачу за счет государственных средств, которые ему доступны, при этом он попадает в существенную зависимость от других лиц, которые имеют непосредственное отношение к строительству. Обычно, если руководитель использует свое служебное положение для незаконного получения материальных благ, то он должен потом расплатиться за это незаконным продвижением по службе или премиями. Подобная ситуация очень схожа с общепринятым представлением о коррупции, так как в ней действует целая заинтересованная группа, которая всем коллективом извлекает выгоду из всех возможных способов и форм нарушения законов.

2. Служащий, который обязан принять по закону конкретное решение в отношении определенного лица, например, выдать лицензию создает искусственные преграды, чаще всего незаконные, и этим вынуждает клиента дать взятку, что достаточно часто происходит в реальной жизни. Подобная ситуация значительно ближе к традиционному пониманию категории коррупции, так как она сопряжена с ситуацией дачи и принятия взятки.

Стоит иметь в виду, что подобным перечислением феномен коррупции не исчерпывается. Стоит различать коррупцию верхушечную и коррупцию низовую. Первая — это политики, высшее и среднее руководство, работа которого сопряжена с принятием решений высокой цены: законы, государственные заказы, изменение формы собственности. Вторая имеет место зачастую на среднем и низшем уровнях, и в связи с этим связана с постоянным взаимодействием служащих и граждан [3].

Наиболее распространенная ситуация, что обе заинтересованные в сговоре стороны принадлежат к одной государственной системе. Например, когда служащий дает взятку своему руководителю за укрывательство его соб-

ственных действий взяткодателя, то такая коррупция называется «вертикальной». Как правило, вертикальная коррупция выступает в качестве лифта между верхушечной коррупцией и низовой коррупцией. Особенно опасно, так как это говорит о переходе коррупции из формы разрозненных случаев в стадию укореняющейся системы.

Коррупция в коммерческих организациях, наличие которой признается специалистами, содержится в том, что сотрудник организации, которая может быть и общественной, может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами. При этом он обязан следовать уставным задачам своей компании. Кроме того, у него есть возможность незаконной наживы при помощи действий, нарушающих интересы предприятия или фирмы, в пользу другой стороны, при этом получая свои личные выгоды. Очевидным примером из российской жизни является получение кредитов в коммерческих банках за взятки под проекты, целью которых является получение денег с последующим их невозвратом [4].

Список основных мер профилактики коррупции, согласно 6 статье Федерального закона:

1) формирование в обществе систематической нетерпимости к коррупционным действиям.

Формирование нетерпимости необходимо проводить за счет повышения общего уровня правовой культуры, путем правового воспитания.

Правовое воспитание — это целенаправленная деятельность государственного аппарата, различных общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию правосознания высокого уровня и правовой культуры граждан. Эта категория включает необходимость получения и распространения знаний о праве и различных правовых явлениях, а так же усвоение правовых ценностей, идеалов.

Формы антикоррупционного воспитания [3]:

— антикоррупционное образование, которое выражается в формировании нетерпимости к коррупционным действиям в условиях образовательных программ школьного и высшего образования, а также послевузовского и дополнительного образования;

— антикоррупционная пропаганда, должна проводиться посредством средств массовой информации, например, с применением социальной рекламы;

— проведение органами государственной власти и местного самоуправления мероприятий антикоррупционного направления: совещаний, семинаров, слушаний, конференций.

На федеральном уровне нормативных правовых актов, обеспечивающих формирование в обществе нетерпимости к коррупционным действиям, до сих пор не принято.

Отметим, что в России сформировались очень благоприятные условия для процветания коррупции на каждом уровне всех властных структур.

Эффективность метода борьбы с коррупцией будет зависеть от социальных условий, в которых он применяется,

а значит нужно выделить условия, способствующие развитию коррупции [1].

1. Несовершенство судебной системы — основная проблема. В системе тотального надзора люди приучены были искать защиту в партийной организации, а не в суде. После распада СССР на месте партии сформировалась правовая брешь, которая до сих пор не заполнена.

В противостоянии коррупции фактически не применяется серьезный потенциал гражданского судопроизводства. Отсутствие административной юстиции не позволяет разгрузить уголовное и гражданское судопроизводство от множества дел по административным нарушениям, а это сильно затрудняет выполнение множества задач в данной отрасли и она смыкается с коррупцией.

2. Практически полное отсутствие правового сознания населения порождено укорененной при тоталитарном режиме системой партийного квазиправа. Кроме очень слабого выполнения законов и основных правовых норм, кроме отсутствия культуры и традиции пользоваться гражданскими правами, сейчас проявляются и такие эффекты: пониженный правовой иммунитет делает «низовую» коррупцию практически легальной.

3. Постоянная ориентированность правоохранительных органов на защиту только интересов государства и общенародной собственности исключительно проблема России. При этом защита прав и интересов обычных граждан, частных собственников, не является центральной проблемой силовых органов. Поэтому предприниматели, не могут найти защиту в области права, что вынуждает их к поискам незаконных услуг должностных лиц.

4. Служащие в России подчиняются не закону, а начальнику имеет, что имеет достаточно глубокие корни. Такая ситуация приводит к тому, что правовое регулирование вязнет в бюрократической системе, которая продолжает работать по собственным законам. Именно поэтому, антикоррупционная программа России должна начинаться с коренного реформирования системы государственной службы.

Для понимания и оценки возможности борьбы с коррупцией, нужно определить формы возможного участия в решении данной задачи основных контрагентов:

— органов власти;

— основных компонентов гражданского общества — предпринимательства, средств массовой информации, общественных институтов;

— общества в целом.

Средства массовой информации (СМИ) давно и надежно стали главной ареной, где разворачиваются битвы вокруг коррупционных сценариев. Эти сюжеты хорошо пользуются спросом общества.

Деловая элита России уже имеет серьезное представление о могуществе СМИ, так как политическая рентабельность существенных вложений в них должна иметь полезные экономические последствия. В итоге, начинается борьба между экономическими кланами за инфор-

мационные каналы. Неурегулированность юридических и экономических взаимоотношений между журналистами и владельцем СМИ влечет за собой распространение пропагандистской информации, насыщенной оплаченным содержанием. В результате частные и общественные СМИ рискуют стать, вместо мощного отряда гражданского общества, инструментом борьбы между экономическими и бюрократическими деловыми кланами.

Общество в России разочаровано государственной властью очень сильно. Значительный вклад в этом разочаровании составляет устойчивый стереотип о коррумпированности власти. Общественное сознание россиян, которое не имеет представления о защищенности гражданской ответственности, приверженности демократическим принципам, достаточно легко поддается соблазну быстрых рецептов, один из них — миф о «сильной руке» достаточно распространен. Именно поэтому очень тяжело будет обрести доверие граждан и их поддержку при реализации сколь-нибудь значительной антикоррупционной программы [3].

В последние десятилетия выросло число общественных организаций, охваченных в меньшей степени ржавчиной коррупции, чем другие сферы жизни. Эти организации гражданского общества стали серьезным подспорьем при реализации программы по борьбе с коррупцией.

Российские власти обеспокоены потерей поддержки в обществе.

Необходимо продлить свои государственные должности посредством выборов, что заставляет власти постоянно и плотно заботиться об усилении собственной легитимности. Конечно, борьба с коррупцией — это один из эффективных инструментов решения рассмотренных задач.

Антикоррупционная риторика эффективно применяется участниками любых частей политического спектра. Однако, никакие практические шаги по сдерживанию коррупции несут символический, фрагментарный характер [4].

Препятствие к запуску и реализации системы антикоррупционных мероприятий:

— на очень высоком государственном уровне есть лица — конкретные люди, которым может быть инкриминирована коррупционная деятельность;

— сформировался существенный пласт служащих, которые совершенно не заинтересованы в переменах текущей ситуации;

— у власти стоят лица, у которых преобладают стереотипы, определяющие упрощенные подходы к решению проблем, подобных борьбе с коррупцией.

Значительное ограничение коррупции невозможно отделить от фундаментального реформирования государственной системы, с необходимостью реализации подобной программы, которая требует политического обеспечения и специфических политических условий: консолидация большей части властных элит.

Для устранения вышеперечисленных препятствий требуется существенная политическая воля, даже большая,

чем та, которая была видна на ранних этапах предшествующих преобразований. Однако сейчас еще сохраняется опасная ситуация, когда коррупция — это актуальная политическая повестка дня, которая применяется в клановом противостоянии, однако настоящих мер по борьбе с коррупцией не предпринимается.

Так как коррупция — это следствие тотальных проблем государства в целом, и общества, в частности, то борьба с ней не может быть сведена исключительно к реализации только антикоррупционной программы, но существует необходимость пронизывающей все сферы социума программы обновления [1].

Тогда антикоррупционная программа может выступать в качестве дополнительного обоснования реализации конкретных мер в смежных программах. Еще это подразумевает существенную необходимость координации, для избегания дублирования или отсутствия усилий.

Перечислим общие меры для антикоррупционной и смежных программ, которые будут осуществляться, и реализовываться в недалеком будущем России.

Совершенствование механизмов системы управления и эффективное установление сфер государственного регулирования экономики должны снижать количество возможностей процветания коррупции. Такой эффект наводит порядок в области государственных денежных средств. Примеры таких ситуаций [2]:

1. Переход к реальным и реализуемым бюджетам ликвидирует даже возможность возникновения ситуации дефицита бюджетных средств, когда резко расширяется область личного усмотрения при принятии решений должностными лицами.

2. Реализация контрактных прав: собственников и акционеров, установление прозрачности деятельности компании для акционеров определяют возможность бизнесменам апеллировать к закону и снижают шанс проявления поводов для использования должностными лицами взяток как средства защиты своих предпринимательских интересов.

3. Совершенствование налогового законодательства позволит снизить долю теневой зоны экономики, то есть ограничивает возможности попадания бизнесменов в ситуацию шантажа со стороны должностных лиц налоговых органов.

4. Снижения объема наличного оборота денежных средств, а вместо этого расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности, которые облегчат контроль за движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде, что особенно важно для ограничения низовой коррупции.

Подводя итоги, можно сказать, что на первых стадиях реализации антикоррупционной программы существует вероятность возрастания показателей, характеризующих уровень коррупции в государстве. Что неизбежно по двум причинам: 1) введение четких методов учета, 2) преодоление анемии правоохранительной системы. Конечно,

ожидать, от реализации антикоррупционной политики полное отсутствие сопротивления на разных уровнях административной иерархии невозможно.

Повышение уровня коррупции сопровождается глобальными переходными процессами, однако особенно утешаться этим не стоит. Есть государства, которые на стадии модернизации пережили всплеск коррупции, но смогли его побороть целенаправленными усилиями. Существуют и другие примеры государств, в которых реформы вызвали увеличение коррупции, а отсутствие целенаправленной и всесторонней борьбы с ней привело к ее укоренению.

Сейчас общепризнанно, что ни отдельные государства, ни международные организации не могут справиться с коррупцией самостоятельно, без помощи друг другу. По-

бедить коррупцию в отдельной стране почти невозможно, так как сопротивление бюрократии оказывается слишком сильным. Даже если и существует политическая воля к подавлению коррупции, недостаток практического опыта, информации и финансовых ресурсов снижает ее эффективность. Интернациональные организации — такие как Организация Объединенных Наций, Европейский Союз, Всемирный Банк — активно стимулируют борьбу с коррупцией, но и они с их опытными штатами, информированностью и большими финансами не могут успешно противостоять коррупции в какой-либо стране, если ее правительство и граждане не проявляют воли и решимости к борьбе. Вот почему данная проблема может быть разрешена только в тесном сотрудничестве между отдельными странами и международными организациями.

Литература:

1. Новоселова Н. В. Конфликт интересов на государственной службе: некоторые проблемы правопонимания // Административное право и процесс. — 2010. — № 6.
2. Пиджаков А. Ю., Никонов Д. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции: Методическое пособие / Под общ. ред. Богданова Л. П. — СПб, 2011.
3. Сараев Н. В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 6.
4. Трегубова Е. В. Административно-правовой запрет: понятие, цель, признаки в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 6.

История развития принципа уважения прав человека и основных свобод

Гилева Анастасия Сергеевна, магистр
Тюменский государственный университет

Центральным элементом международно-правового статуса любого государства является наличие комплекса основных (неотъемлемых¹) прав и обязанностей. Неотъемлемые обязанности государства неразрывно связаны с основными принципами современного международного права [1], одним из которых является принцип уважения прав человека и основных свобод.

Содержание принципа уважения прав человека и основных свобод имеет ключевое значение в процессе реализации отдельных специальных обязательств в сфере прав человека — специальные обязательства должны реализовываться только с учетом общих положений принципа уважения прав человека и основных свобод. В связи с этим представляется важным рассмотреть историю развития принципа уважения прав человека и основных свобод в международном праве.

Развитие принципа уважения прав человека и основных свобод берет свое начало еще со времен антич-

ности. Однако наибольшую активность данный принцип получил в эпоху Возрождения и Просвещения. В XVII — XVIII вв. он проявляется в виде теории естественного (прирожденного) права, которая позволила оценивать с позиций справедливости действующее в государстве позитивное право, проводить его преобразование в направлении гуманизма и свободы. Великие мыслители того времени Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.—Ж. Руссо, Т. Джефферсон, Ш. Монтескье, И. Кант, И. Бентам, Дж.—Ст. Милль придерживались мнения, что права человека (на жизнь, свободу, собственность и др.) являются священными императивами. С помощью них были образованы основы современного понимания прав человека.

Первый документ, закрепляющий права человека — английская Великая хартия вольностей, которая была принята в эпоху политических распрей между королевской властью и господствующими сословиями, требовавшими ограничить ее произвол.

¹ И.И. Лукашук относит основные права государства к категории неотъемлемых прав [2]

Таким образом, британская «Магна Чарта», или «Великая хартия», уже в 1215 году сделалась одним из первых европейских законов, который признал принцип верховенства права. Межгосударственные договоры, появившиеся со времен Реформации, сделали возможным закрепить невозможность одной страны поступать с религиозными меньшинствами так, чтобы это «шокировало совесть человечества». Так был создан прецедент защиты свободы вероисповедания. Его теперь содержит и Всеобщая декларация прав человека. Положение о том, что закон должен рассматривать людей как равных, несмотря на их положение и происхождение, а жестокое обращение с ними следует запретить, как и произвольный арест, было внесено в «Габеас Корпус Акт», ставший основой американской Конституции.

В 1689 г. в Англии был принят Билль о правах (The Bill of Rights). Данный конституционный нормативный акт фактически положил начало парламентской монархии, что позволило ограничить власть монарха и стало в действительности первым шагом на пути к демократии. Закон фактически ограничивал возможности власти короля и говорил о недопустимости «ни требования чрезмерных судебных залогов, ни наложения чрезмерных штрафов или жестоких и необычных наказаний».

Петиция о праве 1628 г. и Акт об устройении 1701 г., в свою очередь, тоже провозглашали верховенство законов и гарантии прав личности. Акт о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного 1701 г. (Act of Settlement⁶) впервые признал, что законы Англии являются прирожденными правами ее народа, и все, стоящие у престола, а также служащие и должностные лица должны действовать в соответствии с законодательством. Выдающиеся мыслители данной эпохи Дж. Мильтон, Т. Гоббс, Дж. Локк выдвигали на первый план идеи свободы, естественных прав человека, возникновения государства из свободного соглашения людей, опирающегося на естественные законы. Данные концепции сильно повлияли на развитие законодательства о правах человека не только в Англии, но и в других государствах (например, США).

Выдающийся исторический документ, развивающий идеи свободы и неотчуждаемых прав человека и народа, — Декларация независимости (The United States Declaration of Independence¹). Это первый документ, в котором были прописаны права граждан и основополагающие принципы демократии, наиважнейшим из которых была исходящая от народа политическая власть, защищающая интересы всех американцев. Автор декларации независимости США — молодой конгрессмен и активный борец за независимость — Томас Джефферсон, именно его идеи, навеянные французской революцией, легли в основу всемирно известного документа.

Декларация независимости США спустя почти двести пятьдесят лет не перестает удивлять свой народ. В две тысячи десятом году американские ученые открыли новые строки первоначальной версии, которые были ранее ис-

правлены. Анализ текста документа показал, что народ США в декларации называли «подданными», но впоследствии это слово было стерто и заменено на более свободное «граждане». Таким образом, с исключением подданства из главного документа страны был перевернут лист колониальности Соединенных Штатов.

На развитие теории прав человека в Европе значительно повлияла Великая Французская революция. Она выдвинула принципы равенства, братства, справедливости, на основе которых должно формироваться новое общество. Эти положения были закреплены в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В статьях Декларации говорилось о сохранении естественных прав человека, о равенстве всех, без оглядки на сословную принадлежность, перед законом, о свободе личности, свободе совести, слова и печати. Не были обойдены экономические и финансовые механизмы — декларация прав человека объявляла собственность «нерушимым и священным правом», а также устанавливала равномерное распределение налоговых платежей среди всех граждан, процедуру их взимания и надзор за использованием.

К XX в. положения о правах человека содержались в конституциях многих государств.

Первой попыткой поставить международное право на защиту прав человека стало принятие в 1815 г. на Венском конгрессе Декларации о запрете торговли неграми-невольниками. Однако помимо запрещения рабства и работорговли международное право того времени не регулировало вопросов защиты непосредственно прав человека [3].

После Первой мировой войны в 1919 г. была создана Лига Наций, Это первая международная организация, призванная регулировать взаимоотношения между странами при помощи дипломатии. Лига Наций за время своего существования создала несколько комиссий, которые специализировались на анализе ситуации по конкретным направлениям: права женщин, оборот наркотиков, беженцы и т.д. В ее состав в разное время входило 58 стран, основателями являются Франция, Испания, Великобритания. Последнее заседание совета Лиги Наций состоялось в 1946 году. Существующие на сегодняшний день многие международные институты являются ее правопреемниками и продолжателями традиций: ЮНЕСКО, ООН, Международный суд, Всемирная организация здравоохранения. В рамках Лиги Наций в 1924 г. была также принята Декларация прав ребенка.

После Второй мировой войны был принят Устав ООН, заложивший основы современного международного права. Целью создания ООН в целом являлось поддержание мира, международной безопасности и укрепление и развитие сотрудничества между странами. Устав же решал международные проблемы гуманитарного, социального, культурного и экономического характера. Положениями Устава было закреплено уважение к правам человека и основным свободам независимо от расы, языка, пола и религии.

В развитие положений Устава ООН по защите прав человека и основных свобод международное сообщество разработало и приняло Хартию (Билль) о правах человека, состоящую из Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Но сотрудничеству государств в области защиты прав человека и основных свобод в значительной степени препятствовало противостояние периода «холодной войны». Потепление международного климата в начале 70-х гг. привело к тому, что в ст. VII Декларации принципов Хельсинского заключительного акта СБСЕ 1975 г. был зафиксирован в качестве самостоятельного принцип ува-

жения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений [4].

Однако простое декларирование прав человека не гарантировало их соблюдение государствами, а потому в 1959 г. в качестве основного элемента контрольного механизма по соблюдению положений Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 г. был создан Европейский суд по правам человека. Его штаб-квартира находится во Франции в Страсбурге.

Таким образом, мы видим, что сейчас проблема прав человека вышла за национальные рамки и приобрела международное звучание. Приоритет прав человека закреплен в универсальных и европейских правовых документах.

Литература:

1. Кокорев Р. С. История формирования и современное понятие основных прав и обязанностей государств // Российский ежегодник международного права. 2003. СПб., 2003. С. 32.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. 3-е изд. М., 2007. С. 327.
3. Тимченко Л. А., Тимченко Л. Д. Международное право: практикум. Ирпень, 2002. С. 104.
4. Тимченко Л. Д., Кононенко В. П. Становление принципа уважения прав человека в международном и национальном праве. «Российский юридический журнал», 2011, №4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://w.pc-forums.ru/o2214.html>.

К вопросу о соотношении понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение» в трудовом праве

Глушко Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
 Шишев Астемир Хусейнович, студент
 Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной работе соотносятся понятия «прекращение и расторжение трудового договора», «увольнение с работы», также раскрывается содержание данных понятий. Статья показывает каким образом ученые в области трудового права характеризуют вышеуказанные понятия, и то, что каждый из названных терминов в трудовом праве имеет строго определенное значение, строгий юридический смысл и правовое назначение.

Ключевые слова: прекращение трудового договора, расторжение трудового договора, увольнение с работы

Современный период развития трудовых отношений в Российской Федерации в условиях рыночной экономики характеризуется тем, что стороны трудового договора, заключая его предполагают, что срок такого договора будет достаточно длительным, вне зависимости от того, установлен или нет срок действия такого трудового договора. Но, так или иначе, любой договор рано или поздно прекратит свое действие относительно условий, закрепленных в договоре, что влечет за собой прекращение трудовых правоотношений между работником и работодателем.

Известный французский социолог Коллэн писал, что трудовые правоотношения — это объект социальных противоречий, где практически невозможно установить

равенство интересов между работником и работодателем, так как при установлении прав одной стороны — права другой стороны ограничиваются [1, с. 7].

Основополагающей функцией государства является — обеспечение занятости населения, реализующуюся посредством строгого соблюдения норм и принципов, регламентирующих прекращение трудового договора.

Понятие «прекращения» трудового договора может быть интерпретировано по-разному:

- 1) как процесс, который состоит из определённых действий работника и работодателя по прекращению трудовых правоотношений;
- 2) как исполнение взаимных обязательств;
- 3) как прекращение взаимных обязательств.

Трудовой кодекс РФ не дает понятия «прекращения» трудового договора. Анализируя теоретические определения «прекращения» трудового договора, мы пришли к выводу, что под прекращением трудового договора понимается юридический факт, который вызывает прекращение трудового правоотношения, в связи с чем, стороны трудового договора перестают быть таковыми, что порождает освобождение от каких-либо обязательств по отношению к работнику и работодателю [2].

Отечественный законодатель использует такие понятия как:

- прекращение трудового договора;
- расторжение трудового договора;
- увольнение с работы.

Сравнивая понятия «прекращения, расторжения договора, увольнения с работы» — необходимо отметить, что такое сравнение имеет очень важное практическое значение для трудового права как науки, для правотворческой деятельности и практики применения законодательства о труде, так как правильное понимание вышеуказанных терминов — определяет правильную формулировку этих понятий и их толкование.

В последнее время не проводились масштабные исследования по поводу содержания понятий «прекращения», «расторжения», «увольнения работника». Даже в юридической литературе данная тематика либо не рассматривается вообще, либо рассматриваются очень поверхностно, приводя формулировки, не соответствующие закону.

Так, например, многие авторы пишут «прекращение трудового договора по инициативе работодателя», хотя, ст. 81 ТК РФ говорит о «расторжении трудового договора по инициативе работодателя». То, есть многие авторы понятия «прекращения» и «расторжения» отождествляют.

На наш взгляд очень глубоко и конструктивно вопрос о соотношении понятий «прекращение», «расторжение», и «увольнение работника» провела в своей работе Агафонова Г.А. под названием «Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника» [3, с. 8].

Агафонова под «прекращением трудового договора» понимает:

- во-первых, правовую категорию, которая содержит в себе основания прекращения трудового договора;
- во-вторых, «прекращение трудового договора» — это юридический факт, по которому происходит прекращение трудовых правоотношений по обоюдному волеизъявлению сторон;
- в-третьих, юридический факт, который не зависит от волеизъявления сторон.

Под «расторжением трудового договора» Агафонова Г.А. понимает прекращение трудовых правоотношений по воле одной из сторон этих правоотношений — работника или работодателя.

«Увольнение работника» является, по мнению автора вышеуказанной работы, последствием прекращения и расторжения трудового договора.

Вопрос соотношения понятий «расторжения», «прекращения» и «увольнения работника» поднимали Андреева Л.А., Гусова К.Н., Медведева О.М. в своей работе «Незаконное увольнение». Они придерживаются той же позиции, что и Агафонова Г.А., и считают, что у «расторжения» и «увольнения» — разные по цели. По их мнению, во всех случаях должен применяться термин «прекращение», кроме одного, когда существует соглашение сторон трудового договора, или их инициатива — в этом случае законодатель использует «расторжение трудового договора». Также авторы считают, что «увольнение работника» необходимо рассматривать в контексте «расторжение трудового договора по инициативе работодателя» — п. 4 ст. 77 ТК РФ — то есть как основание прекращения трудового договора, либо для уточнения процедуры прекращения трудового договора [4, с. 20].

Есть авторы, чьи точки зрения достаточно явно совпадают. Например, Петрова А.Я. придерживается того же мнения по вопросам соотношения понятий «расторжения», «прекращения», «увольнение работника», что и Агафонова Г.А. Так, Петрова утверждает, что сравниваемых понятий — разное содержание. Все три понятия, по его мнению, необходимо соотносить как общее к частному. Самым большим по своему содержанию является — «прекращение трудового договора», так как оно включает все основания прекращения. Понятие «расторжения трудового договора» является менее объемным по своему содержанию, так как включает в себя всего лишь одно основание — это основание «расторжения трудового договора» по инициативе сторон. В отличие от понятий «прекращения трудового договора» и «расторжения трудового договора» — «увольнение работника» — не относится к трудовому договору, а является последствием прекращения трудового договора [5, с. 104].

Совершенно иной точки зрения в отличие от всех выше приведенных придерживается Крылов К.Д. Он считает, что вне зависимости от того какой термин применен — «прекращение» «расторжение» или «увольнение работника» — это все равно означает прекращение действия трудового договора. Поэтому, Крылов К.Д. приходит к выводу, что названные понятия необходимо рассматривать в качестве равных по значению понятий, и в целях упорядочения понятийного аппарата трудового права отказаться от понятия «прекращения трудового договора» в законе, так как все равно вопросы, связанные с трудовым договором, трудовыми правоотношениями, так или иначе будут входить в объект рассмотрения наукой трудового права [6, с. 170].

Если мы обратимся к закону, то Трудовой кодекс не различает понятия «прекращения и расторжения».

Так, в ст. 77 ТК РФ указываются общие основания прекращения трудового договора:

- 1) соглашение сторон (ст. 78 ТК РФ);
- 2) истечение срока трудового договора (ст. 79 ТК РФ), за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения;

3) расторжение трудового договора по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ);

4) расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст. 71, 81 ТК РФ).

Однако, как мы видим, в самой статье неоднократно повторяется термин «расторжения трудового договора».

В связи с этим, мы считаем, что для изучения понятий «расторжения» и «прекращения» — необходимо обратиться к проблеме юридического факта — как основанию возникновения трудового правоотношения.

Так, Долова А. З., считает, что необходимо классифицировать юридические факты на

1. волевые правопрекращающие (факты, зависящие от воли сторон);

2. правопрекращающие (факты, не зависящие от воли сторон).

Таким образом, Долова делает вывод, что основанием прекращения трудового договора, и одновременно трудовых правоотношений — является юридический факт, или совокупность юридических фактов (юридические составы), с которым закон связывает прекращения правоотношения.

По мнению Доловой А. З. расторжение трудового договора мы можем рассматривать как:

1. прекращение трудового договора;

2. процедуру по окончанию действия трудового договора [7, с. 273].

Разница между прекращением трудового договора как расторжение и процедурой по окончанию действия трудового договора заключается в том, что при прекращении трудового договора — он считается расторгнутым сразу, а при длящейся процедуре — договор не будет расторгнут, пока данная процедура не будет завершена, то есть трудовой договор будет продолжаться и в период течения процедуры расторжения.

Делая вывод, представляется необходимым следовать единообразному подходу, на основании которого закреплять отдельно нормы, которые устанавливают дополнительные основания «прекращения» трудового договора, отдельно нормы, которые закрепляют дополнительные основания «расторжения» трудового договора и «увольнения» с работы — как в Трудовом кодексе РФ, так и в других федеральных законах, которые содержат нормы трудового права.

Литература:

1. Коллэн Ф., Докуа Р., Гутьер П. Г., Жаммо А., Лион-Кан Ж., Ру-диль А. Трудовое право в капиталистическом государстве / Перевод с французского Н. Тумановой / Под ред. С. А. Иванова. М.: Прогресс, 1980, с. 7—17
2. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: Учебник. М.: Проспект, 2003
3. Агафонова Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника: М., 2007. С. 8
4. Андреева Л. А., Гусов К. Н., Медведев О. М. Незаконное увольнение: науч.—практ. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 20
5. Петров А. Я. Трудовой договор: учеб.—практ. пособие для магистров. М.: Юрайт, 2013. С. 104
6. Крылов К. Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 170—173
7. Долова А. З. Юридические факты в трудовом праве: дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 273

Процессуальные проблемы применения положений части 2 статьи 2.6.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации

Жеребчиков Андрей Викторович, магистрант
Иркутский государственный университет

Данная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов о порядке действий должностного лица по привлечению лица, фактически управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специализированными средствами, имеющими функцию фотосъемки.

Ключевые слова: достижение целей административного наказания, привлечение к административной ответственности, возбуждение дела об административном правонарушении, обжалование должностными лицами решения суда первой инстанции

Внедрение в 2007 году в правовую ткань КоАП РФ статьи 2.6.1. вызвало в научном мире всплеск дискуссий.

При этом, административисты разделились на два лагеря: одни указывают, что статья 2.6.1. КоАП РФ имеет право на существование, другие отмечают, что при на-

стоящей формулировке положений данной нормы права, статья 2.6.1. КоАП РФ не может быть сохранена в действующем виде, так как, в действительности упраздняется принцип презумпции невиновности и фактически лицу, совершившему правонарушение, вменяется принцип презумпции виновности.

Однако после того, как Конституционный суд указал, что статья 49 Конституции Российской Федерации имеет прямое действие только для обвиняемых в уголовном процессе, ситуация прояснилась и споры прекратились [1].

Полагаем возможным согласиться с мнением А. В. Юрковского, согласно которому предпосылками процессуального регулирования административных процедур выступает такое обстоятельство как существование материально-правовых норм, реализация которых требует нормативного процессуального регулирования. Процесс возникает после материального права и выступает средством его реализации [6, с. 252].

Чем дольше действует и применяется статья 2.6.1 КоАП РФ тем все больше и больше возникает вопросов относительно ее практики реализации.

В настоящее время остается открытым вопрос о порядке действий должностного лица по привлечению лица, фактически управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специализированными средствами, имеющими функцию фотосъемки.

Дело в том, что данный вопрос не урегулирован федеральным законодательством на жестком императивном уровне, и должностное лицо на свое усмотрение определяет порядок своих действий. Вопрос о коррупционной составляющей [7, 8, 9, 10, 11, 12] высказанной гипотезы является самостоятельным и требует отдельного рассмотрения.

Так, должностное лицо на свое усмотрение уполномочено как на возбуждение дела об административном правонарушении в порядке пункта 5 части 1 статьи 28.1. КоАП РФ, так и вправе обжаловать в вышестоящую инстанцию решение суда о прекращении производства по делу в отношении лица, вина которого не признана в судебном порядке.

Согласно части 2 статьи 2.6.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц [2].

Таким образом, при подтверждении факта того, что собственник (владелец) транспортного средства в момент фиксации правонарушения не управлял транспортным

средством, а судом установлено лицо, управлявшее транспортным средством в момент фиксации правонарушения, то производство в отношении собственника (владельца) транспортного средства подлежит прекращению, а лицо, фактически управлявшее транспортным средством на момент фиксации правонарушения — подлежит административному наказанию.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 28.1. КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении является подтверждение содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 28.1. КоАП РФ, транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица.

Однако из судебной практики усматривается, что при отмене в судебном порядке постановления по делу об административном правонарушении вынесенного без составления протокола об административном правонарушении в отношении собственника транспортного средства, по основанию части 2 статьи 2.6.1. КоАП РФ, должностное лицо вынесшее такое постановление обжалует решение суда в вышестоящую инстанцию, а не возбуждает дело об административном правонарушении по основанию пункта 5 части 1 статьи 28.1. КоАП РФ в отношении лица, которое согласно решению суда фактически управляло транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения.

Например, решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 14.01.2015 года отменено постановление старшего инспектора ГАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республики Калмыкия от 26.11.2014 года, которым «Б» признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ.

Как усматривается из материалов дела, «Б» превысил скоростной режим, что зафиксировано работающими в автоматическом режиме специализированными средствами, имеющими функцию фотосъемки.

Между тем, в материалы дела были представлены доказательства того, что в момент фиксации правонарушения транспортным средством управлял «К», следовательно, в действиях «Б» отсутствует состав правонарушения, и производство в отношении «Б» было прекращено по основанию пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

И вместо того, чтобы возбудить в отношении «К» дело об административном правонарушении предусмотренного статьей 12.9 КоАП РФ по основанию пункта 5 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ, старший инспектор ГАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республики Калмыкия пошел по пути обжалования решения Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 14.01.2015 года.

Постановлением Верховного суда Республики Калмыкия от 22.04.2015 года 4а-17/2015 в удовлетворении жалобы инспектора отказано, решения нижестоящей инстанции оставлено без изменения [3].

При таких обстоятельствах, лицо, совершившее правонарушение, зафиксированное работающими в автоматическом режиме специализированными средствами, имеющими функцию фотосъемки осталось безнаказанным, так как решением суда было установлено, что «Б» транспортным средством не управлял на момент фиксации, а в возбуждении дела в отношении «К» не представляется возможным в силу того, что пока инспектор обжаловал решение суда первой инстанции, истек срок привлечения к административной ответственности.

Казалось бы, при том, что решением суда первой инстанции установлено лицо, фактически управлявшее транспортным средством, нет каких-либо препятствий для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении такого лица и привлечения его к административной ответственности, но должностные лица обжалуют решение первой инстанции вместо того, чтобы возбудить новое дело.

Необходимо отметить, что обжалование должностным лицом решения первой инстанции, которым прекращено производство по делу в отношении собственника (владельца) транспортного средства, и установлено лицо, фактически управлявшее транспортным средством в вышестоящую инстанцию не приносит каких-либо результатов направленных на достижение целей административного наказания, так как, вышестоящая инстанция всегда оставляет решения суда первой инстанции без изменений, а жалобы без удовлетворений, а пока должностное лицо тратит время на обжалование таких решений, истекают сроки давности привлечения к административной ответственности лица, фактически управлявшего транспортным средством, и лицо остается безнаказанным.

А ведь административное наказание имеет целью, в первую очередь предупреждение новых правонарушений как нарушителем (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция).

И следует согласиться с О.В. Кирьяновой, что лишь при реальном исполнении наложенного административ-

ного наказания происходит воздействие на сознание людей. Только таким образом можно достичь целей, которые определены в статье 3.1 КоАП РФ: «...предупреждение новых административных правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами», а также обеспечить соблюдение принципа неотвратимости наказания [4, 5]. Соблюдение названного принципа, в свою очередь, связано с социальной потребностью в безопасности дорожного движения, с одной стороны, и потребностью в справедливом правосудии, с другой стороны. В названном контексте, потребности показывают, что нужно человеку, коллективу, обществу для жизнедеятельности [5, с. 260].

Непривлечение лица, совершившего правонарушение к административной ответственности, при реальной возможности такого привлечения к ответственности, дискредитирует органы государственной власти как неспособные на осуществление государственной функции по обеспечению безопасности дорожного движения, а у правонарушителей осознают чувство безнаказанности, что ведет к совершению ими новых правонарушений, а, следовательно, цели административного наказания не достигаются. Очевидно, что невнимание к поставленной проблеме способно затормозить развитие действующего законодательства, которое по своему замыслу predetermined необходимостью улучшения качественной стороны, предполагаемых обстоятельств [13, с. 260].

При таких обстоятельствах, следует обратить особое внимание законодателя, на то, что процедуру действий должностных лиц в данной ситуации необходимо урегулировать на жестком, императивном уровне, и четко указать — в каких случаях должностное лицо возбуждает дело об административном правонарушении в отношении лица фактически управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения по основанию пункта 5 части 1 статьи 28.1. КоАП РФ, а в каких случаях должностное лицо обжалует решение суда о прекращении производства по делу в вышестоящую инстанцию.

Литература:

1. Определение Конституционного суда от 25.01.2012 года № 64-О-О// СПС КонсультантПлюс
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2.6.1.
3. Постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 22.04.2015 года 4а-17/2015// СПС КонсультантПлюс;
4. Кирьянова О.В. Эффективность деятельности органов государственной власти в реализации целей административных наказаний // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы. отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 92.
5. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. — 2016. — № 2. — с. 254–264.
6. Юрковский А. В. Административное право. Учебное пособие / Под. ред. А.В Юрковского. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012. — с. 252.
7. Довбня А. И., Юрковский А. В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. (30). С. 27–28.

8. Юрковский А. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. / А. В. Юрковский, О. В. Костюнина, В. П. Любушкина. — Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 91 с.
9. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Правовая политика современной России Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию Иркутского государственного университета. 2013. — С. 72–75.
10. Правовые основы противодействия коррупции. Учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012. — 190 с.
11. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды. Российская академия юридических наук Москва, 2015. С. 1238–1244.
12. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. — 2016. № 3. — с. 111–114.
13. Юрковский А. В., Чигвинцев И. А. Прикладное применение конструкта «развитие» в правовой материи стран Северо-Восточной Азии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. — 2016. — № 2. — с. 64–71.

Понятие и виды обвинения в уголовном процессе

Калиева Динара Ринатовна, магистр
Тюменский государственный университет

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ на государство возлагается обязанность признания, соблюдения и защиту прав граждан. Правоохранительное направление Конституции РФ указывает на то, что существующие нормы уголовно-процессуального права обязаны сохранять и развивать это свойство.

Ключевые слова: *следователь, возбуждение уголовного дела, дела частного обвинения, дела частного-публичного обвинения, подследственность*

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ на государство возлагается обязанность признания, соблюдения и защиту прав граждан. Правоохранительное направление Конституции РФ указывает на то, что существующие нормы уголовно-процессуального права обязаны сохранять и развивать это свойство. Именно конституционные нормы становятся тем маячком уголовно-процессуальных норм. Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1]. Это подчёркивает, что уголовное судопроизводство по уголовному делу направлено на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов пострадавшего. Локомотивом производства по уголовному делу становятся интересы потерпевшего.

В уголовно-процессуальном праве особым понятием является дефиниция «обвинения», которое тесно связано с правовыми институтами, оказывая при этом на них существенное воздействие. Именно это помогает решать ряд вопросов, например применение мер процессуального принуждения, осуждение, назначение и отбывание наказания.

Сформулированное в обвинительном заключении либо обвинительном акте обвинение, является предварительным по отношению к обвинению, которое содержится в приговоре. Такое обвинение не является окончательным и его нельзя рассматривать как предрешение вывода суда о виновности. Как отметил М. П. Давыдов «оно выступает необходимым условием для рассмотрения дела судом, для определения пределов судебного разбирательства и существа объёма того обвинения, которое определяется судом в приговоре или определении [2]

В современной России с принятием Конституции РФ и УПК РФ существенно поменялась форма уголовного судопроизводства. В частности УПК РФ предусматривает, что стороной обвинения осуществляется процессуальная деятельность, целью которой является избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Данная процессуальная деятельность, согласно действующему законодательству, является уголовным преследованием. Ст. 20 УПК РФ характеризует уголовное преследование в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и публичном порядке. Ст. 115 ч. 1 и 116 ч. 1, 128.1 ч. 1 УК РФ уголовные дела о преступлениях, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению

потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ст. 20 ч. 4 УПК РФ, и подлежат прекращению в связи с примирением с потерпевшим.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 131 ч. 1, 132 ч. 1, 136 ч. 1, 137 ч. 1, 138 ч. 1, 139 ч. 1, 145, 146 частью первой, 147, а также ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ, являются делами частно-публичного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. По остальным уголовным делам уголовное преследование осуществляется в публичном порядке. [3]

В статье 23 УПК РФ обозначена отдельная категория уголовных дел публично-частного обвинения, указав, что деяния причинившее вред исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с её согласия. Таким образом к видам уголовного преследования относятся частное обвинение, частно-публичное обвинение, публичное обвинение, публично-частное обвинение.

Упорядочивание видов уголовного преследования определена не только перечнем составов уголовно-наказуемых деяний и специфичным основанием прекращения уголовного преследования в связи с волеизъявлением сторон, но также и особой процессуальной формой рассмотрения отдельной категории дел. Указанные обстоятельства относятся к делам частного обвинения. Помимо общего порядка рассмотрения дел ст. 20 ч. 4 УПК РФ и возбуждённых в порядке ст. 147 ч. 4 УПК РФ предусматривается особый порядок рассмотрения дел частного обвинения, ст. 20 ч. 2 УПК РФ и принятых к производству на основании заявлений граждан. Данный порядок закреплён в Главе 41 УПК РФ. Процессуальная регламентация деятельности мирового судьи по делам указанной категории обозначена шестью статьями с 318 по 323 УПК РФ.

В современной юридической науке, так же можно отметить авторские подходы. Так Савицкий В.М. полагал, что частное обвинение это «личное индивидуальное средство правовой защиты обозначенных государством составов преступлений, применение которого является субъективным специфическим правом гражданина, которым он волен распоряжаться в полном объёме, включая распоряжение предъявленным обвинением». [4] Якимович Ю. К. указывает, что «частное обвинение как особый процессуальный порядок рассмотрения дел обозначенной категории, а также как форму упрощённого производства в рамках дифференциации уголовного процесса». [5]

Сущность института частного обвинения в уголовном судопроизводстве обозначена правовой природой, а именно: совокупностью норм уголовно-процессуального права, регламентирующих основания и порядок привлечения виновного к ответственности, спецификой обращения в суд с заявлением, равносильным обвинительному акту, составляющим пределы судебного следствия по делу частного обвинения; особым порядком уголовного судопроизводства, позволяющим принимать встречное заявление по делу частного обвинения и прекращать дело в связи с примирением на основании ст. 20 ч. 2 УПК РФ, не имеющей отношение к правовому основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ.

Основной чертой института частного обвинения в уголовном судопроизводстве является взаимосвязь уголовного компонента перечня дел частного обвинения, и процессуального, который заключается в процедуре производства по уголовному делу. К числу процессуальных признаков института частного обвинения в уголовном судопроизводстве можно отнести следующие: возможность потерпевшего обратиться к мировому судье с заявлением о привлечении к ответственности обидчика; отсутствие досудебных стадий процесса; наличие у потерпевшего прав, носящих диспозитивный характер; введение фигуры частного обвинителя, наделённого правами и обязанностями, позволяющими осуществлять и поддерживать обвинение по исследуемым категориям дел; наличие определённых оснований прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением на основании ст. 20 ч. 2 УПК РФ, а также в связи с отказом от обвинения.

Возможность потерпевшего напрямую обратиться к судье с заявлением о привлечении обидчика к ответственности облегчает доступ потерпевшего к правосудию, что уменьшает промежуток времени между совершенным деянием и мерами реагирования в виде наказания в отношении лица, совершившего преступление. Отсутствие досудебных стадий процесса исключает временные затраты потерпевшего. Диспозитивность предполагает наличие и потерпевшего принятия самостоятельного решения о привлечении лица к уголовной ответственности без вмешательства государственных органов, а также права прекратить уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление. [6].

Основным сходством дел частного и частно-публичного обвинения является основания начала уголовного производства — это заявление потерпевшего. Отличием дел частного обвинения от частно-публичного является тот факт, что дела частно-публичного обвинения не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (как по делам частного обвинения на основании ст. 20 ч. 2 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Основным отличием дел частного обвинения от дел публично-обвинения является тот факт, что дела публично-

ного обвинения возбуждаются помимо воли и заявления потерпевшего. Таким образом, государство разграничивает сферу частного, то есть личного интереса в уголовном судопроизводстве от интересов общественных, государственных. При этом ст. 20 ч. 4 УПК РФ указывает на то, что дела частного обвинения возбуждаются и помимо заявления потерпевшего.

Данные обстоятельства указывают о проблеме отнесения уголовных дел частного обвинения, возбуждённых в порядке ст. 20 ч. 4 УПК РФ, к разделу дел публичного обвинения. Законодатель, закрепив в ст. 20 ч. 2 УПК РФ правило, согласно которому уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, тем самым фактически уполномочил частных лиц по своему усмотрению решать вопрос об иницировании уголовного преследования дел рассматриваемой категории. Согласно ст. 318 ч. 1 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, указанных в ст. 20 ч. 2 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.

Исходя из анализа норм закона отличительной чертой дел частного и частно-публичного обвинения, а также дел публично-частного обвинения является то обстоятельство, что начало уголовного преследования осуществляется не иначе как по заявлению потерпевшего или его представителя за исключением случаев, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в том числе при совершении преступления лицом, данные о котором неизвестны. Кроме того, уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению за примирением с потерпевшего с обвиняемым.

Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель, возбуждают уголовное дело о преступлениях, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Порядок возбуждения таких уголовных дел урегулирован ст. 147 УПК РФ. Беспомощным в силу психических недостатков являются лица, признанные судом в порядке гражданского судопроизводства ограниченно дееспособными, либо страдающие тяжёлыми психическими заболеваниями и состоящие на учёте в психиатрическом медицинском учреждении. К физическим недостаткам, не позволяющим потерпевшему самому осуществлять защиту прав и законных интересов, могут быть отнесены немота, глухота, слепота, а также соматические заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными симптомами, либо являющиеся хроническими [7].

Возникает вопрос: к какой категории — частного или публичного обвинения — относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в случаях, когда они возбуждаются в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ или когда в низ вступает прокурор в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ. Полагается, что возбуждение уголовных дел частного обвинения в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ, так и вступление в производство по уголовному делу частного обвинения прокурора обусловлены именно тем обстоятельством, что частное обвинение в силу различных причин по таким делам осуществляться не может. Для защиты своих прав и законных интересов потерпевшему необходима помощь государства и осуществление тем самым публичного обвинения с участием представителя государственного обвинения. В этой связи уголовные дела частного обвинения, возбуждённые в порядке ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, а также при участии прокурора в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ приобретают статус дел публичного обвинения. Об изложенном свидетельствует ч. 5 ст. 319 УПК РФ, которая препятствует прекращению уголовных дел, возбуждённых в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, за примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Прекращение уголовных дел, возбуждённых в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ за примирением сторон допускается только по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 20 УПК РФ все уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, считаются делами публичного обвинения. Следовательно, таковыми считаются и дела, указанные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Указанная позиция кроме решённой проблемы отнесения дел, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ к делам публичного обвинения обозначает проблему прекращения уголовных дел частного обвинения по различным основаниям. Законодатель предоставил особое условие прекращения уголовного дела частного обвинения на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, которое не имеет общего с не реабилитирующим основанием, предусмотренным ст. 25 УПК РФ о прекращении уголовного дела в связи с примирением. При прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 20 УПК РФ предусмотрены особые условия примирения, то есть прощения потерпевшего обвиняемого, где нет необходимости в позиции государственных органов. При прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ помимо воли потерпевшего необходимо установить позицию государственных органов, а также в силу ч. 2 ст. 27 УПК РФ получить согласие лица, в отношении которого дела прекращается по указанному не реабилитирующему основанию. В силу ст. 133 УПК РФ прекращение уголовного дела на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ не отнесено к основаниям права на реабилитацию, поэтому прекращение уголовного дела на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ относится к не реабилитирующим основаниям. Однако ч. 2 ст. 27 УПК РФ не говорит о том, что при прекращении уголовного дела на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ необходимо истребовать согласие привлекаемого

лица на прекращение уголовного дела по изложенному основанию. Поэтому основное отличие оснований прекращения уголовного дела на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ и ст. 25 УПК РФ это отсутствие необходимости в согласии лица на прекращение уголовного дела на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Данное рассуждение приводит к выводу о том, что уголовное дело частного обвинения за примирением сторон может быть только прекращено по основанию, указанному в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в отличие от публичного, возбужденного в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ допускают возможность прекращения только на основании ст. 25 УПК РФ.

Помимо этого, в делах частного обвинения потерпевшему в силу принципа диспозитивности, предоставлена возможность по своему усмотрению прекратить производство по делу по иным основаниям. Отказ частного обвинителя от обвинения возможен в двух формах: активной и пассивной. Часть 5 статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирует активную форму отказа от обвинения. Согласно указанной норме закона в ходе рассмотрения дела в судебном заседании частный обвинитель вправе отказаться от обвинения. Полагается, что частный обвинитель вправе отказаться от обвинения на любой стадии уголовного судопроизводства. Неявка частного обвинителя в судебное заседание, согласно ч. 3 ст. 249 УПК РФ является пассивной формой отказа от обвинения, влекущее прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Указанные факторы свидетельствуют о действии принципа диспозитивности в двух аспектах: юридическом и фактическом. Юридический признак диспозитивности делим на материальную диспозитивность и процессуальную диспозитивность. Материальная диспозитивность закреплена в обозначенных нормах закона, на основании которых потерпевший может реализовать процессуальную диспозитивность. Процессуальная диспозитивность обозначена в регламентации действий частного обвинителя при подаче заявления мировому судье, поддержании обвинения, принятия решения о примирении, высказывание мнения относительно наказания. Фактическая диспозитивность состоит в возможности реализации обозначенных законом прав со стороны потерпевшего. Именно из-за отсутствия фактической диспозитивности законодатель предусмотрел способность государства вмешиваться в дела частные и придавать им публичный характер. Только при наличии юридической и фактической диспозитивности у потерпевшего возникают правоотношения по уголовному делу частного обвинения. При отсутствии у потерпевшего фактического признака диспозитивности по делам частного обвинения судопроизводство должно осуществляться в общем порядке с учетом досудебного производства в форме дознания, что свидетельствует об оказании помощи со стороны государства потерпевшему, который не способен самостоятельно нести на себя бремя частного обвинителя.

Таким образом, институт частного обвинения в уголовном процессе — это единый комплекс правовых норм, предусматривающих: регламентацию составов уголовно-наказуемых деяний преследуемых в частном порядке; признание частного обвинителя самостоятельным субъектом уголовного преследования; особые основания и процессуальные последствия начала уголовного судопроизводства; особые основания подготовки к судебному заседанию при наличии примирительной процедуры со стороны суда; право частного обвинителя поддерживать обвинение в судебном разбирательстве лично или через своего представителя; наличие возможности со стороны подсудимого до начала судебного следствия подать встречное заявление о преступлении частного обвинения; особые основания прекращения дела — в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в связи с отказом от обвинения на основании ч. 5 ст. 321 УПК РФ, в связи с неявкой в судебное заседание без уважительных причин на основании ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

Литература:

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2001. N52 (часть I) ст. 4921.
2. Давыдов М. П. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974. С. 8
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КНОРУС, 2013. С. 12.
4. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1997. С. 325.
5. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск. 1991. с. 56.
6. Быковская Е. В. Правовая регламентация «частного обвинения» в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения. М.: Изд-во «Юркнига», — 2006. — С. 61.
7. Лебедев В. М. Научно-практическое пособие. М.: — 2004, С. 185.

Коррупционные преступления по Уголовному кодексу ФРГ

Киракосян Артур Гарушович, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье исследуются преступления коррупционного характера по Уголовному кодексу ФРГ, а также наказания, которые предусмотрены законодательством данной страны за совершение преступлений указанной направленности.

Ключевые слова: коррупция, Германия

Согласно Уголовному кодексу ФРГ [3] уголовно-наказуемыми деяниями коррупционной направленности являются:

1) Ограничивающие конкуренцию соглашения при предложении товаров, а именно предложение товаров или услуг, которое основывается на противоправной договоренности (§ . 298).

2) Продажность (получение взятки или подкуп в предпринимательской сфере), то есть недобросовестное оказание служащим или уполномоченным лицом коммерческого предприятия предпочтения определенным товарам или услугам. Также наказывается лицо, которое из соображений недобросовестной обещает служащему или уполномоченному лицу предприятия какую-либо выгоду за приобретение определенного товара или услуги (§ . 299). Квалифицированный состав данного деяния характеризуется совершением преступления членами банды, которые объединились для совершения подобных преступлений, или в случае, если деяние касается выгоды в крупном размере (§ . 300).

3) Получение выгоды — требование должностным лицом или лицом, специально уполномоченным на выполнение публичной службы, выгоды для себя или третьих лиц за совершение действий, которые входят в круг его служебных обязанностей. Квалифицирующими признаками данного преступления является совершение преступления специальным субъектом — судьей или третейским судьей (§ . 331).

4) Продажность (получение взятки). Суть данного преступления заключается в требовании должностного лица или лица, специально уполномоченного на выполнение публичной службы, или в действиях, направленных на обсуждение условий принятия какой-либо выгоды для себя или в пользу третьих лиц за обещание совершения действий с использованием служебного положения или совершение действий, которые нарушают его служебные обязанности. Как видим, данный состав преступления отличается от предыдущего тем, что в случае получения выгоды лицо совершает действия, которые входят в его полномочия, в случае же получения взятки ответственность наступает за совершение действий, которые выходят за пределы полномочий должностного лица. Если попытаться провести аналогию с российским законодательством, то можно заключить, что данные преступления между собой соотносятся также, как злоупотребление

полномочиями и превышением должностных полномочий в уголовном законодательстве РФ (§ . 332).

Как отмечает Д. Хуго, «германское законодательство при установлении уголовной ответственности за получение и дачу взятки придает решающее значение тому, идет ли речь о выполнении за взятку вполне законных действий, входящих в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении действий незаконных, т.е. идущих вразрез с должностными обязанностями того, кто получает взятки» [Цит. по: 5, с. 12].

Квалифицирующим признаком также является совершение преступления судьей или третейским судьей.

5) Предоставление выгоды — предложение, обещание или предоставление должностному лицу или иному публичному служащему выгоды для него или третьего лица за исполнение служебных обязанностей. Ответственность ужесточается в случае совершения указанных действий по отношению к судье за принятие им определенного решения по делу (ст. 333).

6) Подкуп (дача взятки) — обещание или предоставление должностному лицу, лицу, специально уполномоченному на выполнение публичной службы, или военнослужащему выгоды в качестве ответной услуги за совершение действия, нарушающего служебные обязанности лица. Квалифицирующие признаки: обещание или предоставление выгоды судье или третейскому судье (§ . 334).

Сразу же отметим, что особо квалифицирующими признаками вышеназванных преступлений может быть также крупный размер выгоды либо случаи, когда лицо постоянно получает выгоду, которую он требовал в качестве ответной услуги за совершение действий при использовании служебного положения. Кроме того, особо квалифицирующим признаком выступает совершение указанных деяний членами банды, которые специально объединились для постоянного совершения подобных преступлений.

7) Неисполнение служебного действия. Бездействие должностного лица или судьи выделено в отдельную статью, чтобы подчеркнуть, что вышеназванные преступления могут быть совершены как путем действия, так и бездействия (§ 336)

8) Фальшивое официальное засвидетельствование (§ . 348), то есть удостоверение должностным лицом ложных фактов, предполагающее тем самым внесение ложных сведений в публичные регистры, книги или данные.

В данном случае может быть коррупционная составляющая, если имеет место быть какая-либо личная выгода для должностного лица.

9) Незаконное взимание непредусмотренных сборов, уменьшение платежа (§ . 353)

П. Н. Кобец в качестве коррупционного преступления также предлагает рассматривать § . 108e, которая устанавливает ответственность за попытку покупки или продажи голоса для выборов или голосования в Европейском парламенте или народном представительстве ФРГ, Земель, общин или объединениях общин. Проще говоря, ответственность устанавливается за голосование депутатом не на основании его внутреннего убеждения, а исходя из корыстной заинтересованности — получение какой-либо выгоды [4, с. 45].

Субъектом покупки голоса может быть любое лицо, а вот субъектом продажи может быть только депутат, обладающий таким правом.

За совершение данного преступления наряду с лишением свободы на определенный срок предусмотрен специфический вид наказания — лишение права пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов, и права публично выбирать и голосовать.

Характеризуя немецкое уголовное законодательство, касающееся ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности, необходимо отметить, что оно, в первую очередь, базируется на положениях международных актов. Так, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [2] содержит норму, согласно которой «каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо

злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества» (ст. 18). Как видим, формулировка, содержащаяся в УК ФРГ, и норма конвенции очень похожи.

Другой пример. В ст. 11 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [1] сказано следующее: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с ее внутренним правом деяния, о которых говорится в статьях 2 и 3, когда это касается каких-либо лиц, занимающих судебные должности, или должностных лиц любого международного суда, юрисдикция которого признана этой Стороной». Данный признак содержится в качестве квалифицирующего почти во всех рассмотренных ранее составах преступления.

Что касается наказаний за совершение преступлений коррупционной направленности, то среди них можно назвать денежный и имущественный штраф, лишение права занимать публичные должности, лишение свободы на определенный срок.

В системе наказаний также имеется конфискация. Уголовное законодательство Германии знает два вида конфискации: конфискация денежной суммы взамен имущества и расширенная конфискация.

Первый вид конфискации назначается в случае невозможности конфисковать само имущество по различным причинам.

Расширенная конфискация назначается в случае, если имеются основания полагать, что предметы добыты преступным путем либо для совершения преступления. Конфискованное имущество переходит в собственность государства (§ 73 УК ФРГ). За совершение коррупционных преступлений предусматривается именно расширенная конфискация.

Таким образом, перечень коррупционных преступлений, содержащихся в УК ФРГ довольно широк и охватывает большинство коррупционных схем.

К числу уголовно-правовых наказаний за совершение коррупционных преступлений законодательством Германии отнесены денежный и имущественный штраф, лишение права занимать определенные публичные должности, лишение права выбирать или голосовать, или пользоваться результатами нечестного голосования, лишение свободы на определенный срок и расширенная конфискация.

Литература:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901788603> (дата обращения: 09.10.2016).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 09.10.2016).

3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15.05.1871 (ред. от 13.11.1998) // [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733> (дата обращения: 09.10.2016).
4. Кобец, П. Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике / П. Н. Кобец // Международное публичное и частное право. — 2008. — № 5. — С. 42–46.
5. Столярова, О. И. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией / О. И. Столярова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2010. — № 2. — С. 8–13.

Преступления против несовершеннолетних: анализ уголовного законодательства Республики Казахстан

Кордуба Светлана Борисовна, кандидат юридических наук;
Вечканова Анастасия Петровна, магистрант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Несовершеннолетние в силу особенностей физического и психического развития более, чем иные категории людей, подвержены различным негативным воздействиям, что может стать основой развития их личностной девиации. Известно, что высокая степень общественной опасности посягательств на процесс формирования личности несовершеннолетнего, обусловила выделение в уголовном законодательстве многих стран мира самостоятельной группы преступлений против несовершеннолетних.

В условиях глобализации, а также учитывая выше сказанное, представляется интересным изучение и анализ уголовного законодательства других государств, особенно дружественных Российской Федерации стран ближнего зарубежья. В контексте исследования нами проведен анализ уголовного законодательства Республики Казахстан в области установления ответственности за преступления против несовершеннолетних.

В Республике Казахстан на конституционном уровне закреплено: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» (ст. 27 Конституции Республики Казахстан) [1]. Данное положение конкретизируется и охраняется уголовным законом Казахстана. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее по тексту УК РК) преступления против несовершеннолетних помещены в Главу 2 Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» [2], но также встречаются и в иных главах. При этом оговоримся, что в рамках настоящего исследования нами анализируются составы уголовных правонарушений, закрепленные только в Главе 2 Особенной части УК РК.

Важным представляется тот факт, что уголовное законодательство Республики Казахстан содержит общее понятие «уголовные правонарушения», которые в зависи-

мости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста» (ст. 10 УК РК). [2]

Субъектом уголовной ответственности в Казахстане выступает вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения 16-летнего возраста, а за отдельные правонарушения — 14-летнего возраста. [2]

Уголовная ответственность за составы, закрепленные в Главе 2 УК РК, наступает с 16-ти лет. При этом, за деяния против несовершеннолетних, закрепленных в иных главах УК РК такая ответственность наступает с 14-ти лет: убийство заведомо несовершеннолетнего лица, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью данной категории лиц, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищение несовершеннолетнего лица.

Закрепленные в Главе 2 Особенной части УК РК уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних, на наш взгляд, целесообразно разделить на три группы:

1. Правонарушения, способствующие антиобщественной деятельности несовершеннолетних: 1) вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК); 2) вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

(ст. 133 УК РК); 3) вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134 УК РК); 4) вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144 УК РК).

2. Правонарушения, посягающие на свободу несовершеннолетнего: 1) торговля несовершеннолетними (ст. 135 УК РК); 2) подмена ребенка (ст. 136 УК РК); 3) незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ст. 143 УК РК).

3. Правонарушения, посягающие на охрану семьи и создание необходимых условий для содержания и воспитания несовершеннолетних: 1) незаконная деятельность по усыновлению (удочерению) (ст. 137 УК РК); 2) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 1328 УК РК); 3) неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги) (ст. 139 УК РК); 4) неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 140 УК РК); 5) ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 141 УК РК); 6) злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 142 УК РК).

Родовым объектом указанных уголовных правонарушений выступают общественные отношения, формирующие и обеспечивающие нормальное развитие личности несовершеннолетнего, видовым — общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи и несовершеннолетних. [3]

Объективная сторона выражается в деяниях (в действии или в бездействии). Большинство уголовных правонарушений совершаются посредством действия, лишь 4 состава (неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей; злоупотребление правами опекуна или попечителя) могут совершаться в форме бездействия.

По конструкции составы исследуемых правонарушений формальные и не предусматривают наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного признака объективной стороны.

По субъективной стороне рассматриваемые составы уголовных правонарушений выражаются виной в форме прямого умысла, за исключением «Ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей» (ст. 141 УК РК), характеризующегося неосторожной формой вины. Необходимо сказать, что в ряде составов обязательным признаком субъективной стороны являются корыстные или низменные побуждения (подмена ребенка, разглашение тайны усыновления (удочерения), злоупотребление правами опекуна или попечителя, незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан).

Субъект анализируемых уголовных правонарушений может быть как общим, так и специальным. Так, родители, педагог или иное лицо, на которое законом, по службе, специальному поручению возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, лицо, добровольно принявшее на себя такие обязанности, выступают специальным субъектом в составах правонарушений: неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей.

Ряд составов уголовных правонарушений, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений, неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги) предусматривает в качестве субъекта лицо, достигшее 18-летнего возраста. В остальных случаях, действует общее правило наступления уголовной ответственности с 16-летнего возраста.

Таким образом, анализ уголовного законодательства Республики Казахстан в области регулирования ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних свидетельствует о соответствии Уголовного закона Казахстана положениям Конституции республики. Нормы Главы 2 УК РК представляют собой слаженный и структурированный механизм, что, несомненно, положительно влияет на правоприменительную практику страны в сфере защиты прав детей от преступных посягательств.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=1221;-246 (дата обращения: 25.10.2016).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07. 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 26.07.2016) [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-299 (дата обращения: 27.10.2016).
3. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Том 1) /Под ред. Даулбаева А. К. — Алматы: Жеті-Жарғы, 2015. — 500 с.

О новых технологических подходах к исполнению наказания в УИС РФ на современном этапе

Корнилова Ольга Андреевна, студент;

Гаряджиева Герензел Цереновна, студент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Проблема уголовного наказания является одной из самых сложных и многосторонних в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется реализацией уголовного права: угрозой и применением наказаний.

Предмет изучения данной проблемы — методологические и правовые основы модернизации деятельности УИС в сфере исполнений наказаний, не связанных с изоляции осужденного от общества.

Цель данного исследования — изучение новых технологических средств УИС в сфере исполнений наказаний, не связанных с изоляции осужденного от общества, аргументирование совокупности мер, направленных на повышение их эффективности.

Начнем с понятия наказания, оно определяется в разных аспектах и значениях, таких как:

- 1) моментальное реагирование государственных органов на совершенное преступления;
- 2) результат правового воздействия за совершения преступления;
- 3) как воздаяние виновному за содеянное;
- 4) некий ущерб, причиненный на основе приговора суда.

Важно понимать, что задачей наказания не является причинение физических и моральных страданий осужденному. Его цель — это восстановление социальной справедливости, исправление осужденного путем воспитательных работ и профилактических бесед, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Цель восстановления социальной справедливости — адекватное возмещение вреда, причиненного во время совершения преступления, за счет возможного лишения или ограничения прав и свобод обвиняемого.

Профессор Г. П. Байдаков считает, что в широком понимании сущность исправления — субъективно-объективный процесс, а в узком — лишь его часть, деятельность осужденного субъекта. Именно в этом смысле исправление близко по значению понятию «ресоциализация осужденных».

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что ограничение прав и свобод виновного (наказание) в уголовно — исполнительской системе применяется в отдельных странах по разной методике. Особенности уголовной политики многих стран является набирающая популярность тенденция к переходу к наказаниям, которые не изолируют полностью осужденного от общества. В современных условиях наиболее широкое распространение приобрели электронные средства для контроля за осужденными.

Что представляет собой данное устройство? Это техническое средство надзора и контроля в отношении осужденного, который находится под домашним арестом или отбывает наказание в виде ограничения свободы.

В народе его называют «электронный браслет». Эти устройства применяются для: предотвращения повторного совершения преступлений и правонарушений; соблюдение порядка приговоренных и условий отбывания наказания в виде принудительных работ и ограничения свободы; для сбора информации о поведении, местонахождении, образе жизни виновного.

Впервые мысль об электронном контроле за осужденными возникла в США, когда 1968 году вступил в силу закон об электронном наблюдении. Первая реализация на практике данной идеи была осуществлена в 1979 году в штате Нью-Мексико. Однако, по причине дорогого оборудования и малоэффективного результата, она не пользовалась большой популярностью. И только спустя 5 лет после разработки новой структуры браслета и автоматизации наблюдения за осужденными, эта идея была осуществлена в штате Флорида. В наше время в Соединенных Штатах Америки этой системой контроля осужденных пользуются практически все штаты. Данный вид наказания применяется сотрудниками соответствующих органов на 14 тысячах осужденных.

Электронный браслет действует в трех режимах: радиосвязь, спутниковое слежение и совокупность из двух предыдущих. Если осужденный пребывает в доме, работает стационарный радиопередатчик. Благодаря ему, в любое время, оператор может связаться с виновным. При выходе осужденного из дома, включается GPS, который находится на поясе. Существуют усовершенствованные браслеты со встроенной системой спутникового слежения, контролируемые специально обученным оператором. Такие электронные устройства применяются к лицам, совершившим мелкие преступления и лицам, имеющим возможность на досрочное освобождение.

К примеру, в Швеции, приговоренные сроком до 3 месяцев — мелкие воры и попавшие в ДТП водители, имеют право выбрать электронный браслет. В Германии по инициативе осужденных решение надеть на них электронный браслет принимает прокуратура. В Израиле по запросу адвокатов суд может принять положительное решение в отношении лиц, находящихся под следствием. В Австрии электронные ножные браслеты носят досрочно освобожденные, которые были приговорены к сроку меньше трех лет. Эстонские заключенные также могут досрочно выйти из тюрьмы, надев такой браслет.

В Российской Федерации относительно недавно заинтересовались вопросом применения электронных средств контроля и надзора за осужденными. На основе опыта США и стран Евросоюза, анализировались возможные пути внедрения новой системы на территории нашей страны.

В 2006 году Евросоюз выделил денежные пособия Российской Федерации в размере трех миллионов евро для осуществления эксперимента по введению электронных браслетов. Денежные средства предназначались на приобретение средств контроля и надзора, также на специализацию соответствующих кадров. Изначально браслеты закупались у зарубежной компании, с течением времени наладилось и российское производство.

Благодаря Федеральной службе исполнения наказаний РФ в 2007 году, был подготовлен проект закона, абсолютно меняющий сущность наказания в виде ограничения свободы. Основной мыслью законопроекта является то, что виновный находится под круглосуточным контролем, оставаясь на свободе по месту жительства. Помимо этого, такое лицо ограничивается в праве свободно выбирать место проживания, право свободы перемещений, также посещать определенные места, запрет на нахождение в определенное время суток в конкретных местах.

Совершенствование в области уголовного правосудия подразумевает к 2020 году увеличить численность лиц, осужденных к наказаниям, не изолирующим их от общества. Подобные виды наказания в Российской Федерации до сегодняшнего дня использовались довольно редко, влекущее за собой перегрузку исправительных центров. Планируемое строительство пенитенциарных учреждений для исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы, не было реализовано. По прогнозам, все исправительные центры могли бы обойтись России в 20 млрд рублей, без ежемесячного содержания. Именно по причине экономии денежных средств, не применялось огра-

ничения свободы до 2010 года. В следствие изменений в УК РФ от 10 января 2010 года, касающихся ограничения свободы и применения новых технологий, обстановка во многом изменилась. Совсем недавно в пределах Воронежской области, был осуществлен эксперимент, связанный с применением электронных браслетов. В городе Пермь нормализовалась работа по изготовлению технологических устройств надзора за приговоренными к ограничению свободы.

Несомненно, использование электронных браслетов существенно повлияет на преобразование всей уголовно-исполнительной системы в целом. Но при этом, существует ряд определенных факторов, замедляющий процесс преобразования в данной сфере. Во-первых, это дорогостоящее изготовление браслетов. Во-вторых, требуется время, чтобы судьи смогли адаптироваться к новому виду наказания, с реальным применением электронного механизма. В-третьих, необходимы специально подготовленные кадры для работы с подобным оборудованием, т.е. в ближайшие несколько лет необходимо наладить повышение квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере применения высоких технологий, а также расширить штат сотрудников. Любой процесс нововведения в обществе воспринимается с настороженностью, порой ярко выраженной критикой, но именно это может повлиять на быстрое развитие России, отличительными чертами характерному только нашему государству.

Таким образом, оказавшись в местах лишения свободы, осужденный теряет социальные связи с обществом: осужденный перестает общаться с родственниками, друзьями, теряет работу, вливается в криминальную субкультуру, а введение новых технологических устройств поможет не только разгрузить СИЗО и колонии, но и удержать осужденного от повторного совершения преступления, не изолируя его от привычной социальной среды.

Литература:

1. Грушин Ф.В. Исправительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 51–56.
2. «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.
3. Эффективность СЭМПЛ при исполнении наказания в виде ограничения свободы, а также осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста // (Аналитический обзор). — ФКУ НИИ ФСИН России, 2015 г.
4. Зарембинская Е.Л. Подводя итоги // журнал «Ведомости уголовно-исполнительной системы» № 6/2015 год.

Защита интересов обвиняемых и потерпевших в восстановительном уголовном судопроизводстве РФ

Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель;

Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Дмитриенко Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Авторы обращают внимание на возможность разрешения уголовно-процессуального конфликта, не прибегая к традиционно устоявшейся модели состязательного правосудия, в рамках которого интересы обвиняемого и потерпевшего могут быть реализованы посредством механизма восстановительного правосудия, допустимого в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: обвиняемый, потерпевший, реализация прав и свобод в уголовном судопроизводстве; восстановительное правосудие

Конституция Российской Федерации не только провозгласила права и свободы высшей ценностью, но и возложила на государство обязанность — установить правовой режим, при котором бы заявленные в ее второй главе права и свободы были бы реализованы. Не будет преувеличением утверждать, что в наибольшей степени интересы личности затрагиваются в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Причем действующий УПК РФ указывает на защиту интересов, как потерпевшего, так и обвиняемого. Следует безоговорочно признать, что потерпевший становится жертвой в результате совершенного в отношении него преступления и конечным результатом уголовно-процессуальных правоотношений должно быть возмещение вреда, неважно, материального, физического, морального, нанесенного ему в результате преступного деяния. Однако не следует забывать и о том, что существует еще одна фигура, имеющая свой интерес в деле, это, естественно, обвиняемый. Проблема реализации интересов этого участника видится в том, что независимо от целого ряда объективных факторов, закрепленный УПК РФ процессуальный статус как бы «обезличивает» человека. Конструкция ст. 47 УПК РФ построена таким образом, что, независимо от того являлось ли преступление умышленным или неумышленным, были ли преступные действия спровоцированы самим потерпевшим или нет, в какой жизненной ситуации находилось на тот момент лицо, совершившее преступление, обвиняемый в ходе расследования в отношении него уголовного дела наделяется одинаковым объемом процессуальных прав и ему предлагаются одни и те же способы и средства их реализации.

Сложившаяся практика представляется не совсем справедливой, поэтому появление восстановительного правосудия следует считать эффективным и весьма перспективным направлением совершенствования уголовной политики государства для лиц, преступивших закон по неосторожности в силу виктимного поведения жертвы [1].

На протяжении столетий развития и совершенствования общемировой системы уголовного судопроизводства сложилась модель так называемого «состязатель-

ного правосудия» [2], реализуемая в демократических, правовых государствах, к которым, безусловно, относится и Российская Федерация.

Основная концепция «состязательного правосудия» состоит в том, что сторона обвинения с одной стороны, а сторона защиты [3] с другой, пытаются отстоять свои интересы в независимом суде, который представляет собой одну из ветвей государственной власти [4].

Конечно, история развития юриспруденции наглядно демонстрирует положительные стороны данной модели — государство является независимым арбитром, обеспечивающим интересы обеих сторон — обвинения (потерпевшего) и защиты (обвиняемого). Однако во второй половине XX века криминологи ряда государств обратили внимание на то, что независимо от категории и, соответственно, тяжести преступления, лицо, его совершившее, автоматически приобретает статус криминальной личности, а именно, наличие судимости. Также была установлена следующая закономерность: использование в государствах романо-германской системы права принципа общей превенции, применяемого при реализации уголовной политики, и реализация принципов уголовного судопроизводства [5], привело к тому, что к лицам, совершившим преступления, должны быть применены суровые наказания, зачастую нацеленные лишение свободы. Последнее вряд ли оправдано, поскольку предполагает, в лучшем случае, индивидуализацию наказания (через применение смягчающих обстоятельств), но отнюдь не способствует развитию принципа диспозитивности в уголовном процессе, позволяющем потерпевшему сделать, в рамках предлагаемой процессуальной формы, законный выбор порядка уголовного преследования, с учетом собственных законных интересов. В то же время потерпевший не всегда стремится использовать уже существующие процессуальные способы и средства, предлагаемые ему уголовно-процессуальным законодательством. Действительно, заявив о совершенном в отношении него преступлении, потерпевший как бы переходит в роль статиста, наблюдающего за тем, как органы предварительного расследования будут собирать доказательства виновности обви-

няемого, и, тем самым, якобы защищать его интересы [6, с. 209–212]. Причины подобной процессуальной пассивности потерпевшего немало и они могут быть разделены, как минимум, на объективные и субъективные. Авторское анкетирование подтвердило, например, тот факт, что потерпевшие нередко пассивны по причине отсутствия финансовых возможностей воспользоваться юридическими услугами адвоката, а собственная правовая непросвещенность не позволяет защищать свои интересы активно и самостоятельно. И что немаловажно, подобная процессуальная пассивность потерпевших оказывается «на руку» органам предварительного расследования, поскольку процессуальную активность они склонны рассматривать как «мешающую», «несвоевременную», «создающую дополнительный объем работы», «отвлекающую» и т.д. и т.п.

Интервьюирование практических работников органов предварительного следствия показывает, что обратившиеся с заявлением о совершении в отношении них противоправного деяния лица, впоследствии потерпевшие, рассчитывают в большей части на возмещение им причиненного в результате совершения преступления вреда, а размер наказания, назначенный подсудимому их, зачастую не интересует. Поэтому нередко в уголовных делах можно увидеть заявления потерпевших об отказе от прав на ознакомление с заключением эксперта, с протоколом

его допроса, от ознакомления с материалами уголовного дела. Такое положение дел устраивает представителей органов дознания и следствия гораздо больше.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что уже назрела насущная необходимость расширения диспозитивных возможностей разрешения уголовного конфликта между потерпевшим и обвиняемым, способами и средствами восстановительного правосудия. Она происходит, прежде всего, из дифференциации составов преступлений, совершенных по неосторожности, с учетом характера и степени причиненного вреда. Очевидно, что подобный подход приведет не только к процессуальной экономии во всех ее проявлениях, но и заинтересует главных фигурантов в скорейшем достижении *правового компромисса* при минимальном участии в этом представителей судебно-следственных органов.

Анализируя сложившуюся правоприменительную практику, следует сделать вывод о том, что устоявшаяся модель «состязательного правосудия» не всегда позволяет потерпевшему и обвиняемому реализовать свои интересы в уголовном судопроизводстве. Поэтому предложенную и формируемую в настоящее время концепцию восстановительного правосудия следует признать удачной и перспективной альтернативой состязательного уголовного процесса.

Литература:

1. Кабельков С. Н. Моральные аспекты оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (16) 2011: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2011.
2. Токарева Е. В. Тришкина Е. А. К вопросу реализации отдельных признаков принципа состязательности сторон, в стадии предварительного расследования // Евразийский юридический журнал № 4 (95) 2016.
3. Тришкина Е. А. Особенности участия защитника в прениях сторон при рассмотрении уголовных дел судами // Актуальные проблемы борьбы с преступностью Международная научно-практическая конференция. 2016.
4. Митрофанова Е. В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Волгоград 2004.
5. Кабельков С. Н. Реализация принципов уголовного процесса при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам на стадии предварительного расследования // Судебная экспертиза. Выпуск 3 (25). 2013: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2013.
6. Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А. Право потерпевшего на защиту в системе принципов уголовного процесса // Пробелы в Российском законодательстве. 2016. — № 4.

Проблемы правового регулирования образовательной миграции в Российской Федерации на примере зарубежных стран

Кузнецова Ольга Викторовна, магистрант
Тюменский государственный университет

Миграционные процессы в современной России набирают интенсивные темпы роста и становятся менее прогнозируемыми. В условиях реформы системы

высшего образования обеспечение его выхода на мировой рынок экспорта образовательных услуг, выделение государством новой когорты вузов, на конкурсной основе по-

лучивших право стать национально-исследовательскими университетами, одним из наиболее распространенным видом миграции стала образовательная миграция, приобретающая все более широкие масштабы [1]. В связи с этим возникает необходимость удерживать образовательных мигрантов, обладающих квалификационными характеристиками и социальными параметрами, поддерживающих развитие страны. Однако действующее законодательство не вполне соответствует тем проблемам, с которыми столкнулась в этой сфере Россия.

Выход на глобальный рынок образования связан с наличием современного конкурентоспособного образовательного комплекса, способного предоставлять образовательные услуги высочайшего качества и с системным формированием потоков образовательных мигрантов, чему пока в России уделяется мало внимания, несмотря на задачи, определённые Концепцией миграционной политики России до 2025 г. [2]. В Концепции молодежь рассматривается как мощнейший потенциал развития и ресурс инноваций, и провозглашается курс на более эффективное привлечение иностранных «умов» и поддержку академической мобильности [3]. Об этом можно судить по первому появлению термина «образовательная миграция» в указанной Концепции, что еще раз свидетельствует о широком распространении данного вида миграции.

В современном законодательстве нет четкого понятия «образовательная миграция» или «образовательный мигрант». Выделение этих понятий на законодательный уровень необходимо, поскольку это четко определит предмет регулирования миграционного законодательства и круг субъектов миграционных отношений. Конечно, отсутствие этого определения в понятийном аппарате миграционного законодательства не препятствует осуществлению правового регулирования статуса мигрантов прибывших в РФ с целью обучения, однако законодательное закрепление образовательной миграции в отдельное направление миграционных потоков наравне с «трудовой миграцией» будет способствовать конкретизации принятия точных решений по продвижению страны на мировой образовательный рынок и обретению международного влияния, это послужит последующей ориентацией миграционной политики на удержание востребованных на рынке труда категории мигрантов, которые обладают необходимыми для развития страны квалификационными характеристиками и социальными параметрами.

Конституция Российской Федерации создала правовую основу для формирования законодательства, регулирующего статус мигрантов различных категорий, права и обязанности лиц, оказавшихся под юрисдикцией России, их правовые гарантии, политические и экономические, социальных прав закреплены в Конституции Российской Федерации и гарантируются международными обязательствами России в этой области, но для ее совершенствования, особенно в сфере образовательной миграции несомненный практический и теоретический интерес

может представить миграционные законодательства зарубежных стран, которыми исторически был накоплен многовековой опыт по правовому регулированию миграционных отношений [4]. Таким примерам могут послужить страны Северной Америки, так как именно в этих странах, традиционно принимающих на своей территории большое количество мигрантов, желающих получить образование, имеется определенный опыт в правовом регулировании и управлении миграционными процессами.

По сравнению с зарубежными странами миграционное законодательство Российской Федерации составляет сложный разрозненный комплекс нормативно-правовых актов. Правовому регулированию миграции посвящены десятки законов, но непосредственно регулированию образовательной миграции посвящены лишь отдельные статьи 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», носящие лишь ограничительные и контрольные механизмы, как для образовательных мигрантов, а именно по их пребыванию и трудовой деятельности, так и к образовательным учреждениям, приглашающим иностранных граждан, что препятствует эффективной реализации миграционной политики России в целом. Таких примеров можно привести несколько:

Во-первых, в настоящее время иностранные абитуриенты для поступления в образовательное учреждение для обучения на контрактной основе прибывают в РФ на основании частной или туристической визы, в результате чего, при успешном прохождении конкурса и зачислении на основную образовательную программу, по факту, уже зачисленный студент должен выехать за пределы РФ для того, чтобы оформить учебную визу, на основании приглашения образовательной организации. Проблема заключается в том, что законодательством не предусмотрена цель въезда для поступления в образовательное учреждение, при которой бы иностранный гражданин (абитуриент) после зачисления в вуз не выезжал за пределы РФ для получения приглашения и оформления учебной визы, для того чтобы вернуться в этот же вуз. Например, в США и Канаде предусмотрен такой тип визы как «будущий студент» или «подготовительное обучение», что позволяет въехать в страну без приглашения образовательной организации и при успешном зачислении остаться на полный курс обучения [5].

Во-вторых, большой сложностью для вузов и студентов является то, что иностранный гражданин, завершая обучение по одной образовательной программе и желая продолжить обучение по образовательной программе другого уровня не может продлить учебную визу не выезжая за пределы РФ по причине несовпадения целей въезда, согласно Перечня «Цели поездок» [6]. Например, иностранный студент, прибывший с целью обучения на курсах русского языка, подготовительного отделения вуза, на договорной основе имеет учебную визу, цель которой — курсы, а для продолжения и прохождения полного курса обучения в вузах (кроме военных) или учебных заведе-

ниях на основных программах обучения, необходима виза с целью въезда — учеба. В связи с тем, что при изменении целей въезда в Россию иностранному гражданину требуется выехать из страны на родину и там вновь получить визу для продолжения обучения, вузу также приходится снова оформлять все документы для приглашения иностранного гражданина для продолжения обучения в этом же вузе. Зачастую студенты не имея возможности оплатить дорогостоящий проезд к себе на родину и затем обратно на обучение, не возвращаются к месту обучения.

Таким образом российские вузы теряют десятки потенциальных иностранных студентов/стажеров, по причине того, что образовательное учреждение не имеет оснований оформлять приглашения абитуриентам; не может продлить срок временного пребывания студентам из стран визового режима, которые желали бы продолжить обучение по образовательной программе другого уровня. В свою очередь, иностранные граждане не готовы тратить деньги и силы для двукратного пересечения границы с одной и той же целью. На примере США и Канады, образовательные мигранты, находящиеся в стране по учебным визам, при переходе на другой уровень образования могут спокойно продлевать действующие визы без выезда из страны.

Это неразумно, если страна желает привлекать иностранных образовательных мигрантов. Очевидно, что нет необходимости заставлять образовательных мигрантов, законно находящихся на территории РФ на основании учебных виз, если они желают продолжать обучение, выезжать из России, чтобы получить те же самые учебные визы, только с другой целью въезда, которая зависит от образовательной программы. Безусловно, следует определить четкий порядок целей въезда с целью получения образования и условий продления законного нахождения на территории РФ в рамках целей въезда.

В-третьих, образовательные мигранты в Российской Федерации имеют право осуществлять трудовую деятельность без оформления разрешения на работу, в течение каникул, а также во время учебного процесса в свободное от учебы время в этих образовательных организациях, в которых они обучаются [7]. Несмотря на довольно таки благоприятные условия осуществления трудовой деятельности, очевидно, что многие образовательные мигранты вынуждены работать нелегально, это обусловлено отсутствием вакансий в образовательных учреждениях, низкой заработной платой, низким уровнем стипендий, незнанием или нежеланием оформлять разрешение на работу.

Литература:

1. Полетаев Д. В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // в кн. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / под ред. В. И. Дятлова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 289—342.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. / Сайт ФМС РФ URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/> (дата обращения: 12.09.2016)

Кроме того, часть студентов, таким образом, обеспечивает себе поиски будущего рабочего места, считая, что лучше попробовать раньше разные профессии и сферы, чтобы после окончания университета остановиться на конкретном, наиболее подходящем для них виде деятельности. Образовательные организации в этом случае сталкиваются с массой проблем, учитывая отсутствие легального статуса у иностранного студента и в случае выявления фактов его незаконной, занятости, на образовательное учреждение могут быть наложены взыскания со стороны Миграционной службы. Дело в том, что некоторые компании и организации готовы принять студентов для прохождения практики на оплачиваемую работу, но не могут оформить с иностранными студентами официальные трудовые отношения из-за отсутствия разрешения на работу, а студент в свою очередь не желает проходить длительные и сложные процедуры оформления разрешения на работу. Хотя зачастую между образовательными организациями и производственными предприятиями или фирмами существуют двухсторонние соглашения о привлечение талантливых учащихся к оплачиваемой практике. В результате чего производственные предприятия отдают предпочтения для прохождения практики российским студентам, что противоречит Конституции, в которой говорится о равных правах. Эти ограничения не дают возможность повысить профессиональный уровень и усовершенствовать качество обучения образовательных мигрантов. Например, в Канаде миграционная политика направлена на привлечение образовательных мигрантов, путем создания благоприятных условий для обучения и последующим беспрепятственным трудоустройством [8].

Как показывает опыт Канады и США построение миграционного законодательства, основано на благоприятных условиях привлечения иностранных студентов, и не снимает необходимости в проведении мероприятий по их интеграции в стране пребывания, а именно в трудоустройстве образовательных иммигрантов во время или после обучения без выезда, повышение квалификации, переквалификацию и другие мероприятия [9].

Зарубежный опыт регулирования миграционных процессов, позволяет констатировать, что подход к правовому регулированию образовательной миграции в странах Северной Америки может быть эффективно применен в правовой системе России. Решение выявленных проблем, связанных с правовым регулированием образовательной миграции потребует существенных изменений в действующее российское миграционное законодательство.

3. Баталова Л. Э. Особенности образовательной миграции в российском регионе (на примере Томской области) // Молодой ученый. — 2016. — № 3. — С. 745—747.
4. Мишунина А. А. Миграционные процессы в федеративном государстве: конституционно-правовое исследование. Монография / Под ред. Заслуженного юриста Российской Федерации, д. ю. н., профессора, Г. Н. Чеботарева. — Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2009. — 400 с.
5. Иванов, М. М. США: правовое регулирование иммиграционного процесса / М. М. Иванов. — Москва: Международные отношения, 1998. — 480 с.
6. Приказ МИД РФ № 19723А, МВД РФ № 1048, ФСБ РФ № 922 от 27.12.2003 «Об утверждении Перечня »Цели поездок«, используемого уполномоченными государственными органами Российской Федерации при оформлении приглашений и виз иностранным гражданам и лицам без гражданства» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2004 N5689). [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47264/ (дата обращения 05.11.2016).
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения 05.11.2016).
8. Тимашова Т. Н. Иммиграционная политика Канады. М., 2008. С. 30.
9. Чеботарев Г. Н., Мишунина А. А. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики: монография. — Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2010. 400 с.

К вопросу о неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ)

Кузьменцова Мария Валерьевна, аспирант

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В соответствии со статьей 58 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ), налоги обязаны платить лично налогоплательщиком либо перечисляться налоговым агентом в определенные сроки. Речь идет о двух одинаковых конфигурациях доведения налоговых платежей до бюджета.

Обязательство перечисления возлагается на налоговых агентов по таким налогам, как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, налог на доходы (подходный налог) с физических лиц. Налоговые агенты наделены теми же правами, что и налогоплательщики, однако ранее уголовная ответственность для них не была предусмотрена [1; с. 324].

Обязанности налогового агента согласно исчислению, удержанию перечислению на добавленную стоимость и налога на прибыль появляются в чрезвычайно редчайших вариантах, когда налогоплательщиками являются иностранные лица, не состоящие на учете в налоговых органах Российской Федерации в качестве налогоплательщиков, или зарубежное предприятие, получающая прибыль от источников в Российской Федерации, никак не сопряженные с постоянным представительством в Российской Федерации. Таким образом, наиболее распространенной формой участия налоговых агентов в налоговых правоотношениях является обеспечение поступления в бюджет НДФЛ с оплаты труда, дивидендов, процентов, доходов от операций с ценными бумагами и других доходов физических лиц. По нашим данным,

именно НДФЛ является предметом неисполнения обязанностей налогового агента по подавляющему большинству уголовных дел [2; 2012].

Несоблюдение обязательств налогового агента образует состав преступления, предусмотренного статьей 199.1 УК РФ, если в бюджет не поступили налоги в крупном (сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пяти миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая пятнадцать миллионов рублей) или особо крупном размере (сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пятнадцати миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая сорок пять миллионов рублей), а само неисполнение обязанностей преследовало личные интересы.

Рассматривая возможные мотивы неисполнения обязанностей налогового агента, некоторые авторы приходят к логичному выводу, что производственные, общественные и государственные интересы полностью или частично исключают наличие личного интереса. В некоторых источниках допускается мотивация, обусловленная одновременно разными интересами, в том числе личными, производственными, общественными, государственными, в связи с чем предлагается определять «при-

оритетного выгодополучателя», т.е. преобладающий интерес [3; с.123].

Отличительной чертой исследуемого состава от иных составов налоговых правонарушений, является его субъект. Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект понимает социальную угрозу собственных операций согласно неисполнению в индивидуальных интересах обязательств налогового агента согласно исчислению, удержанию либо перечислению налогов и (либо) сборов, доступных в согласовании с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению.

Следует отметить, что диспозиция нормы, предусмотренной ст. 199.1 УК РФ, носит типично бланкетный характер и требует обращения к нормам налогового законодательства. Исчерпывающий перечень обязанностей налогового агента дан в п. 3 ст. 24 НК РФ. Несоблюдение других обязательств налогового агента состава преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, не образует.

Буквальное толкование ст. 199.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что действия налогового агента возможно совершить заключение о этом, то что действия налогового агента официально возможно квалифицировать по указанной статье в случае перечисления налога в несоответствующий госбюджет, к примеру, в госбюджет субъекта Российской Федерации либо местный бюджет вместо федерального бюджета, но при том условии, что будет доказан мотив — личная заинтересованность преступника. Представляется сложность применительно к данному составу преступления в установление личного мотива действий налогового агента. Это оценочное понятие законо-

датель не раскрывает, хотя оно встречается в ряде статей УК РФ [4; с.11–13].

Нарушение обязанностей налогового агента либо злоупотребление полномочиями, при наличии в действии абсолютно всех признаков составов данных преступлений должны квалифицироваться по совокупности ст. 199.1 и ст. 201 или 285 УК РФ. Действие физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, совсем никак не исполнившее обязанностей налогового агента, квалифицируются по ст. 171 УК РФ без вменения ст. 199.1 УК РФ. Совокупность данных преступлений возможна только реальная [5; с.12–17].

Сравнение наказаний, предусмотренных ст.ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ дает возможность сделать вывод о несоблюдении законодателем основ правильности и равноправия людей пред законодательством. Полагаем подходящим внедрение в уголовном законе дифференцированного подхода согласно к несоблюдению обязательств налогового агента — физического лица и налогового агента — организации в отношении равно как средства большого объема невыплаченных (неперечисленных) налогов и (либо) сборов, признаваемой уголовно наказуемой, так и санкций соответствующих статей.

В данном случае в статье 199.1 УК РФ возможно было бы предусматривать дифференцированное обязательство за данное деяние, совершенное налоговым агентом — предпринимателем, и со стороны налогового агента — организации, в разных частях статьи. При этом санкции за неисполнение обязанностей налогового агента индивидуальным предпринимателем должны быть соразмерны санкциям ст. 198 УК РФ или абсолютно идентичны им.

Литература:

1. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. В. И. Радченко; Науч. ред. А. С. Михлин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 2004. — С. 324.
2. Ефимов И. А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
3. Никифоров А. В. Уголовно-правовые риски налогового агента: Дис... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 123
4. Иванов Ю. Уголовная ответственность за налоговые преступления/ Ю. Иванов // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 50. — С. 11–13.
5. Черных А. Г. Личный интерес как признак состава неисполнения обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ) / А. Г. Черных // Общество и право. — 2011. — № 4. — С. 12–17.
6. Ляскало А. Н. Судебное толкование «личных интересов» как признака неисполнения обязанностей налогового агента / А. Н. Ляскало // Адвокат. — 2016. — № 5. — С. 34–38
7. Пантюшов О. В. Ответственность налогового агента по ст. 123 НК РФ / О. В. Пантюшов // Вестник арбитражной практики. — 2015. — № 3. — С. 12–14.
8. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. №64 // СПС Консультант Плюс.

Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет

Малыгин Роман Алексеевич, магистрант
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ст. 102 Основ о нотариате гласит, что нотариус может обеспечивать доказательства. Особенностью данного действия является тот факт, что данное действие является достаточно универсальным. И. М. Горбунова утверждает, что Основы законодательства о нотариате Российской Федерации «не содержат специальных правил относительно вида... органа, для ведения дела в котором нотариус обеспечивает доказательства. Это может быть суд, арбитражный суд, орган юстиции, любой иной правоохранительный, административный, финансовый орган другого государства. Доказательства могут быть необходимы для рассмотрения гражданского, административного, уголовного и любого иного дела, т.е. характер дела, для ведения которого обеспечиваются доказательства, тоже не принципиален». [4].

Статья 71 ГПК под письменными доказательствами подразумевает доказательства, содержащие сведения об обстоятельствах дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, документы и материалы цифровой, графической записи, электронной или другой связи либо полученные иным, позволяющим установить достоверность документа, способом. [1].

Естественно, сами данные, которые представлены в электронной форме, существуют в бездокументарной форме, и для того, чтобы их можно было представить в качестве письменных доказательств, их необходимо облечь в письменную форму.

В рамках осмотра доказательств, находящихся в сети «Интернет», нотариус может:

1. установить администратора домена (владельца сайта), т.е. информацию о принадлежности доменного имени информационного ресурса;
2. проверить соответствие символического адреса сайта (домен) его настоящему IP-адресу (трассировка), чтобы убедиться в том, что браузер отображает страницы подлинного сайта;
3. зафиксировать содержание конкретного интернет-сайта. [5].

Наибольшим доверием у суда и популярностью у сторон пользуется нотариальный протокол осмотра доказательств. Надо сказать, что несколько лет назад оформление такого протокола вызывало значительные затруднения в связи с тем, что сами нотариусы с большим сомнением относились к законности данной процедуры.

Нотариальный протокол осмотра доказательств позволяет обеспечить необходимую оперативность фиксации доказательств и, в силу особого статуса нотариуса, в большинстве случаев признается судами достаточным доказательством факта размещения сведений и их содержания. Тем не менее, даже нотариальный протокол ос-

мотра сайта может быть признан недопустимым доказательством. [6].

Обеспечение доказательств нотариусом в виде протокола осмотра интернет-сайта производится на основании письменного заявления лица, обратившегося за совершением данного нотариального действия. Важный момент: должна быть сделана оговорка в заявлении о том, что в производстве суда нет дела, для разрешения которых необходимо представление доказательства, обеспечиваемого нотариусом, т.к. в соответствии со ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус не может обеспечить доказательства по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц находится в производстве суда или административного органа. [2].

Затем у нотариуса будет обязанность сообщить о времени и месте обеспечения доказательств все стороны, а также заинтересованных лиц. Исключения без извещения сторон или заинтересованных лиц производится в двух случаях:

1. в данный момент невозможно установить дальнейших участников дела;
2. обеспечение доказательств не терпит отлагательств.

При создании протокола осмотра сайта в сети «Интернет», последняя ситуация наиболее вероятно, т.к. информация на любом сайте может быть изменена или удалена в любой момент, поэтому было бы разумно предполагать, что необходимо как можно быстрее провести осмотр сайта, чтобы зафиксировать факт нарушения авторских прав. Поэтому нотариальное действие в данном случае может быть произведено и без извещения заинтересованных лиц.

Федеральная нотариальная палата имеет схожую точку зрения. Так, в Письме от 13 января 2012 г. N12/06–12 указано: «извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети Интернет может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права». [3].

При производстве осмотра интернет-страниц составляется протокол. В протоколе указываются следующие данные:

- 1) дата и место производства осмотра;
- 2) фамилия, инициалы нотариуса, производящего осмотр, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- 3) сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре;
- 4) обстоятельства, обнаруженные при осмотре.

- 5) адрес сайта, время осмотра,
- 6) технические характеристики компьютера, используемый провайдер, принтер, с помощью которого была произведена печать фотографии сайта и т.п.

Протокол подписывается участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса.

По окончании производства по обеспечению доказательств заинтересованному лицу выдается по одному экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств. По экземпляру каждого документа, составленного в порядке обеспечения доказательств, остается в делах нотариуса. [7].

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 03.07.2016)
3. Письмо ФНП от 13 января 2012 г. N12/06-12
4. И. В. Москаленко, Н. В. Москаленко. Обеспечение доказательств и обеспечение нотариусом достоверной информации. / Нотариальный вестник — № 8 (2013).
5. Белозерова О. Обеспечение доказательств: основания, виды, применение в информационных технологиях. / Нотариальный вестник — № 11 (2014).
6. Н. Л. Извеков, М. Н. Москаленко. Обеспечение доказательств нотариусом в сети «Интернет» / Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата 2012 № 04 (27) — с. 27–33
7. Белянская Е. А. Как нотариус может помочь в защите авторских прав / Правовая газета «Статус». — 2013. — № 4 (24). — С. 7–8.

Муниципальная полиция как один из методов профилактики правонарушений

Несипбек Медет Маратулы, Старший прокурор отдела
 Департамента правовой защиты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
 Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Муниципальная (*местная*) полиция — правоохранительные органы, которые находятся под контролем местных властей, вплоть до самых мелких муниципальных образований. Муниципальная полиция финансируется из местного бюджета и, как правило, её компетенция ограничивается охраной общественного порядка и патрулированием территории населённого пункта. Эти полицейские силы, как правило, ответственны перед местными властями (*мэрами, городскими собраниями и т.п.*).

С точки зрения их роли в деятельности полиции они являются превентивной полицией — то есть силами предотвращения правонарушений.

Международный опыт показывает, что в мире существуют 3 различающихся по управлению структуры органов полиции: централизованная, полужцентрализованная и децентрализованная.

Наибольшее распространение получила централизованная система полиции, как эффективный инструмент, обеспечивающий устойчивое существование политического режима, в том числе в условиях экономической и политической нестабильности, частых политических кризисах (*Китай, Франция, Болгария, Египет, Польша, Италия, Испания, Турция, Португалия, Израиль, Норвегия, Швеция, Таиланд и многие другие государства*).

Для централизованной модели полицейской системы государства характерно жесткое подчинение всех сил обеспечения безопасности государства под прямым контролем национального руководства, поэтому используется она преимущественно в унитарных государствах.

Децентрализованная система в основном получила распространение в государствах с федеративным устройством, таких как США, Германия, где каждый субъект федерации имеет свое законодательство и наделен правом регулирования гражданских интересов, защиты безопасности, здоровья, и всего, что касается граждан, а также проведения превентивной деятельности в отношении уголовных преступлений, массовых выступлений и беспорядков.

Имелись попытки создания подразделений местной полиции в государствах с унитарным устройством, к примеру, в Польше, где полицию децентрализовали в 1990 году.

Муниципалитеты получив полицию общественной безопасности в свое ведение, не обладали достаточными бюджетными возможностями для ее финансирования, что привело к массовой низкой коррупции в полиции.

В итоге в 1995 году полиция была вновь централизованна.

Повторно, безуспешная попытка децентрализации была в 1999 году, причиной которой явился конфликт

местных властей с региональным полицейским руководством из-за системы назначений на должности.

К 2003 году власти Польши отказались от децентрализации полиции.

Децентрализация не удалась и в Грузии.

Основными причинами неудачи стали значительные финансовые затраты, а также отсутствие контроля за деятельностью местной полиции со стороны местных властей, что потребовало активного контроля со стороны министра внутренних дел.

Контроль МВД был обеспечен только посредством назначений «нужных» должностных лиц и неформальных связей с руководителями на разных уровнях.

Даже полиция Объединенных Арабских Эмиратов имеет централизованное управление несмотря на федеративное устройство государства.

Имеется опыт создания муниципальной милиции в городе Ижевск, который показал, что первоначально, основными задачами для местной полиции являлись обеспечение общественной безопасности, профилактика правонарушений, соблюдение норм законодательства, контроль за исполнением требований муниципальных правовых актов, мероприятия по реализации полномочий местной администрации, предупреждение и пресечение отдельных видов правонарушений и взыскание наложенных штрафов.

В Канаде, Латвии и Эстонии, муниципальная полиция создана как отдельная структура при местных властях.

При этом, наряду с муниципальной полицией в этих странах действуют полноценные полицейские структуры с централизованным управлением, выполняющие основные полицейские функции, в том числе по охране общественного порядка.

В этой связи, основными задачами созданных муниципальных органов полиции явились решение вопросов, связанных с деятельностью местных властей, таких как соблюдение установленных правил благоустройства, вывоз мусора, проверка проездных билетов в общественном транспорте, соблюдением правил парковки во внутривидовых территориях, содержания животных, а также пополнение местного бюджета.

В США нет единой структуры полиции, где в основном преобладает децентрализация, но как правило до уровня штата (*земли*).

При этом, каждый штат независимо друг от друга наделен самостоятельным правом принимать собственные законы.

Поэтому, выстроить единую структуру управления полицией, способную подстроиться под законодательства сразу всех штатов становится невозможным.

В этой связи, в США более приемлема и существует децентрализованная структура управления полицией, где на уровне каждого штата местные власти принимают законы, а полиция обеспечивает контроль за их исполнением.

Таким образом, видно, что местная полиция явилась более развитой и получила широкое распространение

и в ряде государств с федеративной системой государственного устройства, и не распространилась в государствах с унитарным устройством.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА

2 ноября 2015 года Президентом Республики Казахстан подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности местной полицейской службы».

При разработке закона учитывался международный опыт стран ближнего и дальнего зарубежья, по созданию подобных полицейских структур.

В этой связи, с учетом унитарного устройства нашего государства и ошибок при создании местной полиции в других странах, была разработана казахстанская модель местной полиции.

При рассмотрении возможности полной передачи местной полиции в введение местных исполнительных органов, прогнозировались риски, связанные с децентрализацией полиции.

Поэтому, сразу было определено, что Местная полицейская служба (*далее — МПС*) будет структурно входить в единую систему органов внутренних дел, ее сотрудники, равно как и сотрудники иных подразделений ОВД, иметь единый правовой статус, включая условия прохождения службы, а также социальные и правовые гарантии.

Необходимо отметить, что сам процесс создания новой службы сопровождался поэтапным и планомерным ее развитием и повышением роли акимов (*руководителей местной администрации*) в вопросах организации ее деятельности.

Первый этап — был законодательный.

На уровне Закона определена подотчетность местной полицейской службы местным исполнительным (*акиматам*), представительным органам (*маслихатам*) и населению.

Кардинально изменены подходы к назначению и освобождению руководителей МПС. Теперь этими полномочиями наделены акимы областного уровня, с согласия соответствующего маслихата.

Руководители местной администрации всех уровней наделены правом ставить перед МПС задачи по обеспечению правопорядка и контролировать их исполнение, не реже двух раз в год заслушивает соответствующие отчеты руководителя МПС.

В целом, такая организация работы позволила на местах более гибко координировать ее деятельность и положительно отразилось на прозрачности работы полиции.

Должность руководителя МПС на сегодняшний день приравнена к должности заместителя руководителя территориального органа внутренних дел.

В настоящее время МПС состоит из подразделений участковых инспекторов полиции, по делам несовершеннолетних, защите женщин от насилия, дорожно-патрульной полиции, природоохранной полиции, приемников-распределителей и специальных приемников.

Разработано Положение «О местной полицейской службе», которое утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан (от 30.12.2015 г. № 1142, далее — Положение).

Положением закреплена правовая основа деятельности МПС, а также компетенция местных исполнительных и представительных органов.

Определено основное назначение образованной службы и установлен запрет на использование ее сотрудников не «по назначению».

Задачи МПС:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 4) производство по делам об административных правонарушениях;
- 5) предупреждение и пресечение уголовных правонарушений;
- 6) досудебное расследование по уголовным делам в протокольной форме;
- 7) содержание лиц в приемниках-распределителях и специальных приемниках органов внутренних дел;
- 8) иные задачи, которые ставят перед МПС акимы областей, города республиканского значения столицы по обеспечению правопорядка на территории соответствующей административно-территориальной единицы.

Функции МПС:

- 1) осуществляют комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 2) осуществляют комплекс мер по охране общественного порядка;
- 3) осуществляют государственный контроль и надзор за дорожным движением и обеспечением его безопасности;
- 4) осуществляют производство по делам об административных правонарушениях;
- 5) осуществляют расследование уголовных преступков;
- 6) обеспечивают прием и условия содержания лиц, подвергнутых административному аресту и лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность;
- 7) осуществляют иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Одной из норм Положения установлена ответственность руководителя местной администрации за достижение целевых индикаторов программы развития территории в области охраны общественного порядка, дорожной безопасности, профилактики правонарушений, бытовой, рецидивной и подростковой преступности.

Эти меры направлены на повышение эффективности работы и взаимодействия всех государственных органов в указанных направлениях.

С учетом изменений законодательства приведены в соответствие приказы МВД, регламентирующие деятельность структурных подразделений МПС (*участковых инспекторов полиции, по делам несовершеннолетних, дорожно-патрульной, природоохранной полиции, по защите женщин от насилия, приемников распределителей и специальных приемников*), а также порядок назначения на должности сотрудников МПС.

Для повышения эффективности подбора кадров и недопущения назначения на должности руководителей МПС некомпетентных сотрудников, разработаны квалификационные требования к указанным должностям.

В январе т.г. прошли назначения всех руководителей МПС и личного состава этой службы.

Для должной организации деятельности службы, проведен ряд инструктивных совещаний и коллегий МВД по вопросам становления и эффективности ее деятельности, в том числе с выездом в регионы.

Третий этап — дальнейшее совершенствование деятельности МПС.

Эти мероприятия проводятся по мере становления МПС и наработки практики.

На основе мониторинга ее работы и имеющихся проблемных вопросов, принято решение наделить руководителя МПС правом самостоятельно назначать и увольнять подчиненных сотрудников, а также применять дисциплинарную практику.

Эта норма направлена на повышение автономности службы и укрепление служебной дисциплины.

Для повышения прозрачности процедуры формирования кадрового резерва, в составы региональных кадровых комиссий включены представители местной администрации.

Кроме того, кадровый резерв руководителей МПС областного уровня согласовывается с руководителем администрации области.

Роль прокурора.

Прокуратура Республики Казахстан от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики Казахстан [1].

Высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан, иных нормативных правовых актов осуществляется путем проведения проверок и (или) анализа состояния законности [2].

Координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью осуществ-

вляется органами прокуратуры посредством достижения взаимодействия этих органов, взаимного обмена информацией и согласованности их действий для реализации общих задач и целей. Указанная деятельность осуществля-

ется органами прокуратуры в рамках постоянно действующих координационных советов, которые создаются при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах [3].

Литература:

1. Статья 83 Конституции Республики Казахстан.
2. Пункт 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О Прокуратуре».
3. Статья 8–1 Закона Республики Казахстан «О Прокуратуре».

Изменение в налогообложении: налог по кадастровой стоимости

Нещадим Елена Григорьевна, преподаватель;

Моцарь Алина Алексеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье проведен анализ проблем, вытекающих из изменений, проводимых в налоговом законодательстве. Рассмотрено увеличение финансовой нагрузки граждан в связи с новым налогом на недвижимость по кадастровой стоимости. Приведены варианты снижения кадастровой стоимости недвижимости.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, кадастровая оценка, налог, недвижимость

В связи с изменениями, внесенными в Налоговый кодекс, уже с 2016 года налог на имущество физических лиц будет рассчитываться по новым правилам, включая в себя налоговый период 2015 года и далее [1, гл. 32].

До 1 января 2020 года законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации должен установить в срок единую дату начала применения на территории этого субъекта Российской Федерации порядка определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения [1, ст. 402].

В данный момент органы власти только 28 субъектов Российской Федерации установили с 01.01.2015 кадастровую стоимость объектов недвижимости в качестве налоговой базы. В остальных регионах налоговой базой на 2015 год осталась инвентаризационная стоимость объектов недвижимости.

Кадастровая стоимость объекта это как стоимость, установленная в процессе государственной кадастровой оценки, так и стоимость, назначенная по итогам рассмотрения споров о кадастровой стоимости в суде или комиссии [2].

Введение нового налога будет происходить в несколько этапов — по 20% в год, а к 2020 году жители 28 субъектов будут обязаны выплачивать уже полный налог на недвижимость, рассчитанный по кадастровой оценке, приближенной к рыночной стоимости. Главной проблемой является сильное отличие кадастровой стоимости от рыночной. Причем не в пользу собственника. Многие граждане даже не подозревают, сколько им придется потратить на уплату налога в 2020 году. По оценкам экспертов, многие будут просто не в состоянии это сделать.

В Краснодарском крае с 01.01.17 налог на имущество физических лиц будет исчисляться, исходя из кадастровой стоимости [3]. Органы власти обещают не допустить резкого роста налоговой нагрузки на бизнес региона и планируют вводить новый расчет налога в три этапа. Первый этап должен начаться с 1 января 2017 года, он коснется объектов площадью свыше 5 тыс. кв. м. Второй — с 2018 года и охватит недвижимость площадью более 3 тыс. кв. м. Третий — с 2019 года и распространится на объекты свыше 1 тыс. кв. м.

Первые налоговые платежи придут жителям региона в 2018 году, а для снижения фискальной нагрузки, новый налог в течение первых четырех лет будет рассчитываться с учетом поэтапного ежегодного увеличения не более чем на 20% от разницы между налогом, рассчитанным от кадастровой и от инвентаризационной стоимости квартиры или дома. Также налоговая ставка будет установлена в размере от 0,1 до 0,3% от кадастровой оценки, в зависимости от решения муниципальных властей. Ожидается, что после перехода на новый расчет налога доходы бюджета региона увеличатся до 300 млн руб.

До 31 декабря 2014 включительно плательщиками налога признаются физические лица — собственники имущества, признаваемого объектом налогообложения [4, ст. 2]

Начиная с 01.01.2015 налогоплательщиками налога признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения.

Объектом налогообложения признается расположенное в пределах муниципального образования, либо города федерального значения, следующее имущество:

- 1) жилой дом;
- 2) жилое помещение (квартира, комната);
- 3) гараж, машино-место;
- 4) единый недвижимый комплекс;
- 5) объект незавершенного строительства;
- 6) иное здание, строение, сооружение, помещение.

Жилые строения, расположенные на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства, относятся к жилым домам.

Не признается объектом налогообложения имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома [1, ст. 401].

Сегодня изменения в налогообложении волнует многих и больше всего вопросов у экспертного сообщества возникает к оценщикам. До июня этого года кадастровую стоимость недвижимости оценивали независимые оценщики. То есть, с помощью Росреестра проводился конкурс, выбирались оценочные компании и, методами массовой оценки, определялась кадастровая стоимость. На всю российскую недвижимость было избрано менее десяти подобных компаний. Однако методы массовой оценки иногда не точны, возможны ситуации, когда в одном доме стоимость одинаковых квартир различалась в три раза. Соответственно, и налог был разным.

Именно поэтому уже после принятия нового закона оценкой недвижимости будут заниматься государственные бюджетные учреждения. Таким образом, государство само для себя будет оценивать «рыночную» стоимость недвижимости. И сейчас экспертное сообщество очень этим обеспокоено. К независимым оценщикам применялись серьезные требования, а к сотрудникам-оценщикам государственные бюджетные учреждения значительно ниже — и в части опыта оценочной деятельности, и в части численности оценщиков. Присутствуют большие опасения, что государственные бюджетные учреждения, будут защищать интересы государства.

Чтобы избежать в будущем неблагоприятных ситуаций, нужно уже сейчас узнать кадастровую стоимость. Для этого необходимо направить запрос о предоставлении кадастровой выписки об объекте или кадастровой справки в филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по Краснодарскому краю. Оформить запрос можно как в офисах филиала, так и в офисах многофункциональных центров, расположенных во всех муниципальных образованиях Краснодарского края. Интернет пользователи могут обратиться за получением информации в электронном виде через портал Росреестра. Самим рассчитать налоги на имущество физических лиц возможно при помощи Налогового калькулятора, размещенного на официальном сайте Федеральной налоговой службы России.

Что необходимо для снижения налога? Для начала нужно определить, можно ли воспользоваться предумо-

тренными льготами. В Налоговом кодексе опубликован перечень льготных категорий — это граждане, имеющие возможность полностью освобождаются от налога на 1 любой объект из всей находящейся у них собственности: комнат, жилых домов, квартир, гаражей, машино-мест, творческих мастерских. В данную категорию попадают пенсионеры, Герои Советского Союза, ветераны войны, инвалиды I, II группы, ликвидаторы аварии на ЧАЭС. Однако любой льготник, имеющий несколько объектов недвижимости: квартира, гараж, сарай может выбрать только один объект на свое усмотрение для применения льготы. Конечно, разумно выбирать для льготы объект с максимальной кадастровой стоимостью. За остальные объекты придется платить полностью. Также по каждому объекту предусмотрены и налоговые вычеты. Налоговый вычет также предоставляется только на 1 объект недвижимости из списка нескольких. Налогоплательщик должен выбрать, на какой объект будет предоставлена льгота, в противном случае за него это сделает налоговая служба.

Также, чтобы снизить налог, гражданин может оспорить установленную государством кадастровую стоимость с помощью обращения к независимому оценщику. После этого необходимо обратиться в суд с иском об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной.

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены физическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц, в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости [6, ст. 24.18].

При обращении в суд, предварительное обращение в комиссию не является обязательным. Порядок работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости регламентирован приказом Минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263 [7]. В соответствии с действующим законодательством, комиссия является независимым от органов государственной власти коллегиальным органом. Росреестр либо его территориальный орган не наделен полномочиями влиять на принимаемые комиссией решения, а также отменять их или проверять законность принятого ею решения.

Однако необходимо помнить, что муниципалитеты тоже получили право оспаривать кадастровую стоимость, если они считают ее заниженной, так как при изменении в налогообложении местные бюджеты прогнозируют получение значительных денежных средств. Именно поэтому государству выгодны изменения в налогообложении. В то же время люди, оказавшиеся в затруднительном положении, будут стараться не переплачивать. Важно отметить, что начисление налогов по кадастровой стоимости существенно ухудшает положение граждан. Для урегулирования данной ситуации, государству необходимо найти решение, которое устроило бы обе стороны.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. — № 148–149. — 1998.
2. Тимофеев А.В. Проблема возмещения судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 11 (170). — С. 80–87.
3. Закон Краснодарского края от 4 апреля 2016 года № 3368-КЗ «Об установлении единой даты начала применения на территории Краснодарского края порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения» (не вступил в силу) // Администрация Краснодарского края. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/show/312909/> (дата обращения: 30.11.2016).
4. Закон РФ от 09.12.1991 N2003-1 (ред. от 02.11.2013) «О налогах на имущество физических лиц» (утратил силу). // Российская газета. — № 36. — 1992.
5. Новый налог обрушит цены на недвижимость // Известия. URL: (дата обращения: 30.11.2016).
6. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — № 148–149. — 1998.
7. Приказ Минэкономразвития России от 04.05.2012 N263 (ред. от 16.05.2013) «Об утверждении Порядка создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 22 февраля 2011 г. N69 »Об утверждении Типовых требований к порядку создания и работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости» // Российская газета. — № 177. — 2012.

История развития русского конкурсного законодательства

Ольшанская Людмила Владимировна, старший преподаватель
Московский политехнический университет

Бурное развитие предпринимательских отношений в Российской Федерации обусловило принятие целого ряда законодательных документов, в том числе и Федеральных законов о несостоятельности (банкротстве). Данный институт не только один из самых востребованных и динамично изменяющихся в условиях экономического кризиса, но и спорных.

Актуальность изучения конкурсного законодательства на современном этапе обусловлена рядом политических и экономических причин, которые привели к созданию благоприятной среды для прогресса массовой несостоятельности в нашей стране. Вместе с тем, конкурсное производство широко применялось в дореволюционной России, законодательство о несостоятельности трансформировалось, что отвечало изменению социально-экономических условий в XIX веке, поэтому целесообразно обратиться к развитию конкурсного процесса в Российской империи с целью выявления основных закономерностей его развития.

В основе торговой деятельности, как и в отношениях между частными хозяйствами, несомненно, лежит кредит, который составляет одно из существенных условий экономической деятельности. Именно поэтому предприниматели, торговцы и владельцы частных хозяйств прибегают к нему в силу различных обстоятельств. Благодаря развитию кредитных отношений, предприниматели оказы-

ваются в тесной связи, становятся звеньями одной цепи, при разрыве которой страдает практически весь круг, связанный экономическими отношениями.

Подтверждают такую закономерность архивные материалы. Так, в деле купца 3-й гильдии А. П. Рахманова, рассматриваемом Московским коммерческим судом в 1862 году, содержится прошение, в котором несостоятельный должник объясняет причины «упадка и расстройства» торговых дел: «Суду объявляю я, что несостоятельность моя последовала не от умысла или подлога, а единственно от несчастной моей доверчивости к другим лицам, а именно от того, что моего собственного капитала пропало вдвое больше того, сколько я остался должен. За бывшим купцом Баумбергером, признанным злостным банкротом пропало 3900 руб. серебром, а за несостоятельным купцом Кориневым — 2550 руб. Такая огромная потеря была мне, маленькому торговцу, вовсе не по силам, и я от нее вовсе расстроился» [6, с. 146].

То есть несостоятельность одного должника несет за собой угрозу для предпринимательской деятельности другого. Развитие предпринимательских отношений вызвало потребность в создании и развитии норм, которые в современном значении образуют конкурсное законодательство.

Сущность конкурсного процесса заключается в разрешении конфликта прав нескольких кредиторов, вызван-

ного недостаточностью имущества должника для погашения обязательств. Следовательно, несостоятельность должника, то есть недостаточность его имущества, наличие кредиторов и порядок их удовлетворения — это главные признаки конкурсного процесса.

В основе дел о несостоятельности лежат понятия, образовавшиеся еще в глубокой древности. Под влиянием социальных и бытовых условий они подвергались множественным изменениям, преемство которых можно проследить в их историческом развитии.

В праве Древнего мира отсутствуют следы такого сложного института, тем более что зачастую обеспечением долга служило не имущество должника, а он сам. Как пишет К. И. Малышев, «Древний Восток, как и право Древней Греции, не оставили никаких следов обычаев или законов, свидетельствующих о конкурсном процессе» [3, с. 1].

Первый шаг в истории конкурсного процесса сделало римское право, выработанные начала которого перешли к новым народам Европы, но уже в средневековых государствах Италии потерпели глубокие преобразования, цель которых заключалась в приспособлении к потребностям торгового кредита. Отсюда можно проследить развитие нескольких начал, которые открываются в трех направлениях: во французском законодательстве, далее в английском и североамериканском и, наконец, в немецком праве.

Законодательство Франции развило практическую сторону процесса до высокого уровня, цель которого состояла в охране торгового кредита, и в этом отношении имело сильное влияние на его реформы в других государствах.

Самобытное развитие конкурсного процесса в Англии, который установился и в Североамериканских Штатах, составило во многих отношениях прямую противоположность французскому законодательству.

Немецкое право в истории конкурсного процесса, несомненно, примечательно с точки зрения глубокого анализа практической стороны данного предмета.

В русском древнейшем законодательстве видны зачатки конкурса: наиболее емки и ясны постановления, которые содержатся в Русской Правде. Для своего времени они были достаточны, чего «нельзя сказать о новейшем времени, когда кредитные отношения развились настолько, что без конкурсного законодательства невозможно было уже обойтись» [7, с. 144]. Ст. 51 Троицкого списка указывает на случай, когда у должника несколько кредиторов, которым тот не в состоянии заплатить. В этом случае должника вели на торг и продавали, а вырученные от продажи деньги распределяли между кредиторами. Первым удовлетворение получал князь, за ним следовали иностранные купцы и торговцы из других городов, затем оставшаяся сумма делилась между остальными кредиторами. Интересно, что к выплате долгов не допускались те кредиторы, которые уже успели взыскать значительную часть процентов. В ст. 50 Русской Правды купцу

закон предоставляет рассрочку в случае утраты товара при форс-мажорных обстоятельствах. Если товар купца утонул во время переезда по морю или реке, если товар погиб во время войны или от пожара, то купцу предоставлялась рассрочка платежа [8].

Важно отметить, что конкурсный процесс — это процедура разрешения конкуренции прав, вызванной несостоятельностью должника. Так, в договоре Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами, датированном 1229 годом, в ст. 11 упоминается указание на порядок удовлетворения при стечении нескольких кредиторов, в частности кредиторов-немцев и князя на конфискуемое имущество «своего человека».

Однако А. Х. Гольмстен считает, что в данном случае «несмотря на то, что речь идет о конкуренции прав, и указывается, как ее разрешить, нельзя признать, что ст. 11 касается конкурсного процесса, ибо тут нет несостоятельности должника» [1, с. 4].

Иной точки зрения придерживается Г. Ф. Шершеневич, который пишет, о трудностях применения выработанных современной теорией взглядов к древнему законодательному памятнику, так как конкурсное право развивалось постепенно, и «существенные признаки конкурса выяснялись один за другим» [7, с. 147].

В Московский период в русском законодательстве прямого указания на конкурсный процесс как в Русской Правде не встречается, хотя в правовых памятниках времени отразились положения, близкие по содержанию к статьям Русской Правды.

Так, в Судебнике Ивана III 1497 года ст. 55 говорит о том, что «если купец поедет торговать и займет у кого-либо деньги или товар, а в пути у него этот товар погибнет не по его вине, то, выяснив дело, боярин приказывает дьяку выдать купцу грамоту об уплате взятой взаймы суммы в рассрочку и без процентов. Если кто-либо, взяв что-нибудь для торговли, пропьет или погубит взятое без условий, не зависящих от воли человека, то он выдается истцу в холопство до отработки или уплаты долга» [9]. В данной статье уже можно проследить предпосылки для разграничения несчастной, неосторожной и злостной несостоятельности.

Уложение Алексея Михайловича 1649 года в ст. 210 гл. X, по-видимому, повторяет то, что определено о конкурсном процессе в Русской Правде. Говоря о правах кредиторов, указывалось на преимущество иностранцев перед русскими кредиторами и государственной казны перед подданными. Но в данном случае закон не указывал на разрешение случаев столкновения привилегий иностранцев и государевой казны.

С наступлением XVIII века, знаменательном в истории конкурсного процесса, в обществе сложилась потребность в унифицированном законодательстве. Осложнившиеся торговые отношения привели к тому, что обходиться при разрешении конкурсных дел имеющимися скудными положениями стало невозможно. Именно в этот период был

составлен первый кодекс конкурсных законов, издавались отдельные указы, регулирующие конкурсный процесс, шла оживленная кодификационная работа. Результатом такой деятельности стало издание Банкротского Устава 1740 года, который «по странному недоразумению не получил применения в жизни и даже его законная сила была игнорируема» [7, с. 150].

Между тем, случаи несостоятельности, которые требовали разрешения, стали обнаруживаться все чаще. Судебные органы прибегали к законодательству иностранных государств, к нормам обычного права или к отдельно изданным указам. Изданный в 1784 году Указ предписывал, что «всякие недоразумения в делах о несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому большей суммой требований» [7, с. 151].

Проекты уставов создавались один за другим и, наконец, 19 декабря 1800 года в России был издан Устав о банкротах, состоящий из двух частей. Первая часть «для купцов и торговых людей» посвящена торговой несостоятельности; вторая часть — «для дворян и чиновников» [4, с. 440]. По Уставу «банкрот есть тот, который не может сполна заплатить своих долгов» [4, с. 441], следовательно, в основу несостоятельности легла недостаточность имущества для покрытия всех имеющихся долгов.

Со временем судебная практика обнаружила некоторые «недостатки и неудобства» Устава 1800 года, что привело к необходимости его пересмотра и дополнения. Результатом этих изменений стал Устав о торговой несостоятельности 23 июня 1832 года, который был издан «собранием в оном законы, существующие с указанием опыта, и потом собрав по сему начертанию мнения местных Комитетов в С.-Петербурге, Москве, Риге и Одессе учрежденных» [5, с. 420].

В дальнейшем данный Устав подвергся незначительным изменениям. Например, 18 ноября 1836 года в Устав были введены правила об учреждении администрации по делам торговой несостоятельности, а 29 июня 1839 года введены правила о наблюдении за производством в конкурсах. Лишь в 1846 году данный Устав распространил свое действие на все сословия, производящие торговлю, включая и дворян. То есть существовало два порядка производства дел: один — для дел по торговой несостоятельности, другой — для неторговой.

После издания в 1832 году Устава о несостоятельности неоднократно были предприняты попытки создания нового конкурсного устава (например, Н. А. Туром в 1889 году), который бы соответствовал уровню европейского законодательства в данной области. Однако, по мнению Г. Ф. Шершеневича, последующие проекты «были построены и изложены настолько сложно, что могли затруднить не только торговых лиц, но и опытных юристов» [7, с. 160].

Таким образом, законодательство Древней Руси сохранило зачатки конкурсного законодательства, которые не получили своего развития в средневековых памятниках права, когда не существовало острой необходимости в создании специальных норм конкурсного процесса ввиду невысокого развития кредитных отношений. Однако в Уставах о банкротстве XVIII в. процедура конкурсного производства законодательно оформилась, став основополагающим звеном для развития отечественного конкурсного законодательства. Изменения, которым подверглось конкурсное производство в XIX веке, обнаружили необходимость в его совершенствовании с учетом развития капиталистических отношений и его адаптации к потребностям дореволюционного российского общества.

Литература:

1. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. — С.-Петербург, типография В. С. Балашева, 1888 г. С. 4.
2. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. — М.: ВолтерсКлувер, 2006. — 600 с.
3. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. С.-Петербург, Тип.т-ва «Обществ. польза», 1871. С. 1.
4. ПСЗ-I. № 19692. 19 декабря 1800 года. Устав о банкротах. С. 440—474.
5. ПСЗ-II. Т. VII. № 5463. 23 июня 1832 года. Высочайше утвержденный Устав о торговой несостоятельности. С. 420—436.
6. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 146.
7. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. — М.: «Статут», 2003. С. 144.
8. <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st008.shtml>
9. http://www.liceum173.ru/_mod_files/Ivan.pdf

Влияние минимального размера оплаты труда на механизм конституционно-правовых гарантий уровня жизни в России

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
 Мигуля Максим Александрович, студент
 Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы влияния минимального размера оплаты труда на механизм конституционно-правовых гарантий уровня жизни в российской федерации, методы их решения, а также роль МРОТ в жизни общества.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, тарифная ставка, прожиточный минимум

В конституции российской федерации (ст. 7) закреплено, что Россия — социальное государство [1]. Политика такого государства направлена на создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому особенное значение приобретает преодоление проблемы бедности населения. Эта проблема имеет две стороны — социальную и экономическую [2].

Социальная бедность традиционно охватывает социально уязвимые категории населения — многодетные и неполные семьи, одиноких пенсионеров и инвалидов. А экономическая бедность обусловлена тем, что работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкого уровня заработной платы, задержек с ее выплатой, безработицы. Чтобы решить эти проблемы нужно: с одной стороны — это совершенствование механизма государственной социальной помощи малоимущим гражданам, с другой — осуществление государственной политики, направленных на увеличение трудовых доходов населения. Вместе с тем необходимо учитывать, что социальная бедность является в некотором роде «изнанкой», оборотной стороной бедности экономической. В самом деле, финансирование социального обеспечения населения осуществляется либо из бюджетных средств, либо по страховому принципу из средств соответствующих внебюджетных фондов, причем значительная часть поступлений в бюджет и внебюджетные фонды (в составе единого социального налога) находится в прямой зависимости от размера заработной платы трудоспособного населения. Таким образом, круг замкнулся: решение проблемы социальной бедности находится в плоскости преодоления бедности экономической, то есть реального повышения доходов работающих граждан. С учетом изложенного на передний план выдвигается социальная политика Российской Федерации в области обеспечения соответствующего уровня доходов трудоспособного населения, и прежде всего минимального размера оплаты труда (МРОТ) в качестве конституционно закрепленной гарантии в этой сфере.

Действующим законодательством устанавливаются два взаимосвязанных, но, к сожалению, не тождественных, базовых норматива, характеризующих уро-

вень жизни в Российской Федерации, — минимальная заработная плата и прожиточный минимум. В специальной литературе преобладает точка зрения, что указанные социальные стандарты характеризуют сферы «сущего» и «должного» уровня жизни населения; при этом прожиточный минимум рассматривается в качестве эталона «достойного» уровня жизни («должное»), то есть оценочного критерия благосостояния человека, а минимальная заработная плата характеризует реальный уровень социальных обязательств государства по его обеспечению («сущее»). Как нам представляется, такой подход не учитывает действительной функциональной нагрузки названных социальных нормативов. Данная позиция априорно неконструктивна, поскольку блокирует всякий содержательный анализ, выходящий за пределы решения вопроса о соответствии или несоответствии минимальной заработной платы прожиточному минимуму. Проблема заключается в том, что нормативно установленный в Российской Федерации минимальный размер оплаты труда существенно ниже рассчитанной на основе реальной (или более-менее приближенной к реальности) потребительской корзины величины прожиточного минимума. В такой постановке проблемы сразу же обращает на себя внимание сопоставление разноплановых величин. Таких как: минимальный размер заработной платы устанавливается в нормативно-обязательном порядке, то есть в значительной степени волевым путем, прожиточный же минимум рассчитывается на основании статистических данных об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам.

Что же мешает законодателю установить упомянутый МРОТ в размере прожиточного минимума? Официальная аргументация сводится к тривиальному отсутствию бюджетных средств для изменения сложившегося положения дел. В этой связи предусматривается поэтапное увеличение минимального размера оплаты труда с целью постепенного приближения его к прожиточному минимуму, в частности с 1 июля 2016 года минимальный размер заработной платы составил 7 500 рублей. Необходимо отметить, что такая позиция находится в контексте международных соглашений Российской Федерации. Так, в Хартии

социальных прав и гарантий граждан независимых государств, например, предусматривается, что государства с учетом реальных экономических возможностей создают условия для поэтапного приближения минимальных социальных гарантий к минимальному потребительскому бюджету. В этой связи Трудовой кодекс РФ, определив МРОТ в размере прожиточного минимума, в статье 421 «отсрочил» введение в действие этой нормы [3].

Таким образом, официальный путь преодоления экономической бедности в России и обеспечения социальных гарантий государства находится в финансово-экономической сфере. Вместе с тем решение этой проблемы, на наш взгляд, следует искать не только, а возможно, и не столько в финансовой плоскости. Для того чтобы продемонстрировать иной модус вопроса, рассмотрим ту функциональную нагрузку, которую выполняет минимальный размер оплаты труда в качестве государственного норматива. Конституция Российской Федерации в статье 37 закрепляет право каждого человека на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Таким образом, по смыслу Основного Закона РФ МРОТ представляет собой социальную гарантию в сфере оплаты труда. Однако этот первоначальный конституционный смысл нормативного закрепления минимального размера оплаты труда в значительной степени деформирован текущим законодательством, в результате чего МРОТ стал выполнять совершенно не свойственные ему функции средства измерения, расчетного эталона самых разноплановых величин: стипендий, пенсий, пособий и иных социальных выплат, штрафов и т.п. По некоторым подсчетам, минимальный размер оплаты труда служил расчетным показателем в более чем 150 нормативных документах на уровне только федерального законодательства. В 2000 году удалось разорвать связь стипендий и социальных выплат с МРОТ, однако минимальный размер оплаты труда продолжает выполнять функцию расчетного норматива в отношении тарифных ставок Единой тарифной сетки (ЕТС) в бюджетной сфере. Таким образом, увеличение МРОТ (а фактически — тарифной ставки первого разряда ЕТС) до уровня прожиточного минимума автоматически приведет к возрастанию всех тарифных ставок ЕТС более чем в три раза. Понятно, что такая нагрузка в современных экономических условиях непосильна для бюджета страны. Следовательно, «отставание» минимального размера оплаты труда от гарантированного государством прожиточного минимума в значительной степени обусловлено расчетной функцией МРОТ в рамках ЕТС. Именно тарифная система оплаты труда выполняет роль своего рода сдерживающего фактора в плане увеличения МРОТ. Исследователи отмечают, что на сегодняшний день Единая тарифная сетка полностью исчерпала свои возможности, «морально устарела». Для того чтобы пояснить суть проблемы, обратим внимание на один примечательный факт: размер средней заработной платы в стране превышает установленные ЕТС тарифные ставки. Исходя из пред-

усмотренных ЕТС тарифных коэффициентов и установленного законодательством минимального размера оплаты труда, то есть тарифной ставки первого разряда, легко подсчитать среднюю величину тарифной ставки — около полутора тысяч рублей. Между тем средняя заработная плата в бюджетной сфере, по некоторым данным, превышает прожиточный минимум примерно в 1,5 раза (а в отдельных отраслях — даже в 1,7 раза). Иначе говоря, большой «удельный вес» в составе заработной платы имеют различного рода «надтарифные» выплаты, которые, естественно, не учитываются при определении величины минимального размера оплаты труда. В результате такая система тарификации приводит к искусственному занижению реального минимума оплаты труда.

Установленный законом МРОТ фактически определяет величину минимальной тарифной ставки, а не реальный минимум заработной платы, который на практике оказывается существенно выше. Между тем такое положение дел имеет весьма серьезные последствия. В связи с введением единого социального налога, который, как известно, исчисляется в зависимости от величины заработной платы работника, сложилась парадоксальная ситуация, когда налогоплательщик фактически самостоятельно определяет налоговую базу. Поскольку минимальная величина налоговой базы по единому социальному налогу, очевидно, определяется нормативно установленным минимальным размером оплаты труда, то возникла практика занижения налогооблагаемых сумм путем установления официальной заработной платы в размере МРОТ и так называемого «теневого дохода», который вручается работнику «в конверте». Большинство исследователей проблемы «теневого заработной платы» полагают, что установление минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума позволит вывести из тени «конверты». Таким образом, занижение минимального размера оплаты труда приводит, в том числе к сокращению объема поступлений в бюджет и внебюджетные фонды. Попытки реформирования системы оплаты труда в бюджетной сфере предпринимались неоднократно. Не так давно ЕТС попытались дать вторую жизнь, максимально сжав и сократив дифференциацию между крайними тарифными разрядами — с 10 до 4,5. Увы, ожидаемого увеличения тарифных ставок не произошло. Напротив, уменьшение межразрядной разницы приводит к деформации стимулирующей функции оплаты труда и, как следствие, к увеличению различного рода «надтарифных» выплат. На сегодняшний день доля «надтарифных» выплат возросла до 4080% заработка. Исходя из этого реформа системы оплаты труда в бюджетной сфере должна быть направлена на изменение структуры оплаты труда в пользу увеличения тарифной части заработка. Приведение тарифных ставок в соответствие с реальным размером оплаты труда путем сокращения доли «надтарифных» выплат позволило бы если не уравнивать минимальный размер оплаты труда с прожиточным минимумом, то, по крайней мере, значительно сблизить эти

показатели без увеличения бюджетной нагрузки. Это, в свою очередь, приведет к весьма значительному увеличению налоговых поступлений в бюджет и внебюджетные фонды. Кроме того, следует учитывать и резкую дифференциацию уровня доходов населения в зависимости от экономического развития региона (разрыв в оплате труда между различными субъектами РФ превышает соотношение 1:20). В связи с этим некоторые субъекты Российской Федерации делают попытки вводить свои показатели минимального размера оплаты труда (более высокие). Причины принятия таких решений понятны: повышение МРОТ позволяет собрать больший объем налоговых поступлений в бюджет. Однако действующим федеральным законодательством возможность увеличения МРОТ актами органов власти субъектов РФ не предусмотрена. В частности, согласно статье 133 Трудового кодекса РФ минимальный размер оплаты труда устанавливается од-

новременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом. Одновременно в статье 421 ТК РФ указывается, что порядок и сроки введения размера минимальной заработной платы, предусмотренного статьей 133 ТК РФ, устанавливаются федеральным законом.

Таким образом, положения актов региональных органов власти, определяющие повышенный МРОТ, не соответствуют действующему федеральному законодательству. Вместе с тем ситуация, когда прожиточный минимум, который является основой для определения МРОТ, устанавливается по субъектам Федерации, а сам минимальный размер оплаты труда — на федеральном уровне, представляется парадоксальной. Более логично, на наш взгляд, было бы предоставить субъектам Российской Федерации возможность самостоятельно определять минимальный размер оплаты труда, но не ниже установленного федеральным законом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Байгереев М. Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям // Человек и труд. 2001. № 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 1 октября 2016 г.

Понятие и виды юридической ответственности

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Негодова Анна Васильевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В нашей стране осуществлены и успешно продолжаются демократические преобразования в политической и правовой системе, социально-экономической сфере, во всех областях жизнедеятельности общества, государства. Этот прогрессивный, расширяющийся, все более набирающий силу и масштабность процесс продолжается, несмотря на трудности, кризисы, проблемы, успешно развиваться. Все это относится и к нашей правовой действительности, к развертыванию, воплощению принципов и преимуществ демократического, федеративного, правового, социального и светского государства с республиканской формой правления, каковым является Россия. На этом фоне и в современных условиях четко проявляется актуальность и востребованность проблемы ответственности в широком смысле общества, государства, его органов, общественных объединений, человека, гражданина.

Возникает постоянный интерес каждого к вопросам ответственности, и не какой-то абстрактной, умозрительной, а юридической ответственности, то есть к силе, значимости, авторитету права, закона, Конституции РФ [1].

Понятие юридическая ответственность неразрывно связано с любой деятельностью человека. Ведь каждый человек на протяжении жизни ежедневно нуждается в различных материальных и иных благах. Он работает, управляет автомобилем, общается с другими людьми, объединяется с ними в различные организации. Но ведь люди живут не сами по себе, а в государстве. И они имеют не только права, но и обязанности по отношению друг к другу и обществу в целом. Однако иногда происходит так, что люди или организации совершают действия, напрямую затрагивающие интересы другой стороны, и не всегда эти действия носят продуктивный характер.

Государство обеспечивает безопасность людей внутри страны путем определенных ограничений, которые выражаются в наступлении неблагоприятных последствий при совершении какого-либо проступка. Юридическая ответственность — это и есть та самая реакция государства на совершенное правонарушение. И она может возникнуть не только в отношении человека, но и юридического лица. В общем, юридическая ответственность распространяется на любого нарушителя норм права.

Установлено, что юридическая ответственность распространяется на физическое лицо — человека, достигшего определенного возраста и социального статуса, а также отвечающего требованиям законодательства. Также эта ответственность распространяется и на юридические лица.

Всем известно, что правонарушение — это такое поведение человека, последствия которого привели к нарушению определенных правовых норм. Оно выражается в форме действия или бездействия. Действиями называют те поступки, последствия которых привели к правонарушению (например, вымогательство). Бездействием считается то, что человек мог избежать совершения правонарушения, но отсутствие каких-то его действий привело к наступлению отрицательных последствий (например, при оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии) [2].

Ответственность может носить как личностный характер, так и имущественный. Например, при совершении преступления человек может быть лишен свободы — это наказание направлено на личность. А при нарушении правил дорожного движения — нарушитель подвергается штрафу, тем самым наказание направлено на имущество или материальные блага в виде денежных средств.

Юридическая ответственность характеризуется тем, что она:

1. опирается на государственное принуждение, то есть конкретную форму реализации санкций, правовых норм;
2. наступает за совершение правонарушения и связана с общественным осуждением;
3. выражается в определенных отрицательных последствиях для правонарушителя, которые являются для него новой юридической обязанностью, не существующей до совершения противоправного деяния, и представляют собой лишения личного, организационного либо имущественного характера;
4. воплощается в процессуальной форме [3].

Существует несколько видов юридической ответственности. Они подразделяются в зависимости от степени вреда, причиненного правонарушением, социального положения нарушителя. К наиболее тяжелым относится уголовная ответственность. Она наступает за совершение преступления. Привлечь человека к уголовной ответственности можно только по решению суда. При данной категории ответственности наказание является самым су-

ровым, вплоть до пожизненного заключения. Смежной уголовной ответственности является административная. Она наступает за совершение проступка. При наступлении административной ответственности тяжесть наказания, несомненно, ниже, чем при уголовной. Но смежность ее выражается в том, что действия нарушителя могут привести к уголовной ответственности при наступлении определенных последствий. Например, мелкое хулиганство подлежит административной ответственности, но если появится ущерб или есть пострадавшие, то ответственность становится уже уголовной. Здесь применяются наказания в виде ареста, штрафа и прочее.

Гражданско-правовая ответственность отличается от других тем, что стороны всегда могут примириться на любой стадии процесса. Главное, чтоб ущерб, причиненный действиями виновного, был возмещен пострадавшей стороне. Гражданская ответственность возникает в основном из отношений имущественного характера. Например, при заключении неправомерной сделки.

Особым видом юридической ответственности является дисциплинарная. Она применяется только к определенной категории людей. Иначе ее можно назвать мерой контроля за трудовой деятельностью. Ведь видами наказания являются выговор, увольнение. А применяется она в отношении нарушителей трудовой или служебной дисциплины.

Юридическая ответственность снимается или лицо освобождается от нее на основаниях, указанных в правовых актах. Примером может быть освобождение от уголовной ответственности, примирение сторон и прочее. Таким образом, чем тяжелее совершенный проступок, тем весомее ответственность.

В заключении необходимо отметить, что правовая грамотность государства напрямую зависит от правовой грамотности граждан. Очень важно, чтобы каждый гражданин Российской Федерации хорошо знал свои права и обязанности, меры ответственности за свои действия. Никто не застрахован от совершения преступлений. Конечно, очень сложно прожить длинную жизнь и ни разу не совершить проступок. Кто-то может перебежать дорогу в неполюженном месте, кто-то опоздать на работу. Но главное, что должен всегда осознавать любой нарушитель — это то, что за каждым, пусть даже незначительным проступком следует юридическая ответственность.

Литература:

1. Чернявский, А.Г. Юридическая ответственность: учеб. для вузов / С.М. Кузнецов — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 335 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Ст.125
3. Матузова Н.И. Теория государства и права: курс лекций / А.В. Малько. — М.: Юристъ, 2001. — 304 с

О ретроспективном характере современного пенсионного права

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Чижма Виктория Владимировна, студент
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются современные государственные проблемы ретроспективности пенсионного права в России, а также пути их решения.

Ключевые слова: ретроспективность, регулирование, пенсионное обеспечение, пенсионные права, финансирование пенсии, пенсионные обязательства

Отечественное пенсионное право является очень интересным правовым явлением, которое перестает удивлять и радовать, каждый день открывая свои новые грани. Подобные слова каждый юрист может сказать по отношению к области своих профессиональных интересов, но все же в доказательство тезиса обратим внимание на нижеизложенные аспекты действия во времени нормативных актов, регулирующих вопросы пенсионного обеспечения.

Пенсионному праву в настоящее время свойственна так называемая ретроспективность применения законодательства. Обращаем внимание, не ретроактивность, то есть прямая обратная сила нового закона (это достаточно часто встречается в любой отрасли законодательства, лишь бы была соответствующая норма в новом нормативно правовом акте, отвечающая интересам общества), а именно ретроспективность.

В толковых словарях русского языка ретроспективным называют то, что обращено в прошлое, содержит рассмотрение или обзор прошедших событий, иными словами, то, что все время оглядывается назад.

Вот и пенсионное право тоже «любит» основательно заглянуть в историю: при назначении пенсии возможно применение правовых норм, которые описаны в законах, действовавших в период работы лица, обратившегося за пенсией, но к этому моменту официально утративших силу. Это и есть суть ретроспективности применения законодательства в пенсионном праве. А иначе и быть не может, поскольку страховая пенсия зарабатывается всю трудовую жизнь человека, за которую условия и нормы пенсионного обеспечения могут меняться, причем неоднократно, а приобретенные пенсионные права должны быть сохранены в обязательном порядке. Специфика здесь заключается в том, что приобретение пенсионных прав — это длящиеся правоотношения, которые на протяжении жизни человека могут возникать, изменяться, прекращаться, затем снова возникать, а непосредственно правоприменительное решение территориального органа ПФР о назначении пенсии напрямую не связано с их возникновением или прекращением и может состояться только при выполнении установленных законодательством требований, в том числе спустя много лет после завершения формирования у застрахованного лица того или иного периода, включаемого (засчитываемого) в страховой стаж (например, ухода за ребенком) либо

«зарабатывания» единицы показателя, от которого зависит размер пенсии.

В этой связи те юридические последствия, которые на основании ранее действовавшего законодательства и соответственно происшедшим в этот период фактам наступили, сохраняют свою силу и могут учитываться при осуществлении пенсионного обеспечения. Можно сказать, что ретроспективность применения законодательства — это реакция пенсионного права на состоявшийся в прошлом факт, имевший правовое значение по действовавшему в период завершенного события законодательству, который подлежит принятию во внимание при установлении пенсии с целью сохранения пенсионных прав граждан и учета их интересов.

Таким образом, под ретроспективностью применения законодательства в пенсионном праве следует понимать возможность применения при установлении пенсии положений нормативных правовых актов, которые официально отменены, в связи с чем формально утратили силу, но только по отношению к тем последствиям и фактам, которые состоялись в период их действия и имеют принципиальное значение для сохранения приобретенных гражданами пенсионных прав.

Известный ученый-правовед С.С. Алексеев такое своеобразное действие нормативного правового акта во времени называет «переживанием» старого акта, замечая, что в этом случае акт как бы «переживает» отведенный ему срок и в определенной степени продолжает жить и после введения в действие нового нормативного акта. Также он совершенно справедливо отмечает, что «переживание» закона возможно только применительно к длящимся отношениям, как правило, в случаях, когда необходимо учитывать интересы лиц, вступивших в правоотношения до издания нового нормативного акта. Как видим, этот подход как нельзя более соответствует пенсионному праву как антропоцентричному правовому явлению. Также в юридической науке примечательный феномен именуется ультраактивностью закона.

Важно, что сохранение приобретенных гражданами пенсионных прав является базовым принципом пенсионного права. Ретроспективность служит именно этому принципу.

Данный принцип окончательно закрепился в пенсионном праве и обрел современное содержание благо-

даря Конституционному Суду Российской Федерации, который в своих решениях по вопросам пенсионного (социального) обеспечения, выносимых в связи с преобразованиями системы социальной защиты населения, определил, что произвольное изменение законодателем норм социального законодательства, без создания механизма, сохраняющего приобретенные права, без предоставления гражданам переходного периода для адаптации к новым условиям, введение в действие при необходимости компенсаторного механизма, с помощью которого устраняются возможные негативные последствия такого изменения, а также без учета имеющихся публично-правовых обязательств государства, не представляется возможным. По словам Зорькина В.Д., «произвольные действия законодателя в такой важной и деликатной сфере, как область социальных прав, недопустимы, поскольку это не только затрагивает признанные мировым сообществом права человека, то есть имеют гуманитарное знание, но и прямо связано с безопасностью и политической стабильностью общества».

Теперь приведем наиболее яркие примеры ультраактивности пенсионного законодательства.

На основании части 8 статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию периоды работы и (или) иной деятельности, которые имели место до дня вступления в силу указанного Закона и засчитываются в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством в период выполнения работы (деятельности), могут включаться в указанный стаж с применением правил подсчета соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учетом льготного порядка исчисления стажа), по выбору застрахованного лица.

Подобный порядок предусмотрен для исчисления специального стажа в целях определения права на досрочное назначение пенсии по старости, а именно: периоды работы (деятельности), имевшее место до дня вступления в силу Закона от 28.12.2013 г., засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действующим в период выполнения данной работы (деятельности), дающей на досрочное назначение пенсии. При этом соответствующие периоды могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Такое ретроспективное применение законодательства в части применения прежних правил исчисления стажа осуществляется по выбору застрахованного лица, если это необходимо для возникновения права на пенсию, то есть если право на пенсию определяется по нормам, действующим в момент назначения пенсии, ультраактив-

ность закона не имеет смысла, поскольку интересы соответствующего гражданина соблюдены. При этом нельзя забывать и про обязанность органов Пенсионного фонда России выбрать при установлении наиболее выгодный вариант пенсионного обеспечения правомочного лица, даже если на то не было его отдельного волеизъявления.

Отметим, что подобное «переживание» закономерно актуально для лиц, претендующих на досрочное назначение пенсии в связи с особыми условиями труда, может быть необходимо и для других категорий граждан, например, домохозяйек, которые не имеют достаточного стажа трудовой деятельности, по при этом учились в вузах до 1 января 2002 года (периоды такой учебы могут быть засчитаны в страховой стаж для приобретения права на страховую пенсию при соблюдении требуемых условий).

Тем самым специалист ПФР, занимающийся пенсионным правоприменением, должен знать не только современные нормативные правовые акты, но и ранее действовавшее пенсионное законодательство, в том числе Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» с принятой в его рамках де-юре юридической базой, поскольку до настоящего времени и в среднесрочной перспективе страховые пенсии будут назначаться гражданам, которые им от периода работы и (или) иной деятельности в период действия указанного законодательного документа Советского Союза.

Также исчисление страховой пенсии не ограничивается применением новых формул, закрепленных в Законе от 28.12.2013 г. Именно поэтому часть 3 статьи 36 указанного Закона устанавливает, что со дня его вступления в силу (1 января 2015 года) Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с Законом от 28.12.2013 г. в части, ему не противоречащей.

Определение размера пенсии за стаж, который имел место в период действия другого, ранее действовавшего законодательства, осуществляется с использованием порядка и формул, предусмотренных теми актами, которые имели силу именно в тот период времени. В настоящее время фактически размер страховой пенсии за периоды стажа до 1 января 2002 г. определяется по одним правилам, за время, за время с 1 января 2002 г. по 31 октября 2014 г. — по другому механизму, а начиная с 1 января 2015 г. — согласно новому порядку, что обусловлено этапами развития пенсионного законодательства нашей страны. Упрощенная схема основных показателей, от которых зависит размер страховой пенсии, выглядит следующим образом: до 1 января 2002 г. — длительность трудового стажа и среднемесячная заработная плата за определенный период трудовой деятельности; с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. включительно — сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, включающая в себя, в первую очередь, страховые взносы

на обязательное пенсионное страхование, уплаченные за него работодателем; с 1 января 2015 г. величина индивидуального пенсионного коэффициента или, как говорят в народе, количество пенсионных баллов. Эта ретроспективность императивная, человек не может остановиться только на одном из вариантов исчисления размера пенсии и применить его ко всем периодам своей трудовой и иной деятельности. Не получится ни в теории, ни на практике.

Заметим, что по общему правилу «переживание» закона возможно по специальному указанию нового нормативного правового акта, но это не является обязательным условием для применения при осуществлении пенсионного обеспечения «старых» норм. К примеру, до вступления в силу Закона от 28.12.2013 г. исчисление страхового стажа по прежним правилам осуществлялось при необходимости исходя из существа конкретных пенсионных правоотношений и принципа сохранения приобретенных пенсионных прав.

Также выделим следующие сложившиеся в пенсионном праве характерные черты ретроспективности применения законодательства:

— ультраактивность закона свойственна, прежде всего, нормам материального права, устанавливающим условия назначения пенсии и порядок определения их размера. Также в этой связи она может встречаться в процедурных положениях, касающихся признания подтверждения тех или иных юридических фактов, имевших место во время действия прежнего законодательства, если это требуется для ретроспективного применения норм материального права, например, в части исчисления страхового или трудового стажа. Так в статье 30 Закона от 17.12.2001 г., определяющей порядок преобразование пенсионных прав по состоянию на 1 января 2002 г., закреплялось, что применяется порядок подтверждения

трудового стажа, в том числе стажа на соответствующих видах работ, а также порядок увеличения заработка застрахованного лица, который был установлен для назначения и перерасчете государственных пенсий.

— «переживание» закона не характерно для процедурных и процессуальных норм, регулирующих вопросы обращения граждан за пенсией, порядка рассмотрения их заявлений и т.п., а также норм направленных на защиту права гражданина на пенсионное обеспечение. Это связано с тем, что такие нормы «помогают» реализовать гражданину конституционное право на пенсию, но непосредственно затрагивают его внутреннее содержание.

Так, в связи с вступлением в силу с 21 октября 2015 г. Перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2015 г. № 1074, назначение пенсии по старости с уменьшением возраста в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244–1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в связи с постоянным проживанием (работой) в зоне отчуждения, в зоне отселения, зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом, осуществляется с учетом указанного нового Перечня. Вместе в отношении имевших место до 21 октября 2015 г. периодов постоянного проживания (работы) соответствующих лиц применяются ранее действовавшие перечни населенных пунктов.

Изложенные выше аспекты ретроспективности применения законодательства следует учитывать при осуществлении правоприменительной деятельности в области пенсионного обеспечения.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 декабря.
2. Борисенко, Н. Ю. Пенсионное обеспечение: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Финансы и кредит»/ Н. Ю. Борисенко; Изд. — торг. корпорация «Дашков и К». — Москва: Дашков и К°, 2009. — 572 с. (1420641 — ЧЗ)
3. Терехов, М. В. Гражданско-правовые аспекты пенсионного страхования/ М. В. Терехов // Закон и право. — 2009. — №6. — С. 53–55

Особенности предпринимательской деятельности в сфере недропользования

Пестерева Екатерина Борисовна, магистрант
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Сегодня нашим государством большое внимание уделяется предпринимательской деятельности субъектов в секторе недропользования, инвестированию

в воспроизводство минерально-сырьевой базы, отражающихся в геологическом, технологическом, экономическом, правовом и других проявлениях. В России крупные,

средние и мелкие недропользователи выступают субъектами предпринимательской деятельности, роль деятельности которых для российской экономики трудно переоценить.

В то же время чрезвычайно актуальны вопросы определения круга субъектов предпринимательской деятельности в недропользовании. Это касается субъектов, которые получают право пользования недрами и реализуют его, то есть осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере недропользования.

В ст. 9 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» установлено, что пользователями недр могут выступать субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если иное не установлено федеральными законами. Напомним, что по общему правилу к субъектам предпринимательской деятельности относятся юридические лица (организации) и индивидуальные предприниматели, то есть лица, деятельность которых направлена на получение прибыли.

К субъектам предпринимательской деятельности, в первую очередь, относятся коммерческие организации. Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. В соответствии со ст. 9 Закона «О недрах» субъектами предпринимательской деятельности в сфере недропользования являются участники простого товарищества. При этом договор простого товарищества позволяет его участникам использовать право пользования недрами (имущественное право) в качестве вклада в общее имущество товарищей для достижения целей товарищества.

Согласно ст. 1041 Гражданского кодекса РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут выступать только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. В сфере предпринимательства договор простого товарищества позволяет осуществлять совместную деятельность без создания нового юридического лица, а также дает возможность создания общего имущества участников путем внесения вкладов.

Особенность использования конструкции простого товарищества в сфере недропользования заключается в том, что в качестве вклада участник может внести разрешительную документацию на пользование недрами. Хотя следует отметить, что в сфере предпринимательской деятельности недропользователей не утихают споры, касающиеся вопроса о внесении права пользования недрами в качестве вклада в общее дело по договору простого то-

варищества. В частности, налоговые органы полагают, что действие лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, выданной одному из участников товарищества, не распространяется на производство и реализацию продукции, произведенной и реализуемой в рамках совместной деятельности нескольких ее участников. Но Верховный суд РФ при рассмотрении споров между налоговым органом и участниками простого товарищества пришел к выводу, что каждый из товарищей вправе применять при реализации добытых драгоценных металлов предусмотренные законом льготы по уплате НДС, так как названная добытая продукция является их общей долевой собственностью, несмотря на то, что лицензия на право пользования недрами может быть выдана лишь одному из участников простого товарищества.

Судебная практика свидетельствует о том, что в недропользовании применяется своеобразная конструкция, позволяющая осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере недропользования участниками простого товарищества (договора о совместной деятельности) и не имеющими лицензии на право пользования недрами (достаточно одному из участников договора иметь лицензию на право пользования недрами) [1, с. 10].

Согласно ст. 9 Закона «О недрах», недропользователями также могут быть иностранные граждане. Иностранный гражданин, согласно определению, данному в норме п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» — это физическое лицо, не являющееся гражданином России и имеющее доказательство наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Правовое положение иностранных граждан характеризуется следующим. Конституция РФ закрепляет принцип национального режима, а именно: иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором (п. 3 ст. 62). В соответствии со ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ст. 1196 ГК РФ установлено, что гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. При этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом. Согласно ст. 1201 ГК РФ, право физического лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя определяется по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Если это правило не может быть применено

ввиду отсутствия обязательной регистрации, применяется право страны основного места осуществления предпринимательской деятельности.

Следует также отметить, что в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» Федеральным законом от 29.04.2008 № 58-ФЗ в статью 9 Закона «О недрах», определяющую круг лиц, которые могут быть пользователями недр, были внесены существенные дополнения. Так, в части второй указанной статьи определено, что пользователями недр на участках недр федерального значения, за исключением участков недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации и участков недр федерального значения, расположенных на территории РФ и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть юридические лица, созданные в соответствии с российским законодательством, если Правительством РФ в соответствии с Законом РФ «О недрах» не установлены дополнительные ограничения допуска к участию в конкурсах или аукционах на право пользования такими участками недр, созданных в соответствии с законодательством РФ, юридических лиц с участием иностранных инвесторов.

При этом установлено, что ч. 2 ст. 9 не применяется, если пользование участком недр федерального значения осуществляется лицом, которому право пользования данным участком недр было предоставлено до дня вступления в силу Федерального закона от 29.04.2008 № 58-ФЗ.

Отдельные правила установлены в отношении участков недр континентального шельфа. Пользователями недр на участках недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, а также на участках недр федерального значения, расположенных на территории РФ и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством РФ, имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем пять лет, в которых доля (вклад) РФ в уставных капиталах составляет более чем 50% и (или) в отношении которых Россия имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц.

В соответствии со ст. 3 Закона «О соглашениях о разделе продукции» участниками соглашения могут быть: Российская Федерация, от имени которой в соглашении выступают Правительство РФ или уполномоченные им органы, а также инвесторы — юридические лица и создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, осуществляющие вложение собственных, заемных или привлеченных средств (иму-

щества и (или) имущественных прав) в поиски, разведку и добычу минерального сырья и являющиеся пользователями недр на условиях соглашения.

Существенная особенность также заключается в том, что в качестве инвестора (субъекта предпринимательской деятельности в сфере недропользования) в соглашении может выступать не имеющее статуса юридического лица объединение юридических лиц, созданное на основе договора о совместной деятельности (договора простого товарищества). В связи с этим законодатель и в Законе «О недрах», и в Законе «О соглашениях о разделе продукции» установил правило, что такие объединения могут быть пользователями недр при условии, если участники таких объединений несут солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из соглашений о разделе продукции.

В свою очередь в отношении субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу и производство драгоценных металлов и драгоценных камней, в ст. 4 Закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» законодатель установил ряд специальных правил. К примеру, добыча драгоценных металлов, добыча драгоценных камней могут осуществляться исключительно организациями, получившими в порядке, установленном Законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и другими федеральными законами, специальные разрешения (лицензии). Полагаем, что данное определение следует включить в ст. 9 Закона РФ «О недрах», определяющую участников предпринимательской деятельности в сфере недропользования.

Выделим особенности предпринимательской деятельности в недропользовании. Во-первых, горное имущество, находящееся в распоряжении недропользователя, неразрывно связано с участком недр и в большинстве случаев может отчуждаться вместе с участком недр при прекращении права пользования на него. Следовательно, признак имущественной самостоятельности присутствует здесь в усеченном виде.

Во-вторых, пользование недрами не может осуществляться вне определенного участка сухопутной или водной территории конкретного субъекта Российской Федерации, вне пределов административных границ конкретного органа местного самоуправления, а также территориального моря или экономической зоны РФ. Поэтому наряду с нормами предпринимательского права деятельность хозяйствующих субъектов в недропользовании, соответственно регулируется нормами земельного, водного или природоресурсного права, а также нормами международного права, которые имеют приоритет по отношению к нормам предпринимательского права.

При этом лицо, получившее право пользования участком недр, не вправе понудить собственника к заключению договора аренды земельного участка, соответствующего участку недропользования, если земельный участок не сформирован, на кадастровый учет не поставлен и находится в границах нескольких земельных участков, принадлежащих собственнику.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ «О недрах» объектом права пользования признается участок недр для разработки полезных ископаемых, индивидуализация которого производится в виде горного отвода. Пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключительное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен. Кроме того, согласно абз. 6 ст. 11 Закона «О недрах» отвод земельного участка в окончательных границах и оформление земельных прав пользователя недр осуществляется в порядке, предусмотренном земельным законодательством, после утверждения проекта работ по недропользованию.

Приведем пример из судебной практики. Суд, установив, что обществом «Добывающая компания» испрашивается земельный участок площадью 24 240 кв. м, находящийся в пределах принадлежащих истцу земельных участков общей площадью 5 741 247 кв. м, а также то, что земельный участок в пределах участка недр «Староигерманский-1» в установленном порядке не сформирован и на кадастровый учет не поставлен, пришел к выводу о том, что

испрашиваемый земельный участок не может быть идентифицирован в качестве объекта аренды, в связи с чем отказал в удовлетворении встречных требований. Суд постановил, что доводы кассационной жалобы заявителя, подлежат отклонению, как направленные на переоценку доказательств и установленных на их основе обстоятельств дела, полномочий для которой у суда кассационной инстанции в силу ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Таким образом, лицо, получившее право пользования участком недр, не вправе понудить собственника к заключению договора аренды земельного участка, соответствующего участку недропользования, если земельный участок не сформирован, на кадастровый учет не поставлен и находится в границах нескольких земельных участков, принадлежащих собственнику [2, с. 3].

Итак, в недропользовании субъектами предпринимательской деятельности являются пользователи недр (в соответствии с Законом РФ «О недрах») и иные коммерческие организации, не обладающие правом пользования недрами, но получающие прибыль от деятельности на участке недр (организации, выполняющие работы или оказывающие услуги по заданию недропользователей или государства).

Литература:

1. Мертен А. А. Субъекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования / А. А. Мертен // Российская юстиция. — 2010. — № 10. — С. 9—13.
2. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2015 № Ф09—1311/14-С6. // [Электронный ресурс]. — Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 15.07.2016).

Смертная казнь в современной правовой России

Половинкина Александра Александровна, студент;
Лошкарёв Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Одной из главных проблем уголовного права, вызывающей многочисленные споры, является проблема использования в судебной практике смертной казни. Изучим само определение «смертная казнь».

Смертная казнь — исключительная мера наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. [11]. В настоящее время тема является актуальной, так как наблюдается тенденция на смягчение законодательства во многих государствах в отношении смертной казни.

История смертной казни возникает с начала образования первых государств. Список преступлений, за ко-

торые она назначалась, в различные эпохи был необъятным. Так, например, в Судебнике Ивана IV в 1550 году смертная казнь назначалась за следующие преступления: простое или квалифицированное убийство «А государскому убойце... казнити ево смертною казнью» (статья 61), повторная кража «А поймают того ж татя с тадбою вдругие... ино казнити смертною казнью» (статья 56), преступления против церкви «...церковному татю... живота не дати, казнити ево смертною казнью» (статья 61) и т.д. [9] В психологическом плане у людей был заложен на подсознательном уровне принцип отмщения¹ — принцип назначения наказания за преступление, согласно кото-

¹ Принцип талиона (лат. lex talionis). Lex-закон, talio-возмездие

рому мера наказания должна воспроизводить вред, причинённый преступлением («око за око», «зуб за зуб»). Постепенно жестокие обычаи большинства стран стали нести направленность на смягчение в законодательстве. Но это не означало полное отсутствие данного вида наказания, а лишь вело к гуманному и нравственному развитию уголовного законодательства. Тенденция к сокращению практики и отмене смертной казни наметилась после Второй Мировой войны. И одним из ключевых факторов, повлиявших на это, стали гуманистические положения Всеобщей декларации прав человека, согласно которым одним из ключевых прав каждого человека является право на жизнь [3]. Отмена смертной казни рекомендована также резолюциями Генеральной ассамблеи ООН. Первые страны, полностью отменившие смертную казнь, являются: Португалия в 1976 г., Дания в 1978 г., Франция и Кабо-Верде в 1981 г.

В настоящее время смертная казнь исключена из уголовных кодексов большинства развитых стран, а в некоторых она формально существует, но фактически не применяется. В России на данный вид наказания наложен мораторий. Действует он с 1996 года. Последний расстрел датируется 2 сентября 1996 года. 16 апреля 1997 года Россией был подписан Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Россия обязана была подписать этот документ в течение одного года после вхождения в Совет Европы, которое состоялось в 1996 году).

Любая тема, в любой сфере жизни общества, имеет своих сторонников и противников. Сторонниками смертной казни являются: В.А. Жуковский, Б.Н. Чичерин, И.А. Яровая, Я.Н. Колоколов.

Я.Н. Колоколов поддерживает мнение об использовании жестокого приговора в судебной практике. Он считает, что смертная казнь является не только правовым ограничителем, но и истребителем преступника, а это приводит к полной безопасности окружающего общества от деяний данного лица. [5]

И.А. Яровая также высказывалась насчёт смертной казни, одобряя её применение. Действующий заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания РФ говорила: «Я полагаю, что есть преступления, за которые такая мера ответственности и наказания является абсолютно правильной». [12]

Можно также включить такие часто озвучиваемые аргументы «за» введение в законодательство смертной казни как:

– Мягкость пожизненного заключения

Считается, что пожизненное наказание — это ничто по сравнению с тем вредом, что был нанесён преступниками. Заключенные радуются своей жизнью, заменяют обычное человеческое общение различными играми среди своих таких же заключенных, читают книги, смотрят телевидение.

– Опасность пожизненного заключения

Пожизненное заключение полностью не гарантирует обычным людям безопасность их жизней, так как до-

вольно часты случаи побегов преступников. Удавалось, конечно, вернуть их под стражу, но никто не знал, сколько за это время они смогли совершить еще преступлений.

– Экономическая несправедливость пожизненного заключения

По данным ФСИН на 1 ноября 2016 года, в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывают наказание 1984 чел. (+ 29 чел.). На содержание преступников отводится государством немалые деньги, которые для начала собираются с обычных, свободных, трудоспособных граждан.

– Устрашающий фактор

Общеизвестно негативное влияние публичных казней на человека — этому посвящены целые психологические исследования. [4] Казалось бы, что публичная казнь — пережиток прошлого, однако до сих пор в Саудовской Аравии это происходит на многолюдных площадях. «Чтобы, смотря на то, другим неповадно было делать». [7]

– Невозможность рецидива

Смертная казнь несёт собой полное отсутствие впоследствии рецидива, т.е. совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [11, ст. 18]

Противниками смертной казни считаются такие известные лица как:

Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.С. Таганцев, М.Н. Гернет, А.Ф. Кияковский, В.В. Путин, Д.А. Медведев, Т.Ф. Коновалова.

Основные доводы против смертной казни, высказал Ч. Беккариа в своей книге «О преступлениях и наказаниях». Итальянский мыслитель задаёт вопрос: «что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми?». И отвечает: «оно, несомненно, не является тем правом, на котором основаны верховная власть и законы. Смертная казнь не может быть правом и не является таковым. Она является борьбой нации с гражданином, считающей необходимым или полезным уничтожить его жизнь». [1]

Т.Ф. Коновалова выступает против применения смертной казни, объясняя это тем, что данное наказание является аморальным и нецелесообразным. [6]

В дополнение к высказываниям общественных деятелей, мыслителей часто прибегают и к таким аргументам «против» как:

– Судебная ошибка

Один из самых сильных аргументов сторонников «против» смертной казни. Никогда не удастся создать юстицию, работающую без ошибок. Из-за небольшой ошибки страдает невинный человек.

– Противоречие «Международным нормам»

Происходит нарушение прав человека на жизнь, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека. «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». [3, ст. 3] «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным

или унижающим его достоинство обращению и наказанию». [3, ст. 5]

— Скажем «Нет» первобытному обществу

В основе необходимого справедливого возмездия не должен лежать принцип равного воздаяния более характерный для первобытных обществ. Государство не должно хоть в какой-то мере уподобляться убийце, отвечая ему его же действиями.

Г. Б. Романовский указывает: «Нельзя государству самоутверждаться за счёт жизней собственных граждан. Государство сильно не количеством смертных приговоров, приведенных в исполнение» [8]. Ужасает не только факт, но и процедура смертной казни — планомерный и хладнокровный процесс умерщвления человека. Есть данные, согласно которым большинство людей, которые бывали свидетелями смертной казни, относятся к ней отрицательно, и, наоборот, сторонники смертной казни, как правило, на ней не присутствовали. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что, хотя ответственность за применение смертной казни лежит на государстве, исполняет приговор конкретный человек, который по указанию и при поддержке государства занимается таким противоестественным занятием, как умерщвление людей.

Опрос об отношении россиян к смертной казни и возможному возврату к ее применению в качестве высшей

меры наказания ФОМ проводил в апреле 2015 года. Вопрос звучал следующим образом: «Как вы думаете, сегодня России следует вернуться к применению смертной казни или следует полностью отменить смертную казнь? Или по-прежнему придерживаться моратория?» 49% респондентов ответили «следует вернуться к применению смертной казни»; 27% опрошенных выбрали ответ «следует придерживаться моратория — не отменять смертную казнь, но и не применять ее на практике». По мнению 5% участников опроса, смертную казнь следует полностью отменить. [13]

Таким образом, можно сказать, пока не изменит своё направление рост преступности, количество сторонников смертной казни будет увеличиваться. Изучив все «за» и «против», полагаем, что стоит внимательно относиться к вопросу применения смертной казни, поэтому не считаем необходимым отменять мораторий на данный жестокий приговор. Нужно задуматься, является ли смертная казнь тем инструментом, которым можно искоренить преступность. Возможно, следует прибегать к более гуманным действиям, которые помогли бы ликвидировать преступность, а это воспитание в людях высоких моральных и нравственных качеств, повышение уровня жизни граждан и истребление в людях правовой неграмотности.

Литература:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., Инфра-М.2004. — 864 с.
2. Владимирский — Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., Статут. 2006. С. 117–118
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года.//СПС Консультант
4. Карпец И. И. Польза или зло? // Смертная казнь: за и против. М., 1989 — С. 65
5. Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный суд РФ дает новое толкование проблемы/ Я. Н. Колоколов// Российский судья. — 2010. — № 1. — С. 6–10.
6. Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь?/ Т. Ф. Коновалова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 2. — С. 23–25.
7. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII веках М., Инфра-М.2007. С 203
8. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. — СПб., 2003.
9. Судебник 1550 года.// Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Период образования и развития централизованного государства. М., 1985 — С. 107–108
10. Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый государственной думой Российской Федерации 24 июня 1996 года.//СПС Консультант
11. «Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. От 06.07.2016), статья 59 «Смертная казнь», часть 1
12. Аргументы и факты «Смертная казнь за крайнюю жестокость: »за« и »против» [Электронный ресурс] URL <https://http://www.aif.ru/politics/russia/40425> (Дата обращения 02.12.2016)
13. Фонд «Общественное мнение» «Меняется ли отношение россиян к смертной казни» [Электронный ресурс] URL <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128> (Дата обращения 02.12.2016)

Концептуальные подходы к изменению коллизионного метода правового регулирования

Рябов Сергей Алексеевич, студент;
Абдумажитов Темур Мухторович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Основное содержание международного частного права сводится к коллизионной проблеме и к возможным путям ее разрешения [3]. Основным средством, с помощью которого разрешается данная проблема, являются коллизионные нормы. Коллизионные нормы решают данную проблему путем выбора частного права того или иного государства, с которым так или иначе связаны элементы правоотношения.

Основная проблема касаясь вопроса о коллизионно-правовом регулировании заключается в сложности применения коллизионного права. Поскольку применение коллизионных норм насчитывает уже многие века, их содержание стало довольно сложным, запутанным и громоздким. Ранее с помощью конкретных формул прикрепления (*lex rei sitae*, *lex delicti*, *lex contractus*) можно было более — менее однозначно выбрать ту или иную правовую систему. В правовых нормах, которые регулируют многочисленные виды частноправовых отношений, они зачастую дополняются или же, наоборот, ограничиваются. Вследствие этого процесс выбора права, подлежащего применению, довольно сильно затягивается, и суд не может вынести решение в оптимальные сроки.

В коллизионных нормах, используемых в Гражданском Кодексе РФ, выделены основные виды гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, а привязки, в свою очередь, видоизменяются в зависимости от тех или иных признаков регулируемого правоотношения, но, несмотря на это, сложности все же возникают.

Если обратиться к части третьей Гражданского Кодекса РФ, а именно к п. 1 статье 1219, то можно заметить очень сложный алгоритм действий. Исходя из содержания данной статьи, может быть применено право страны, где действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требований о возмещении вреда, хотя и не имело место, но причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране [1]. Первая сложность исходит от формулировки «может быть применено», так как это дает судье, разрешающему спор, максимально широкие возможности. Помимо этого, данная формулировка дает сторонам возможность влияния на решение суда. Вторая проблема проистекает непосредственно из сложности доказывания прямого или косвенного умысла причинителя. Вышеуказанные факторы невероятно затягивают вынесение судебного решения.

Тенденция к приданию коллизионным нормам все большей гибкости имеет своим основанием широкое применение принципа критерия наиболее тесной связи. И данному критерию придается все большее значение вплоть

до признания его основополагающим принципом международного частного права. И, тем не менее, нельзя сказать, что такая тенденция необоснована. Нужно отметить, что метод коллизионного регулирования правоотношений по жестким коллизионным привязкам давно подвергается переосмыслению и критике со стороны различных историков и правоведов. Например, немецкий правовед Ф. Савиньи полагал, что любое правоотношение, содержащее в своей структуре иностранный элемент, тяготеет к определенному месту, поэтому основной задачей видится установление истинной локализации данного отношения. Напротив, американский специалист в области коллизионного регулирования правоотношений Б. Карри считал, что конкретное возникшее отношение должно регулироваться правом того государства, которое проявляет к этому наибольший интерес. Он считал, что такая позиция обеспечит наиболее правильное разрешение спора [4].

В настоящее время, выводы о несовершенстве выбора применимого права согласно жестким коллизионным привязкам, находят свое отражение и в законодательстве, и в правоприменительной практике. Дело в том, что предмет международного частного права постоянно расширяется, в него включаются отношения, которые из-за преобладания метода публично-правового регулирования в принципе не регулировались коллизионно-правовым методом. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что неоднократно упомянутые выше, жесткие коллизионные привязки не достигают цели и по факту сводятся к закону суда, то есть, к применению права того государства, чей суд рассматривает дело.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной тенденцией на данный момент является закрепление в международном частном праве принципа критерия наиболее тесной связи, как основополагающего. Коллизионные привязки, в свою очередь, должны служить в качестве основного вспомогательного инструмента для поиска данного права. Продолжая рассуждать о проблемах, связанных с коллизионно-правовым регулированием, необходимо отметить, что как в законодательстве РФ, так и в законодательстве других европейских стран, отсутствуют общие начала, которыми пользовались бы суды при решении коллизионных вопросов. Возможно, принятие специального нормативно — правового акта, закрепившего принципы международного частного права явилось бы решением существующих проблем.

Вывод, который можно сделать, учитывая вышеизложенное, заключается в том, что суд при принятии решения по спору может руководствоваться всевозможными при-

вязками, которые существуют в международном частном праве, но главной задачей суда должно быть определение права, с которым рассматриваемое отношение наиболее тесно связано. Именно такая позиция суда обеспечит максимально эффективное и правомерное разрешение спора.

Анализ и переосмысление концепции развития критерия наиболее тесной связи применительно к разным правовым системам осуществлен М. А. Охрименко. Ей сделаны выводы, согласно которым функция коллизионно-правового метода уже давно изменилась с отсылочной на регулятивную. Данный факт позволяет суду, разрешающему коллизионный вопрос действовать более творчески. То есть, судья получает возможность на свое усмотрение оценивать те или иные обстоятельства, делая вывод о том, имеют они значение для дела или не имеют, и, соответственно, на основании исследования этих обстоятельств выносить решение.

Помимо этого, М. А. Охрименко делают некоторые выводы практического характера. В частности, она предлагает закрепить перечень факторов наиболее тесной связи в акте судебного органа и впоследствии использовать этот перечень как непосредственное руководство судам, рассматривающим споры с наличием иностранного элемента. В данный перечень входили бы следующие факторы [2]:

1. Цель, лежащая в основе конкретного договора.
2. Существо договора.
3. Защита оправданных ожиданий сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС Консультант Плюс
2. Ахрименко М. А. Концепции гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США // М., 2006.
3. Ануфриева Л. П., Бекашев К. А., Дмитриева Г. К. Международное частное право // Проспект. 2004
4. Рустамова Н. Н. Коллизионные нормы в международном частном праве: дис. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kollizionnye-normy-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave#ixzz3lnGTHvXj>

Проблемы нормативно-правовой базы отечественной авиационной отрасли в секторе сервисных услуг

Селин Игорь Петрович, студент

Костюченко Александр Павлович, научный руководитель

Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Москва)

В данной статье рассматривается роль отечественной нормативно-правовой базы в формировании конкурентоспособной авиационной отрасли, и предлагаются решения по ее модернизации.

Ключевые слова: *нормативно-правовая база, авиационная техника, сервисные услуги*

Согласно стратегии развития авиационной промышленности российской федерации на период до

4. Единообразие решений по сходным отношениям.

Таким образом, для совершенствования правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом и правового закрепления коллизионно-правовых норм целесообразным видится осуществление следующих мероприятий:

1. Принятие специального закона, закрепившего основные положения и принципы международного частного права, с целью повышения эффективности рассмотрения споров судами, а также экономии времени.

2. В данном законе особое внимание уделить принципу критерия наиболее тесной связи, усовершенствование которого видится решением большинства проблем, связанных с коллизионным регулированием. В связи с этим нужно закрепить следующие положения:

А) Право, с которым отношение наиболее тесно связано, является приоритетным перед правом, определяемым по коллизионным привязкам.

Б) При этом, право добровольно избранное сторонами имеет приоритет перед правом, определенным по критерию наиболее тесной связи [2].

3. Определить отдельные группы отношений и применительно к ним установить конкретные виды коллизионных привязок.

4. Как альтернатива специальному закону, может служить акт толкования судебного органа, которым впоследствии руководствовались бы суды при разрешении споров.

2030 года одним из направлений развития отечественной авиации является увеличение доли присутствия в гражд-

данском пассажирском сегменте [1]. В данном сегменте помимо набора технических и экономических требований к воздушным судам предъявляются требования, относящиеся к системе сервисного обслуживания авиатехники, среди которых:

- минимальный уровень комплексности поставки;
- вариативность компоновки;
- наличие подменного фонда;
- ограничения сроков поставки новых изделий;
- ограничения сроков поставки запасных частей, инструментов и принадлежностей;
- ограничения сроков поставки подменного фонда;
- гарантия на поставленную технику и услуги;
- высокий уровень ремонтпригодности при необходимости;
- высокий уровень эксплуатационной технологичности;
- минимальные значения наработки до безопасного отказа;
- индекс удовлетворенности ключевых клиентов;
- и др.

Анализ отечественной гражданской авиации по каждому из представленных требований показывает отставание от мирового уровня в секторе сервисных услуг. Оно выражается в отсутствии, либо низком уровне развития системы по условиям поставки и по уровню послепродажного обслуживания и показывает необходимость разработки и разворачивания более эффективных решений, основанных на лучших мировых практиках системы послепродажного обслуживания авиатехники с учетом практического опыта ее разработчиков, производителей и эксплуатантов.

Ключевыми причинами отставания развития российских сервисных услуг в мире являются:

- неразвитость кредитных механизмов финансирования поставки товаров и услуг, а также реализации финансового лизинга отечественной авиационной техники;
- молодость рыночной системы взаимоотношений и ограниченность опыта ориентации на коммерциализацию результатов сервисной деятельности;
- пробелы в регулировании рынка сервисных услуг.

Особое внимание в современных условиях следует обратить на механизмы, относящиеся к системе государственного регулирования. Путь к развитию системы государственного регулирования сервиса лежит через модернизацию системы нормативно-правовой базы, которая должна привести к развитию механизмов по достижению предприятиями российской авиационной отрасли требуемого уровня комплексных ключевых показателей.

Модернизация нормативно-правовой базы проводится и определяется Планом мероприятий по формированию методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствованию и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А. В. Двор-

ковичем 10 августа 2013 года № 4760п-П10, с учетом одобренной Правительством Российской Федерации Концепции создания и развития государственной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» [2]. В ходе данной модернизации наблюдается ряд проблем с финансированием, обеспеченностью кадрами и определением приоритетности направлений разработки.

Решением проблем нормативно-правовой базы в секторе сервисных услуг авиационной отрасли являются:

- повышение направленности нормативно-правового регулирования на коммерциализацию результата экономической деятельности;
- более широкое привлечение экспертов из предприятий, лидирующих в отрасли к разработке нормативно-правовой базы;
- развитие блока стандартов по внедрению электронной документации, ERP систем и комплексности поставок.

Коммерциализация результата экономической деятельности должна начинаться с четкой регламентации в НТД взаимодействия разработчика, производителя и покупателя, с разъяснением, кто и за что должен платить. Например, в ОСТ1 02786–2009 «Типовые условия поставки и послепродажного обеспечения эксплуатации авиационной техники гражданского назначения», для участников рынка АТ необходимо кроме обязанностей по поддержанию качества, безопасности и обеспечения летной годности в процессе жизненного цикла изделия раскрыть конкретный источник финансирования, наиболее в этом финансировании заинтересованный — заказчик. Такую же конкретику в финансовых вопросах необходимо расписать для всех случаев.

Расширение участия экспертов из предприятий, лидирующих в отрасли, к разработке нормативно-правовой базы потребует изменения регламента Росстандарта. В подшипниковой отрасли, например, наблюдается присутствия сильных игроков, выступающих ключевыми заказчиками на разработку и привлечение экспертного сообщества из предприятий отрасли для сотрудничества. О важности укрепления ассоциации промышленности не раз свидетельствовал положительный мировой опыт. Например, отсутствие общей действующей процедуры внутри Европейской ассоциации отраслей аэрокосмической и оборонной промышленности (ASD) в 2005 г. после отмены стандарта MIL-STD1388–1A привело к разработке различных версий руководства по АЛП для конкретных программ, а также сопутствующих ИТ-решений. Такая ситуация привела к появлению инициативы под эгидой ASD и Американской ассоциации предприятий аэрокосмической отрасли (AIA) по совместной разработке нового общего международного стандарта АЛП. Началом этой инициативы стало «Вступительное собрание по S3000L», проведенное в Брюсселе 18 января 2006 г. Участники изложили свои представления о необходимости появления международного стандарта АЛП, свя-

занные с недостатками в имевшихся стандартах, спецификациях и руководствах. Участники пришли к мнению о том, что недостатка в стандартах не было, напротив, их было слишком много. На следующем этапе, посвященном определению проекта, который прошел в Мюнхене в марте 2006 г., были представлены следующие основные требования. Затем работа по разработке была передана международной группе экспертов под совместным управлением представителей AIA и ASD. Результатом стала Международная процедурная спецификация по Анализу логистической поддержки (АЛП)

АС1.1.S3000LR-2013, которая смогла удовлетворить все требования промышленности и военных заказчиков [3].

Возможно, стимулирование производителей на участие в нормотворческой деятельности через развитие системы налоговых поощрений и других государственных преференции. Например, похожий пример из другой

сферы — программа «EnergyStar» в США, в рамках которой компании, показывающие существенную динамику по снижению потребления энергии поставляемыми товарами, получают налоговые поощрения, позволяющие мировым гигантам, таким как, Samsung, General Electric и многим другим, экономить миллионы долларов. Именно поэтому система поощрений на основании всевозможных рейтингов очень востребована во всем мире. В отечественной практике возможно применение программ по оценке участия персонала, в разработке нормативной документации для сервисных услуг, с последующим внесением их в единую базу данных и формирование на основе данной базы профессиональных рейтингов, причем как персонала, так и организации в целом. Сотрудники и компании, занимающие высшие строчки рейтинга в созданной системе оценки влияния на модернизацию нормативно-правовой базы получали бы поощрения от государства, что стало бы дополнительной мотивацией.

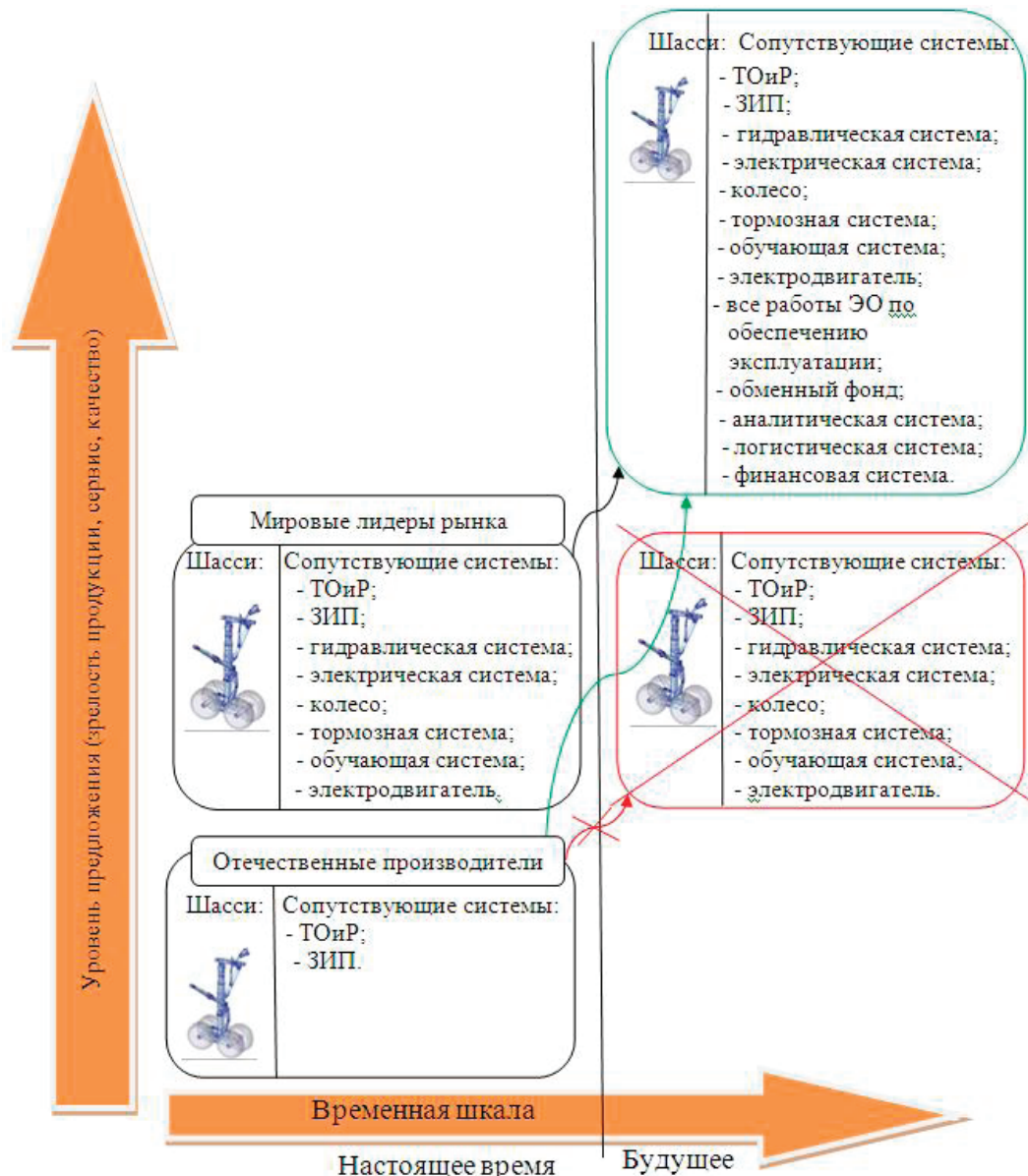

Рис. 1. Тенденция к росту комплексности поставок АТ на примере шасси

Для электронной документации частично НТД есть, но ее недостаточно, поэтому требуется увеличение скорости разработки стандартов. Например, согласно среднесрочной стратегии и программе работ на период с 2016–2020 г.г. Технического комитета по стандартизации «Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения» (ТК 482) ОСТ 1 02805–2013 «Порядок разработки, поставки и сопровождения электронной эксплуатационной документации на ПКИ для АТ» планируется разработать только к 2020 году [4], но до этого периода планируется вывести на рынок целый ряд новых ВС — МС-21, Як-152, Ил-112В, СР-10, Ка-62, частью типовой конструкции, которых электронная эксплуатационная документация является, в связи, с чем возникают ожидаемые заминки при сдаче этапов по ГОСТ РВ 2.902–2005 «Порядок проверки, согласования и утверждения конструкторской документации». Причина низкой скорости в практически отсутствующей конкуренции среди организаций, занимающихся разработкой НТД, таких как АО «ЛИИ им. М. М. Громова, АО НИЦ «Прикладная логистика», ФГУП «НИИСУ», на базе которого образован Технический комитет 323 «Авиационная техника» (ТК 323). Обычно их ресурсов хватает только на то, чтобы разработать документы совместно. Решением могло бы стать расширение прямого или косвенного субсидирования разработчиков НТД с целью привлечения туда кадров и увеличения конкуренции среди них. Прямое субсидирование чревато снижением эффективности освоения вложенных средств. В связи косвенное субсидирование является предпочтительным. Оно заключается в росте государственного заказа на новые разработки НТД и направления сервисных услуг, активно вкладывающиеся

в развитие НТД в силу своих потребностей (например, IT разработчики ERP систем).

Стимулирование развития нормативно-правовой базы должно ориентироваться на рост комплексности поставок сопутствующих систем и услуг российской авиационной промышленностью. Это отражает мировые рыночные тенденции. Во всем мире развитие комплексности поставок происходит очень быстрыми темпами, так как оно обусловлено очевидным удобством перехода от поставок отдельных агрегатов к поставкам законченных систем воздушных судов ввиду их сложности (см. Рис. 1). В указанном направлении возможно включение в нормативную документацию обязательного и рекомендуемого перечня сопутствующих товаров и услуг для каждого отдельного вида авиационных компонентов. Похожие перечни сформированы для эксплуатационной и ремонтной документации в ГОСТ 18675–2012 «Документация эксплуатационная и ремонтная на авиационную технику и покупные изделия для нее». Это позволяют значительно облегчить для интегратора и поставщика ПКИ выбор и согласование требований к эксплуатационной и ремонтной документации.

Введение вышеуказанных предложений положительно скажется на развитии сервиса в отечественной авиационной отрасли. Данные решения во многом универсальны, поэтому их применение не ограничивается только развитием нормативно-правовой базы, влияющей на сервис. В результате возрастет качество работы и операционная эффективность участников рынка авиационной техники, что скажется на повышении уровня системной сервисной поддержки отечественных воздушных судов и развитию механизмов по достижению ключевых показателей эффективности отрасли.

Литература:

1. Стратегия развития авиационной промышленности российской федерации на период до 2030 года.
2. <http://www.gostinfo.ru/>
3. www.asd-stan.org
4. <http://cals.ru/>

Об исковой давности в российском гражданском праве

Ташланов Антон Олегович, магистрант
Тюменский государственный университет

Исковая давность относится к числу наиболее фундаментальных институтов гражданского права. Поскольку практически все гражданско-правовые отношения характеризуются той или иной временной протяженностью, подавляющее их большинство тесно связано с институтом исковой давности.

Институт исковой давности в гражданском праве имеет цель дисциплинировать участников оборота, стимулировать их к осуществлению принадлежащих им прав и исполнению обязанностей. А неопределённость в гражданско-правовых отношениях противоречит их сущности. Основание давности заключается в том, что общество ну-

ждается в прочном порядке и всякая неопределенность отношений, способная колебать приобретаемые права, возбуждает против себя протест [4].

Поскольку охрана и защита прав и законных интересов граждан в большинстве случаев во многом зависят от сроков исковой давности, которые служат защите нарушенного права, актуальность исследования и развития данного института всегда будет сохраняться.

В России более 20 лет действует часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, ГК), которая, помимо прочего, регулирует вопросы, связанные с исковой давностью (гл. 12) [2], вопросы, решение которых стабилизирует и упорядочивает гражданский оборот, как и в целом жизнь общества. Федеральным законом от 7 мая 2013 г. N100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N100-ФЗ) в гл. 12 ГК РФ внесены изменения и дополнения.

Часть вторая ГК РФ, транспортные уставы и кодексы, а также другие законодательные акты развивают положения, связанные с применением исковой давности. Полагаем, что российское законодательство, относящееся к исковой давности, требует современного осмысления и специального исследования, что обусловлено актуальностью данной темы.

Так, по нашему мнению, на сегодняшний день в практике существует определенная проблематика в применении положений об исковой давности в сфере семейного права, в частности, при разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут.

На примере из собственной практики приведём следующий случай.

Решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении исковых требований гражданки А. к гражданину Б. о признании совместно нажитым имуществом квартиры и признании права собственности на неё; отказано в удовлетворении исковых требований А. к Б., администрации города, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, о признании недействительным договора мены жилыми помещениями, заключенного между Б. и администрацией города, применении последствий недействительности сделки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам указанное решение отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований А. к Б. о признании совместно нажитым имуществом квартиры по $\frac{1}{2}$ доле в праве за А. и Б.; принято в этой части новое решение — спорная квартира признана совместно нажитым имуществом А. и Б.; признано за А. право собственности на $\frac{1}{2}$ долю в спорной квартире.

Определением судьи областного суда отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Отказывая в удовлетворении жалобы Б., суд апелляционной инстанции исходил из того, что действия Б. по воспрепятствованию А. в доступе в спорную квартиру в 2006 году, не являются нарушением её права на общее имущество, с момента наступления которых следует исчислять начало течения срока исковой давности, а являются лишь иными обстоятельствами наряду с такими, как прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.

Аналогичную позицию заняла и судья областного суда, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Однако с данными выводами судей Тюменского областного суда нельзя согласиться, поскольку они основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Так, в силу пункта 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ, к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 209 ГК РФ, право собственности предполагает возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Следовательно, нарушение хотя бы одного из правомочий собственника влечёт за собой нарушение права собственности в целом.

Под нарушением права на общее имущество по смыслу приведённых норм следует понимать, к примеру, отсутствие у одного из супругов доступа к общему имуществу супругов в результате действий другого супруга, создающих препятствия для его использования; наличие спора по порядку пользования общим имуществом супругов, то есть если один из супругов препятствует другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

Таким образом, с момента, когда у А. в 2006 году были отобраны ключи от квартиры и сменены замки в дверях, её право на общее имущество было нарушено — она не могла пользоваться спорной квартирой ввиду наличия препятствий со стороны Б., не могла владеть и распоряжаться ею в силу тех же причин — данные обстоятельства были установлены в судебных заседаниях как первой, так и второй инстанции, А. не отрицала, что Б. чинились препятствия в пользовании квартирой.

Следовательно, не позднее, чем с 18 сентября 2006 года следует исчислять начало течения срока исковой давности по требованию А. о признании совместно нажитым имуществом квартиры. Между тем, исковое заявление по указанным требованиям поступило в суд первой инстанции 15 октября 2015 года, то есть по истечении 9 лет и 10 месяцев с момента, когда она узнала о том, что её права на общее имущество были нарушены.

Приведенная позиция подтверждается также позицией судей Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 01.09.2015 N49-КГ15–15, в котором указано, что «исковая давность по разделу имущества супругов наступает с момента нарушения прав супруга на совместно нажитое имущество и будет исчисляться со времени, когда супруг узнал о чинимых другим супругом препятствиях в пользовании».

Отклоняя приведенные доводы, суды апелляционной и кассационной инстанции порождают неправильную практику, а подобное толкование закона не позволяет защитить права и законные интересы граждан — бывших супругов, добросовестно владеющих своим имуществом.

Так, из смысла позиции, которую заняли судьи областного суда по данному делу, следует, что нарушить право собственности не представляется возможным.

Такой вывод сделан на основании того, что факт запрета ответчиком Б. в доступе в спорную квартиру истце А. в сентябре 2006 года не является нарушением её права собственности, а является лишь нарушением её жилищных прав, хотя по сути, это является ничем иным, как нарушением права пользования (одним из элементов права собственности).

Если подобным образом толковать положения закона, то выходит следующее:

- Невозможность продать, в том числе показать квартиру покупателю, является только лишь нарушением права отчуждать, или продавать (это право распоряжения).

- Невозможность сделать ремонт является только лишь нарушением права улучшить (фактически — это владение).

Таким образом, ни одно из нарушений по отдельности не является нарушением права собственности. Следовательно, исходя из позиции судей областного суда, право собственности вообще нельзя никак нарушить.

Довод судьи областного суда в Определении об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции о том, что А. узнала о нарушении своего права 28 января 2016 года, является ошибочным, поскольку в судебном заседании А. не отрицала, что в 2006 году Б. не пустил её в квартиру и поменял замки, а в январе 2016 года она узнала лишь о состоявшейся сделке мены (которую суд не признал действительной).

Да и тот факт, что А. узнала о договоре мены в январе 2016 года, сам по себе не свидетельствует о моменте нарушения её права на спорное имущество именно в этот период, поскольку её право было нарушено Б. ещё в 2006 году.

Приведенный пример наглядно демонстрирует вольность толкования судами положений института исковой давности при разрешении споров о разделе имущества супругов, брак которых расторгнут.

Описанный выше спор не является единичным. Подобным образом практика складывается в подавляющем

большинстве случаев и подкрепляется определениями судей Верховного Суда РФ, что в еще большей степени закрепляет неправильное применение положений об исковой давности по данной категории споров.

Текущая реформа гражданского законодательства России [4], затронула, в том числе, и нормы ГК РФ об исковой давности, однако на сегодняшний день ещё не все предложения, освещённые в Концепции развития гражданского законодательства [7], нашли своё отражение в ГК РФ, а правовая неопределённость, возникающая на практике, никуда не делась, о чём свидетельствует и тот факт, что к разъяснению данного вопроса часто обращается Президиум Верховного Суда Российской Федерации [8].

Исковая давность по своей правовой природе имеет особое значение, основным проявлением которого выступает обеспечение стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых сделок, своевременной защиты прав участников гражданских правоотношений.

Исковая давность направлена на то, чтобы дисциплинировать участников гражданского оборота, способствовать наиболее эффективной реализации субъективного охранительного права участником гражданского правоотношения. Как справедливо отмечает Беджаше Л. К., право, как и другие общественные отношения существует во времени [6], рассматривать право вне временных рамок не представляется правильным.

Особое значение в цивилистике института исковой давности выражается прежде всего в том, что требование защиты права в исковой форме не может быть безграничным во времени. По мнению В. П. Грибанова, это обусловлено, во-первых, недопустимостью продолжительной неопределенности в существовании самой возможности применения мер принудительного воздействия к правонарушителю; во-вторых, необходимостью выяснения обстоятельств гражданского дела, так как со временем могут быть утрачены или обесценены доказательства; в-третьих, необходимостью устранения волокиты при защите прав и укрепления дисциплины [5, с. 16].

Значение исковой давности имеет не только теоретическую ценность, но и практическую значимость. Как правомерно обращает внимание Конституционный суд РФ, институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав [9].

Для разрешения обозначенной проблемы автор предлагает дополнить пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября

1998 года № 15 разъяснением следующего содержания: «течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. При этом под нарушением права следует понимать момент, когда лицо ока-

залось лишено возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом вследствие наличия препятствий со стороны бывшего супруга».

Включение в Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.1998 года № 15 предложенного разъяснения, на наш взгляд, устранил существующую проблему в практике применения исковой давности по данной категории споров и позволит создать в ней единообразие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «Консультант Плюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «Консультант Плюс».
4. Сроки в гражданском праве. Исковая давность, (3-е издание, исправленное и дополненное) Кириллова М. Я., Крашенинников П. В. // М, Статут, 2016
5. Грибанов В. П. «Осуществление и защита гражданских прав»
6. Беджаше Л. К., указ. соч.
7. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015), СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Конституционного суда РФ 3 ноября 2006 года N445-О // СПС «Консультант плюс».

Спор о терминах: конституционное или государственное право?

Темнякова Анна Анатольевна, студент,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье раскрывается спор о терминах: конституционное или государственное право. Описывается российское право в ретроспективе и делается обзор законодательства европейских стран. Аргументируется позиция юристов и ученых, которые придерживаются термина «конституционное право».

Ключевые слова: конституционное право, государственное право, Конституция РФ, национальная система права

Конституционное право — фундаментальный предмет правовой плоскости. Оно является не только учебной дисциплиной и юридической наукой, но также самостоятельной отраслью права, которая помимо непосредственного регулирования общественных отношений, находящихся в её ведении, в своём содержании закрепляет основные принципы других отраслей права. [1] О.Е. Кутафин связывает с этим выделение конституционного права в отдельное, публично-частное право, предметом которого являются как публичные, так и частноправовые интересы. [7] Эта обширность объясняет факт, что многие ученые называют конституционное право государственным. Однако сразу возникает вопрос: может

ли право быть негосударственным, ведь монополией на правотворческую деятельность обладает исключительно государство. Сторонники существуют у двух терминов, в связи с чем достаточно актуален спор: государственное или всё же конституционное право?

М. Н. Марченко определяет правовую норму как правило поведения, установленное и санкционируемое государством. [8] Из этого следует, что и любая отрасль права — государственная, но каждая из них дифференцирована согласно предмету её регулирования. Однако почему объектом спора становится именно конституционное право? Наибольшее различие между «конституционным» и «государственным» правом заключается

в предмете и объёме регулируемых отношений. В нормах государственного права выражается качественная характеристика государственной организации общества: форма правления, форма государственного устройства, вопросы, связанные с принадлежностью власти, её субъектами и способами реализации. В целом, закрепляются общие основы функционирования всей системы политической организации общества. Конституционное право, напротив, во главу угла ставит права и свободы человека, обеспечивает их беспрепятственную реализацию и защиту. Его главным акцентом является развитие демократических институтов.

Спор о терминах — это, скорее, следствие «правовой» традиции. Если рассматривать современные демократические государства, то в одних мы обнаружим государственное право, например, в Германии, в других право конституционное. Примерами последней модели являются США, Франции и Великобритания. [3] Действительно, в Великобритании большое значение придаётся правам и свободам человека, из чего и следует название «конституционное» право. В Германии же, напротив, приоритетом является развитие и укрепление государства, однако это ни в коем случае не уменьшает значимость правового статуса личности, ценности её прав и свобод для государства. [9]

В России конституционное право прошло несколько этапов. До 1917 года оно называлось преимущественно государственным. Термин «конституционное право» применялся к иностранным государствам, в которых государственный строй характеризовался разделением властей и народным представительством. После Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года, во времена советской правовой школы, термин «государственное право» стал ещё более распространенным. М. В. Баглай связывает это с «малозначительной и формальной ролью социалистических конституций и тотальным огосударствлением общественной жизни». [5] Несмотря на это, нельзя сказать, что правам и свободам граждан внимание не уделялось вовсе. Конституция СССР 1936 года («Сталинская Конституция»), на тот

момент, являлась самой демократичной в мире, как минимум, потому, что были отменены все классовые ограничения. [2] Активное распространение термин «конституционное право» получил лишь в годы перестройки (вторая половина 1980 — начало 1990 г.г.), во время которой фундаментальное значение имела полная демократизация общества: непосредственное волеизъявление народа, разделение властей и т.д.

Проблема спора о терминах гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Искусственный разрыв названия порождает противопоставление конституционных и государственных проблем, решение которых можно найти лишь в консолидации конституционно-правового регулирования и государственной силы. Е. И. Колюшину принадлежит компромисс, по мнению которого как конституционное, так и государственное право обладает идентичным содержанием, однако для того чтобы подчеркнуть преемственность развития, его можно назвать конституционным (государственным) правом. [6] Слабость этой позиции в том, что она всё же не решает проблему. Схожей, но более определённой и, как следствие, сильной позицией обладает С. А. Авакьян, который отдаёт предпочтение термину «конституционное право», аргументируя это тем, что любая отрасль права исходит от государства. [4]

Для того чтобы разрешить этот спор, необходимо найти и понять его причину. Последняя заключается отнюдь не в терминах, а в разграничении пределов регулирования общественных отношений. Здесь необходимо не только определить их характер, но и разобраться, существует ли потребность в детальном оформлении правовых основ этих отношений. Для России, на данный момент, это не является острой проблемой, требующей незамедлительного четкого решения. Совершенствование и поддержание стабильности национальной системы права должно происходить не экстенсивным, а интенсивным путём, то есть за счёт оптимизации и улучшения того, что уже существует. Использование экстенсивного пути развития приведёт к расширению списка коллизий, а проблема многих десятилетий так и не найдёт своего решения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ).
2. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936).
3. The UK Constitution. URL: www.parliament.uk.
4. Авакьян С. А. Конституционное право России. — М.: Норма, 2014. — 719 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право. — М.: Норма, 2007. — 782 с.
6. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 416 с.
7. Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. Конституционное право России. — М.: Юрист, 2003. — 289 с.
8. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. — М.: Издательство «Зерцало», 2004.
9. Топорнин Б. Н. Государственное право Германии. Сокращённый перевод семитомного издания. — М.: ИГиП РАН, 1994. — 320 с.

Реализация правового статуса депутата государственной думы через депутатские фракции

Ткач Леонид Анатольевич, студент
Тюменский государственный университет

В работах многих юристов, посвященных проблемам правового статуса депутатских объединений, утверждается обязанность создания фракции и возможность создания группы. Эта точка зрения до недавнего времени являлась спорной, так как вывод об обязательности создания фракции был основан не на нормативном материале, а на практике создания депутатских объединений. Поскольку законодательство не обязывало представителей партий группироваться во фракции, юридически возможен и отказ от права их создания [1].

подавляющая часть депутатов Государственной Думы выдвигаются, и избираются в палату в качестве представителей партий и движений по федеральным спискам избирательных объединений (блоков) или по одномандатным избирательным округам, где многие кандидаты обозначают свою принадлежность к партии, движению. После избрания такие депутаты объединяются во фракции.

Но пока есть и депутаты, которые выдвигались по избирательным округам не от партии и движений, а в личном качестве. Таких депутатов, избранных в Думу, принято называть независимыми. Причем некоторые авторы берут это слово в кавычки, тем самым как бы подчеркивая, что, может быть, от каких-то партий, движений данные депутаты и не зависят, но так или иначе пользовались поддержкой «денежных мешков», местных властей и др., а значит, зависимы от них. И, тем не менее, поскольку в избирательных бюллетенях они назывались независимыми кандидатами, в Думе они относятся к числу независимых депутатов.

Особые возможности при лоббировании определенных вопросов в нижней палате парламента имеют депутатские объединения — фракции и депутатские группы. Для уяснения этих возможностей имеет смысл познакомиться с их статусом, который регулируется Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Согласно Регламенту Государственной Думы депутатскими объединениями являются фракции и депутатские группы, которые обладают равными правами. Однако между ними все же есть отличия. Фракция — депутатское объединение, сформированное на основе избирательного объединения, прошедшего в Государственную Думу по федеральному избирательному округу, а также из депутатов Государственной Думы, избранных по одномандатным избирательным округам и пожелавших участвовать в работе данного депутатского объединения, подлежащее регистрации независимо от числа ее членов. Депутаты Государственной Думы, не вошедшие во фракции, вправе образовывать депутатские группы. Регистрации подлежат

депутатские группы численностью не менее 55 депутатов Государственной Думы.

Депутаты Думы, не вошедшие ни в одно из депутатских объединений при их регистрации либо выбывшие из депутатского объединения, в дальнейшем могут войти в любое из них при согласии депутатского объединения [2].

Регистрацию фракции осуществляет Временная комиссия Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы на основании:

1. сообщения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу от политической партии или избирательного блока;

2. письменного уведомления руководителя фракции об образовании фракции;

3. протокола организационного собрания фракции, включающего решение о целях ее образования, о ее официальном названии, списочном составе, а также о лицах, уполномоченных выступать от имени фракции и представлять ее на заседаниях палаты, в государственных органах и общественных объединениях;

4. письменных заявлений депутатов Государственной Думы о вхождении во фракцию.

Фракция, сформированная на основе политической партии прошедшей в Государственную Думу в составе избирательного блока, в случае использования в своем названии наименования данного избирательного блока обязана указать в названии также свои отличительные признаки.

Регистрацию депутатской группы осуществляет Временная комиссия Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы на основании:

1. письменного уведомления руководителя депутатской группы об образовании депутатской группы;

2. протокола организационного собрания депутатской группы, включающего решение о целях ее образования, о ее официальном названии, списочном составе, а также о лицах, уполномоченных выступать от имени депутатской группы и представлять ее на заседаниях палаты, в государственных органах и общественных объединениях;

3. письменных заявлений депутатов Государственной Думы о вхождении в депутатскую группу [3].

Регистрация депутатских объединений проводится не позднее двух рабочих дней со дня подачи во Временную комиссию Государственной Думы по Регламенту и организации работы Думы необходимых документов, которые, за исключением письменных заявлений депутатов Госу-

дарственной Думы о вхождении в депутатское объединение, рассылаются Временным секретариатом Думы во все депутатские объединения для сведения и в Аппарат Государственной Думы для внесения в Фонд электронных информационных ресурсов [4].

После прекращения полномочий Временной комиссии по Регламенту и организации работы Государственной Думы регистрацию вновь образуемых депутатских объединений, контроль над изменениями в составах депутатских объединений, а также принятие решения о прекращении деятельности депутатской группы ведет Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы. По поручению данного Комитета Аппарат Государственной Думы вносит изменения в Фонд электронных информационных ресурсов Государственной Думы.

Если говорить о вопросах, проблемах и механизмах выхода и перехода депутата из одного депутатского объединения в другое, то согласно Регламенту депутат Государственной Думы вправе состоять только в одном депутатском объединении и выбывает из депутатского объединения в случае подачи им письменного заявления о выходе из него, или письменного заявления о переходе в другое зарегистрированное депутатское объединение, или о вхождении во вновь образуемую депутатскую группу, либо на основании решения большинства членов депутатского объединения об исключении депутата из состава своего депутатского объединения.

Датой выбытия депутата из депутатского объединения считается дата регистрации заявления депутата или решения депутатского объединения во Временной комиссии Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы или в Комитете Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Датой вступления депутата в другое депутатское объединение считается день, следующий за днем регистрации документов [5].

Думается, в предоставлении депутатским объединениям права исключать депутата из своего состава есть и достоинства, и недостатки. Первые состоят в том, что парламент или его палата, сформированная целиком или преимущественно с использованием партийного принципа, должны иметь средства воздействия на депутата, избранного в парламент или палату благодаря поддержке партии или движения. Они позволяют корректировать позицию депутата, его голосование, личное поведение и т.д. Если результата нет, крайним средством является исключение депутата из депутатского объединения в парламенте, палате. Для депутата это может означать негативные последствия, например, потеря поста председателя комитета или другой должности, если они отражают паритет фракций и депутатских групп. Но, конечно, наиболее ощутимые последствия обнаружатся на следующих выборах: депутат не только лишается поддержки партии, движения — они будут активно бороться против его избрания [4].

Недостатки видятся в том, что в Регламенте Государственной Думы не уточнено (хотя бы фрагментарно), что может стать причиной исключения депутата из депутатского объединения. И это ставит депутата в полную зависимость от фракции или депутатской группы. Допустим, фракция приняла решение голосовать за предложенную Президентом России кандидатуру на пост Председателя Правительства. Но данный депутат не согласен с таким решением и проголосует против. Его исключение из фракции станет наглядным примером наказания депутата за самостоятельность и проявление волюнтаризма фракции. Понятно, что многое в отношении депутата и депутатского объединения обусловлено политическими обычаями. И, тем не менее, видится целесообразность хотя бы зачаточного регулирования, оберегающего достоинство депутата в отношениях с коллегами по объединению.

Надо сказать, что случаи выхода депутатов из фракций или депутатских групп имеются в нынешнем созыве Государственной Думы, но их не так много. А вот при поисках автором примеров исключения депутатов из депутатских объединений обнаружилось, что таких примеров нет. Даже тогда, когда разрыв депутата с объединением был болезненным, сопровождался заявлениями депутата о несогласии с политикой соответствующего движения или позицией объединения, дело заканчивалось подачей депутатом заявления-уведомления о выходе из объединения и решением последнего «удовлетворить просьбу» депутата (например, выход С. Беляева, Л. Рохлина, А. Шохина из фракции «Наш дом — Россия»).

В целях своевременного учета составов депутатских объединений фракции и депутатские группы ежегодно, в течение сентября, представляют в Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы списочные составы своих депутатских объединений. Перед перерегистрацией данный Комитет направляет депутатам списочные составы депутатских объединений для сведения. Затем на основании постановления Государственной Думы вносятся изменения в информационные базы данных Государственной Думы.

Если число членов депутатской группы становится менее 55, то по истечении месяца со дня установления этого факта Комитетом Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы деятельность депутатской группы считается прекращенной, о чем Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы принимает решение, направляемое Председателю Думы, в Совет Государственной Думы, депутатские объединения для сведения и в Аппарат Государственной Думы для внесения изменений в Фонд электронных информационных ресурсов Государственной Думы.

Объединения депутатов Государственной Думы, не зарегистрированные в соответствии с Регламентом, не пользуются правами фракции или депутатской группы [3].

Не менее важной гарантией функционирования депутатских групп и фракций является их внутренняя организация, которая формируется ими самостоятельно на основе их регламентов или уставов общественных объединений (блоков). В частности, в Регламенте депутатской фракции «Яблоко» определено, что:

— фракция «Яблоко» образуется депутатами Федерального Собрания, баллотировавшимися и избранными от общественного объединения «Яблоко», и действует в соответствии с постановлениями Центрального Совета и съездов общественного объединения «Яблоко», регулируемыми взаимодействием объединения и фракции. Фракция ставит своей целью реализацию программных положений общественного объединения «Яблоко» в Государственной Думе;

— решение о приеме новых членов фракции «Яблоко» принимается собранием фракции на основании письменного заявления депутата, содержащего согласие с программными документами общественного объединения «Яблоко» и с Регламентом фракции, с учетом мнения бюро Центрального Совета общественного объединения «Яблоко». При этом любой член фракции может выйти из нее, уведомив об этом Совет фракции и Секретариат Государственной Думы;

— фракция принимает решения о делегировании своих представителей в руководство Государственной Думы, комитеты Государственной Думы, в согласительные и иные комиссии, делегации, рабочие группы и об их отзыве, принимает рекомендации по организации работы членов фракции в комитетах и комиссиях Государственной Думы [6].

В Регламенте фракции имеются интересные положения, определяющие свободу действий и связанную с ней ответственность членов фракции. Например, в публичных заявлениях, в которых выражена позиция члена фракции, отличная от позиции фракции, депутат обязан подчеркнуть, что высказанные взгляды являются его личными взглядами и не отражают позицию фракции. Член фракции может быть исключен из фракции в следующих случаях:

— если позиция члена фракции по принципиальным вопросам, заявляемая им в публичных выступлениях, расходится с принятой ранее позицией фракции;

— при нарушении членом фракции солидарного голосования;

— если член фракции систематически не исполняет обязанности депутата Государственной Думы, либо не исполняет поручения фракции, либо действия члена фракции дискредитируют фракцию [7];

— в случае грубого нарушения регламента фракции;

— исключение или выход по собственной инициативе депутата из фракции влечет за собой отзыв его с должностей, на которые он был избран по инициативе фракции.

По важнейшим законопроектам и ключевым вопросам внутренней и внешней политики, вносимым на голосование в Государственную Думу, фракция может принять

решение о солидарном голосовании. Последнее означает, что при несогласии члена фракции с принятой позицией фракции он не может голосовать иначе, но имеет право не участвовать в голосовании. Решение о солидарном голосовании в соответствии с позицией, принятой собранием фракции, принимается большинством голосов членов фракции, но не менее чем двумя третями голосов от числа участвующих в голосовании. Вопрос о принятии решения о солидарном голосовании в соответствии с позицией, принятой собранием фракции, ставится на голосование по предложению любого члена фракции, а также если солидарное голосование фракции рекомендовано решением Центрального Совета общественного объединения «Яблоко» или его бюро или если вопрос относится к ведению Государственной Думы в соответствии ст. 1 ст. 103 Конституции РФ

Деятельность фракции и депутатской группы обеспечивают их аппараты, которые выполняют работу на правах государственных служащих.

На депутатские объединения возлагается обязанность информировать Председателя Государственной Думы и ее Совет о своих решениях [8].

На основании ежегодной перерегистрации депутатских объединений при изменении численности депутатского объединения Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы вносит предложение об изменении штатной численности аппарата того или иного депутатского объединения в пределах сметы расходов Думы. Если изменение штатной численности фракции или депутатской группы уменьшается, уменьшается и их аппарат. В этом случае депутатское объединение за счет своих средств вправе принять по контракту (договору, соглашению) необходимое число сотрудников, но уже не за счет средств бюджета Государственной Думы [9]. Аппарат фракции депутатской группы формируется после регистрации депутатского объединения в установленном Регламентом Государственной Думы порядке и осуществляет свои функции до момента прекращения деятельности фракции или депутатской группы.

Депутатские объединения осуществляют подбор и расстановку кадров своих аппаратов, руководство их деятельностью и контроль над ней, а также определяют функциональные обязанности гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы в аппарате депутатского объединения, и работников аппарата депутатского объединения в соответствии со срочными служебными контрактами или срочными трудовыми договорами, заключенными на период деятельности депутатских объединений.

В случае прекращения деятельности депутатской группы гражданские служащие, замещающие должности гражданской службы в аппарате депутатской группы, и работники аппарата депутатской группы высвобождаются на основании законодательства. При изменении численного состава депутатской группы приводится в со-

ответствие и численный состав ее аппарата. Процедура оформления подлежащих сокращению гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы в аппарате депутатской группы, и работников аппарата депутатской группы производится в соответствии с законодательством [10].

Расходы на содержание аппарата фракции, депутатской группы определяются с учетом численности последних. Расходы на содержание аппаратов фракций и депутатских групп и материально-техническое обеспечение деятельности фракций, депутатских групп предусматриваются в смете расходов на содержание Государственной Думы (ст. 80 Регламента Государственной Думы) [11].

Цель создания депутатских фракций и групп — объединение для совместной деятельности и консолидированного отстаивания единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой. Конечно, на этом цели создания депутатских объединений не ограничиваются. Их интересы и желания охватывают более широкий спектр вопросов, чем те, которые рассматривает Государственная Дума. Например, при рассмотрении кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации лидеры фракций и депутатских групп высказывали пожелания о создании Правительства народного доверия. Некоторые лидеры лоббировали необходимость вхождения в члены Правительства своих представителей, а также другие проекты, представляющие интерес для их фракций и депутатских групп.

В соответствии с Регламентом Государственной Думы фракции и депутатские группы имеют право выдвигать кандидата на должности Председателя Государственной Думы и его заместителей [11].

В нижней палате парламента работает принцип пропорционального представительства фракций и депутатских групп. Институт партийного пропорционального представительства в парламенте известен давно. Б. Велихов в 1907 г. отмечал, что «при мало-мальски развитом классовом самосознании и известной дифференциации в среде народа, по тем или иным признакам, руководство в избирательной кампании принадлежит всюду партийным организациям». Данный подход получил развитие в современных научных источниках, а также на практике, в Государственной Думе Федерального Собрания. Половина состава Государственной Думы избирается по партийным спискам, а органы палаты формируются на основе пропорционального представительства фракций и депутатских групп. Это позволяет им принимать участие в работе всех органов палаты и лоббировать свои интересы [12].

Кроме того, в соответствии с Регламентом Государственной Думы депутатские объединения имеют следующие специальные права и возможности, которые могут быть использованы для достижения целей лоббистской деятельности. В частности, они получают для сведения от Председателя Государственной Думы все законопроекты и материалы к ним, поступившие в Государственную

Думу (ст. 11 Регламента). Руководители депутатских объединений входят в состав Совета Государственной Думы с правом решающего голоса. В отсутствие руководителей депутатских объединений по их поручению в заседании Совета Государственной Думы принимают участие их представители, имея также право решающего голоса на заседании Совета (ст. 13 Регламента), и это очень важно, так как на Совете Государственной Думы формируется проект повестки дня Думы и решаются другие важные вопросы. Вместе с тем фракции и депутатские группы получают направляемые Советом Государственной Думы для рассмотрения законопроекты (решения, документы, материалы и иную информацию), внесенные в Государственную Думу субъектами права законодательной инициативы. Это позволяет им контролировать поступившие в Государственную Думу и ее Совет законопроекты, другие документы и своевременно сформировать и высказать свою позицию по конкретному вопросу.

По требованию депутатского объединения, поддержанному не менее чем одной пятой голосов депутатов Государственной Думы, Совет Государственной Думы обязан созвать внеочередное заседание палаты, определить дату его проведения.

Председатели комитетов, комиссий и их заместители избираются палатой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы по представлению фракций и депутатских групп с учетом пропорционального представительства фракций и депутатских групп в Думе. Кроме того, представители депутатских объединений участвуют в работе отдельных рабочих групп для подготовки тех или иных вопросов.

Представители депутатских объединений поочередно ведут заседания Государственной Думы до избрания ее Председателя или его заместителей. Депутатские объединения вносят предложения о проведении закрытого заседания Государственной Думы. Фракции и депутатские группы проводят работу депутатов во время сессии Государственной Думы в специально отведенный для этого день.

Во время заседания группа депутатов Государственной Думы от депутатских объединений или отдельно депутат от фракции вправе обратиться с запросом или вопросом к Правительству Российской Федерации, Генеральному прокурору, Председателю Центрального банка, руководителям федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по кругу вопросов, входящих в компетенцию этих органов. Для фракции и депутатской группы вопрос или запрос имеют большое значение в их депутатской деятельности. Порой они носят целеустремленный лоббистский характер. Но для того чтобы сделать депутатский запрос, необходимо выполнить определенные требования. Депутат или группа депутатов, подготовившие запрос, вносят его на заседание Государственной Думы в письменной форме на депутатском бланке. При этом депу-

таты Государственной Думы вправе настаивать на том, чтобы предлагаемый ими запрос был поддержан Государственной Думой и направлен от их имени. В этом случае парламентский запрос и проект постановления Государственной Думы в порядке, установленном Регламентом Думы, может быть предложен группой депутатов к включению в порядок работы Государственной Думы. Все депутатские запросы председательствующий обязан огласить на заседании Думы.

По предложениям депутатских объединений Государственная Дума на своем заседании вправе дать поручение Председателю Государственной Думы, его первому заместителю и заместителям, комитетам, комиссиям, Руководителю Аппарата Государственной Думы для подготовки вопроса к рассмотрению палатой в ходе ее заседания в целях предоставления дополнительной информации по заинтересовавшему их вопросу [13].

По инициативе депутатских объединений Государственной Думой могут проводиться парламентские слушания — важная форма привлечения внимания к какому-либо вопросу. Это право депутатские объединения используют довольно часто.

Депутатское объединение определяет избирательный округ или регион, в котором депутат Государственной Думы ведет прием избирателей.

Депутатам от фракций и депутатских групп принадлежит право законодательной инициативы (ст. 104 Конституции Российской Федерации и ст. 103 Регламента Государственной Думы). Кроме того, депутатские объединения могут сами вносить проекты постановлений Государственной Думы.

Председатель Государственной Думы направляет поступивший законопроект и материалы к нему в депутатские объединения для подготовки и представления отзывов, предложений и замечаний. Требования, предъявляемые к законопроекту и сопроводительным документам, строгие. При несоблюдении перечисленных в Регламенте требований Совет Государственной Думы может вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы. Данную возможность Совет Государственной Думы использовал неоднократно. Одной из причин некомплектного внесения законопроекта является стремление ускорить внесение законопроекта в Государственную Думу. Такая тенденция чаще всего имеет место при активном лоббистском давлении. Если законопроект соответствует предъявляемым требованиям и готовы отзывы на него, то предложения и замечания от фракций и депутатских групп выслушиваются при обсуждении законопроекта на заседании в ответственном комитете Государственной Думы [14].

Депутатские объединения могут высказывать возражения против поправок, рекомендуемых ответственным комитетом для внесения в текст законопроекта, рассматриваемого во втором чтении. Уже при обсуждении законопроекта на своем заседании Государственная Дума заслушивает выступления представителей депутатских

объединений. В ходе заседания Государственной Думы возникают так называемые регламентные тупики. В связи с этим фракции и депутатские группы могут вносить предложения об изменении и дополнении Регламента Государственной Думы, которые включаются Советом Государственной Думы без голосования в календарь рассмотрения Государственной Думой вопросов и рассматриваются ею во внеочередном порядке.

Для решения возникших внешних кадровых вопросов фракции и депутатские группы могут вносить мотивированное предложение о выражении недоверия Правительству Российской Федерации в Совет Государственной Думы в письменной форме с приложением проекта постановления Государственной Думы и списка с указанием наименования депутатского объединения — инициатора выражения недоверия Правительству Российской Федерации. В ходе обсуждения предложения о выражении недоверия Правительству представителям депутатских объединений принадлежит преимущественное право выступления. Это право используется ими достаточно часто.

Кроме того, представителям депутатских объединений принадлежит преимущественное право выступать при обсуждении кандидатуры на должность Председателя Счетной палаты, Председателя Центрального банка, членов Совета директоров Центрального банка, членов Национального банковского совета при Центральном банке, членов Центральной избирательной комиссии, а также при рассмотрении на заседании Государственной Думы годового отчета Банка России и проекта основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящий год. После прекращения обсуждения представителям фракций и депутатских групп предоставляется слово для выступления по мотивам голосования [15].

Представители фракций и депутатских групп имеют преимущественное право выступать на заседании Государственной Думы при обсуждении предложения о выдвигании обвинения против Президента России для отрешения его от должности. Так, фракция КПРФ на заседаниях 20 и 22 мая 1998 г. объявила, что она намерена начать сбор подписей за выдвигание обвинения против Президента РФ. Для этого было необходимо образовать комиссию. Члены Комиссии по выдвиганию обвинения против Президента РФ избирались палатой по представлению депутатских объединений. Состав Комиссии формировался с учетом пропорционального представительства депутатских объединений (ст. 177, 179 Регламента Государственной Думы). В случае непредставления депутатским объединением кандидатур в состав Комиссии вакантные места могут быть распределены между другими депутатскими объединениями в Государственной Думе в соответствии с принципом пропорционального представительства. В результате такая Комиссия была создана и начала свою работу. В ее обязанности входило:

— проверка обоснованности выдвигания обвинения против Президента Российской Федерации;

- проверка соблюдения кворума, необходимого для выдвижения обвинения, правильности подсчета голосов, а также соблюдения других процедурных правил, установленных Регламентом, до принятия Государственной Думой решения о выдвижении обвинения;

- заслушивание на своих заседаниях лиц, которые могут сообщить о фактах, положенных в основу предложения о выдвижении обвинения;

- ознакомление с документами, свидетельствующими о фактах, положенных в основу предложения о выдвижении обвинения;

- заслушивание представителя Президента Российской Федерации;

- представление Государственной Думе заключения о соблюдении процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации.

В своей деятельности Комиссия должна руководствоваться Конституцией России, федеральными конституционными законами, федеральными законами, постановлениями Государственной Думы, Регламентом и Положением о ней. При этом Комиссия правомочна:

- запрашивать по вопросам своего ведения документы и материалы у органов государственной власти РФ и ее субъектов, у предприятий, учреждений, организаций, а также граждан РФ;

- создавать для подготовки отдельных вопросов рабочие группы из числа членов Комиссии, других депутатов Государственной Думы, представителей органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации, иных организаций;

- приглашать на свои заседания лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Федерации, а также лиц, замещающих государственные должности федеральной государственной службы, государственной службы субъектов Российской Федерации и должности в органах местного самоуправления, иных лиц;

- проводить свои заседания совместно с представителями комитетов и комиссий Государственной Думы;

- направлять материалы о своей работе в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные организации, публиковать указанные материалы в средствах массовой информации;

- привлекать к работе Комиссии экспертов Правового управления Аппарата Государственной Думы и других структурных подразделений Аппарата Государственной Думы, а также принимать решения о проведении независимой экспертизы имеющихся в распоряжении Комиссии фактов и документов.

Мнения фракций и депутатских групп учитываются при подготовке проектов планов развития международных связей с парламентами других стран. По письменному представлению депутатского объединения, принимающего парламентскую делегацию других государств, Совет

Государственной Думы вносит в порядок работы Государственной Думы выступления руководителей парламентов, глав государств и правительств, руководителей парламентских делегаций других государств по их желанию [16].

Делегации фракций и депутатских групп направляются за пределы Российской Федерации за счет собственных средств и представляют только свои избирательные и депутатские объединения, но не Государственную Думу в целом, если Совет Государственной Думы не принял об этом с согласия о депутатского объединения иного специального решения.

Перечисленные права и возможности членов фракций и депутатских групп могут быть использованы ими в лоббистских целях. Но утверждать, что все депутаты используют эти возможности, неправильно. Лоббистом в парламенте теоретически может быть любой, от Председателя палаты до технического сотрудника. Что касается методов лоббистской деятельности в парламенте, то они также весьма разнообразны. Наиболее распространено среди них голосование депутатов. При этом решение Государственной Думы принимается на ее заседаниях открытым или тайным голосованием с использованием электронной системы. Голосование может быть количественным, рейтинговым, альтернативным и качественным.

Фракции и депутатские группы в соответствии со своими уставами и регламентами очень часто используют солидарное голосование. Это означает, что вся фракция или депутатская группа голосует «за» или «против». Однако немало случаев, когда депутаты идут против воли фракции или депутатской группы и голосуют так, как им подсказывает их совесть; например, известны голосования по кандидатуре на должность Председателя Правительства Российской Федерации весной 1998 г., когда Президент Российской Федерации внес одну и ту же кандидатуру трижды.

Во время третьего обсуждения кандидатуры С. Кириенко на пост премьер-министра большинство депутатов руководствовались не симпатиями к предлагаемой Президентом кандидатуре, не так называемой высокой оценкой его деловых и профессиональных качеств, а желанием сохранить парламент и парламентский контроль над деятельностью исполнительной власти.

При третьем обсуждении одной и той же кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации и формы голосования было поддержано предложение фракций НДР, ЛДПР и депутатской группы «Российские регионы» пронести тайное голосование по кандидатуре С. Кириенко бюллетенями. Предложение фракции КПРФ провести открытое поименное голосование поддержали только 188 депутатов, что было недостаточно для принятия решения. Было поддержано предложение Счетной комиссии об учете отсутствующих на пленарном заседании депутатов («за» — 336 голосов).

По данным Счетной комиссии, голоса распределились следующим образом: за кандидатуру С. Кириенко на пост Председателя Правительства РФ проголосовал 251 де-

путат, 25 депутатов проголосовали против. Всего было роздано 575 бюллетеней, из урн для голосования члены Счетной комиссии изъяли 276 бюллетеней.

Предположительно «за» проголосовали: во фракции «Яблоко» — пять человек, во фракции КПРФ — 30, в депутатской группе «Российские регионы» — 37, во фракции «Наш дом — Россия» — 64, в «ЛДПР» — 49, среди независимых депутатов — 16, в аграрной депутатской группе — 22, в депутатской группе «Народовластие» — 28 человек. Таким образом, на примере голосования видно, что при разных способах голосования за одну и ту же кандидатуру результат может быть совершенно иным. Во время второго обсуждения этого вопроса при поименном голосовании за кандидатуру премьера было набрано только 115 голосов, а впоследствии, при тайном голосовании, — 251 голос. Конечно, на принятии решения сказались многое: и угроза роспуска палаты, и возможность перерастания правительственного кризиса в парламентский, а затем, возможно, и в конституционный кризис, и многое другое [17].

Кроме того, на пленарном заседании в тот же день, 24 апреля 1998 г., были даны письменные поручения:

Комиссии по проверке фактов коррупции среди должностных лиц проверить информацию некоторых СМИ о случаях подкупа депутатов во время голосования по кандидатуре С. Кириенко на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Заместителю Председателя Государственной Думы было поручено запросить у исполняющего обязанности Председателя Правительства РФ письменную информацию о выполнении требований трудящихся, предъявленных во время акции протеста 9 апреля. Таким образом, на этом примере видно значение открытого или тайного голосования, а также то, что депутаты очень ревностно относятся к любой информации, где речь идет о подкупе депутатов.

Литература:

1. Селивончик А. В. О связи конституционного права с партиями как политическими институтами / А. В. Селивончик // Современное право. — 2013. — № 2. — С. 15.
2. Соколова А. А. Социальные аспекты понятия «правообразование» / А. А. Соколова // Государство и право. — 2013. — № 7. — С. 79–83.
3. Пиголкин А. С. Теория государства и права / Под ред. А. С. Пиголкина. — М.: Юрайт-издат, 2007. — 255 с.
4. Масловская М. В. Избирательный процесс как разновидность социальной деятельности / М. В. Маслова // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 3. — С. 30–31.
5. Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы / А. Л. Никифорова. — М.: Политиздат, 2013. — 53 с.
6. Козлова Е. И. Конституционное право России / О. Е. Кутафин, Е. И. Козлова. — М., Наука, 2013. — 214 с.
7. Заславский С. Е. Основы теории политических партий: Учебное пособие / С. Е. Заславский. — М.: Европа, 2013. — 13 с.
8. Зотова З. М. 100 лет российской многопартийности / З. М. Зотова. — М.: РЦИОИТ, 2013. — 39 с.
9. Жакке Ж. П. Конституционное право и политические институты: Учеб. пособие / Ж. П. Жакке. — М.: Юристъ, 2014. — 197 с.
10. Граждан В. Д. Гражданское общество как система негосударственного управления / В. Д. Граждан // Власть. — 2013. — № 3. — С. 34.

Вместе с тем известно, что заказчики пытаются подкупить, оплатить или поощрить лоббистскую деятельность исполнителей. Иногда в этой пассивной роли выступают и депутаты, которые могут быть искусственно втянуты в такое поощрение. Например, известно высказывание Президента Российской Федерации, которое транслировалось (неоднократно) в апреле — мае 1998 г. по телевидению об указаниях Управляющему делами Президента. Глава государства недвусмысленно посулил депутатам материальную помощь в обмен на голосование за кандидатуру Председателя Правительства. Он поручил разрешить проблемы депутатов, наложив, однако, эмбарго до дня решающего голосования.

Перечисленные формы: тайное, открытое голосование или обсуждение кадровых вопросов — это формы обычной парламентской деятельности, но в них может проводиться, и чаще всего проводится, лоббистская работа.

Итак, можно сделать следующие выводы:

Основу парламентской структуры составляют депутатские фракции, образуемые депутатами парламента, избранными по партийным спискам, либо формируемые в парламенте депутатами, избранными от партии.

Фракция — структурное подразделение политической партии, образованное в парламенте из депутатов, избранных по спискам или выдвинутых политической партией в одномандатных округах, подчиняющееся общим правилам работы палаты.

Цель создания депутатских фракций — объединение для совместной деятельности и консолидированного отстаивания единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой.

В основу создания фракции положен принцип ее организационной и политической связи с избирательным объединением. Другой разновидностью депутатских объединений являются депутатские группы, образуемые из депутатов, не вошедших во фракции [11].

11. Байкова Т. К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации. Дис. канд. юрид. Наук / Т. К. Байкова. — Москва, 2014. — 45 с.
12. Васильева С. В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции / С. В. Васильева. — М.: Институт права и публичной политики, 2014. — 12 с.
13. Авакьян С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / С. А. Авакьян. — М.: Юрайт, 2013. — 16 с.
14. Авдеенкова Н. П. Конституционное право Российской Федерации / Н. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриева. — Курс лекций. Часть 1. М., 2013. — 279 с.
15. Автономов А. С. Правовая регламентация деятельности партий в капиталистических и развивающихся странах / А. С. Автономов // Советское государство и право. — 2014. — № 6. — С. 32.
16. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е. Ю. Бархатова. — М.: Проспект, 2013. — 23 с.
17. Большаков С. В. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации / С. В. Большаков, А. Г. Головин // 3-е изд. — М.: Ассоциация некоммерческих организаций по защите избирательных прав «Гражданский контроль», 2013. — 15 с.

Понятие и признаки источника повышенной опасности

Треногина Нина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время весьма нередки случаи нарушения гражданских прав, в связи с этим важнейшей задачей государства остается обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда источником повышенной опасности.

Проблема возмещения вреда, причиненного деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, весьма своеобразна: она относится к числу «частных» гражданско-правовых проблем, однако значение правильной ее постановки решения выходит за рамки гражданского права, а ее актуальность определяется удельным весом соответствующих гражданско-правовых споров в судебной и арбитражной практике.

Несмотря на это, многие теоретические и практические вопросы продолжают оставаться дискуссионными, по-разному решаются на практике и неоднозначно трактуются в литературе. Считаются спорными, в частности, вопросы о том, чем обусловлено возложение на владельца источника повышенной опасности более строгой ответственности за его поведение, может ли считаться возложение на владельца источника повышенной опасности обязанности по возмещению вреда гражданско-правовой ответственностью и др. Одним из наиболее дискуссионных остается также вопрос о понятии источника повышенной опасности.

Понятие источника повышенной опасности — одна из специфических категорий права. Использование категории источника повышенной опасности, сущность и смысл этой категории определяются гражданским законодательством, из положений которого и следует исходить

в процессе применения норм, оперирующих данным понятием [1]

Положения гражданского законодательства о сущности источника повышенной опасности более чем лаконичны. В них нет прямых указаний о том, что следует понимать под данным источником. Ст. 1079 ГК РФ не содержит указаний на какие-либо общие признаки, которым должны отвечать те или иные орудия и средства производства для отнесения их к числу названных источников. Закон, как известно, дает лишь далеко не полный (примерный) перечень тех организаций и граждан, которые могут нести обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности. Исчерпывающий их перечень дать невозможно в связи с постоянным развитием науки и техники. Не выработано единого понятия источника повышенной опасности и в науке. Существуют три основных позиции по этому вопросу:

1) источник повышенной опасности определяется как деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих [2].

Этой точки зрения придерживался обычно законодатель (ст. 454 ГК РСФСР 1964 г.). Получила она свое выражение и в ГК РФ (п. 1 ст. 1079). Ею руководствовался в своих постановлениях по вопросам возмещения вреда и Пленум Верховного суда (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Суть данной позиции состоит в том, что источник повышенной опасности — это деятельность граждан и юри-

дических лиц, создающая повышенную вероятность даже невиновного причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами;

2) источником повышенной опасности считаются предметы материального мира, опасные свойства которых при достигнутом уровне развития науки и техники не поддаются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятностей причинения вреда жизни и здоровью человека, либо материальным благам [3];

3) третья позиция объединяет две первые и рассматривает источник повышенной опасности как предметы материального мира, деятельность которых в процессе их использования не поддается полному контролю человека [4].

Обстоятельный разбор названных концепций дается О.А. Красавчиковым и И.Н. Поляковым. Кроме этого, авторы дают свои понятия источника повышенной опасности.

По мнению И.Н. Полякова, источник повышенной опасности — это материальные объекты, обладающие вредоносными свойствами, не поддающимися в процессе деятельности полному контролю человека, вследствие чего они могут причинить вред другим лицам.

О.А. Красавчиков считает источником повышенной опасности предметы материального мира (преимущественно орудия и средства производства), обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение, транспортировка и т.д.) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью для окружающих.

Аналогичный взгляд высказан и А.А. Собчаком, по мнению которого источник повышенной опасности — это сложные материальные объекты, повышенная вредность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточном полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения.

М.Я. Шиминова пришла к выводу, что между взглядами на источник повышенной опасности как «на деятельность» и на «предметы материального мира» вообще нет разницы. С ее точки зрения, источником повышенной опасности может быть как деятельность, так и предметы.

По существу, и А. Субботин относит к источникам повышенной опасности как деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих, так и отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях

причинить значительный ущерб окружающим [5]. Представляется, что автор оперирует и свойствами вещей, то есть, совмещает в своем определении компоненты, присущие всем трем вышеназванным позициям. Позиция, в соответствии с которой источниками повышенной опасности являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции, учитывает факты реальной действительности и отвечает смыслу закона. Ведь только в этом случае можно владеть источником повышенной опасности. Совершенно очевидно, что ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами. От предмета нельзя отделить его свойства. Например, от взрывоопасных веществ их свойство взрываться. Несомненно, и то, что к числу источников повышенной опасности относятся лишь определенные предметы материального мира. Значит должны быть критерии для такого отнесения.

Эти критерии выработаны наукой на основе обобщения жизненной практики и практики правоприменительных органов. Ими являются вредоносность и неподконтрольность человеку, в результате чего предметы создают повышенную опасность для окружающих.

Вредоносность и неподконтрольность человеку должны оцениваться в совокупности. Уязвимость концепции деятельности как раз и состоит в том, что деятельность по самой своей сути не может быть неподконтрольной [7]. Она складывается из актов воли человека. Вредоносность, неподконтрольная человеку, не создает той повышенной опасности, которая усиливает ответственность за причиненный вред. Отсутствие вредоносности вообще снимает вопрос о повышенной опасности. Предметы, являющиеся источниками повышенной опасности проявляют указанные качества при их использовании, а не в состоянии бездействия.

И.Н. Поляков выделяет четыре признака, которыми в совокупности должен обладать источник повышенной опасности: 1) являться всегда объектом (предметом) материального мира; 2) иметь вредоносные, опасные для окружающих качества; 3) находиться в процессе эксплуатации, деятельности; 4) исключать возможности полного контроля над собой со стороны человека [6].

Таким образом, природу «источника повышенной опасности» можно вскрыть только при изучении совокупности законодательного материала и судебной практики, что позволяет дать следующие определения:

«Источник повышенной опасности — это обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или не полностью неподконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, даже при принятии мер по его предотвращению»;

К «деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих» может быть отнесена любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятель-

ность по использованию, транспортировке, хранению хозяйственного и иного назначения, обладающих такими предметов, веществ и иных объектов производственного, же свойствами.

Литература:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. Абовой Т. Е., Кабалкина А. Ю. — М., Юрайт. 2006. — С. 433..
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., Юридическая литература. 1952. — С. 463. Система
3. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. — М., Юридическая литература. 1951. — С. 131.
4. Майданник Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. — М., Госиздат. 1968. — С. 48; Егоров Н. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. — 1980. — № 11. — С. 12; Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. — М., Юридическая литература. 1986. — С. 110.
5. Субботин А. Указ. соч. — С. 25.

Современные проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом

Умирзахов Нурлан Умирзахович, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Терроризм во всех его формах является одним из наиболее опасных преступлений. Принимая трансграничную форму он создает угрозу безопасности общества не только одного государства, но и всего мирового сообщества. Сейчас терроризм серьезно дестабилизирует нормальное развитие общественных, в том числе и международных отношений. Особо опасным является терроризм, связанный с ядерной угрозой и иными средствами массового поражения.

Однако до настоящего времени, ни в мировом сообществе, ни в национальной правовой системе нет общепризнанного определения терроризма, хотя и выделены основные его признаки.

К таким признакам в научной литературе, прежде всего, относят: противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, стремление запугать широкие слои населения, невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, затрагивающим интересы более чем одного государства, присутствует и международный элемент. В части, касающейся политической направленности, то это не является определяющей чертой международного терроризма, совершаемого и по иным мотивам [1].

Отсутствие общепризнанного определения терроризма не позволяет в полной мере осуществлять международное сотрудничество по его противодействию. В виду этого на настоящий момент международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом носит сегментарный характер и концентрируется на тех направлениях, где его

проявления представляют наибольшую опасность интересам международного сообщества.

В современном мире терроризм является широко распространенным феноменом социально-политических отношений во всех регионах мира. Он приобрел новые характерные признаки, такие как: социальная устойчивость, трансграничность.

Международные террористические акты, совершаемые с применением насилия и большим количеством жертв, перестали быть экстраординарным явлением и прочно укоренились в практике общественно-политического развития.

Следует отметить, что рост количества международных преступлений террористического характера свидетельствуют о неэффективности существующих инструментов борьбы с ними.

При этом нельзя сказать, что это явление достаточно ново, поскольку международные террористические акты существовали во все времена. К ним относили иностранную агрессию, методы государственных переворотов, общеуголовные преступления (убийство, разбой и др.). Четкого разграничения между актом международного терроризма и внутренним терроризмом, агрессией, партизанской войной, диверсией и другими преступными явлениями до настоящего времени не существует.

Следует также отметить, что на настоящий момент нет государства, которое было бы ограждено от возможности совершения на его территории акта международного тер-

роризма, поэтому эта проблема является одинаково актуальной для всего мира, как для стран Запада, так и для стран Востока.

«Основная проблема заключается в том, что количественное и качественное увеличение террористических актов явно опережает темпы роста эффективности борьбы с ними» [2]. «Научные исследования, обучение и координация деятельности правоохранительных органов, апробирование технических и оперативно-тактических методов борьбы с международным терроризмом, принятие международных, региональных и двусторонних соглашений по противодействию международному терроризму, совершенствование национального законодательства в сфере борьбы с международным терроризмом, — все это происходит с опозданием, по принципу «сначала проблема — потом устранение ее последствий» [4].

Активные меры в борьбе с международным терроризмом начинают действовать только после крупных международных террористических актов. Такой механизм, естественно, не может быть эффективным.

Проанализировав современные международные механизмы противодействия международному терроризму, следует отметить, что, во-первых, необходимо внедрить должность специального наблюдателя, который бы информировал Комиссию по правам человека о совместности антитеррористических мер с международными стандартами в области прав человека. Это необходимо для того, чтобы, с одной стороны, при нормальном развитии общественных отношений сохранялись требования и стандарты по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, а, с другой стороны, при возникновении критической ситуации приводились в действие механизмы по борьбе с терроризмом, которые, безусловно, не могут быть и без общих ограничительных мер для прав и свобод обычных граждан. Поскольку экстраординарная ситуация, которой является международный терроризм, требует применения экстраординарных мер, а они связаны с ущемлением гражданских прав.

«С сожалением приходится констатировать, что, как отмечают международные эксперты в области прав человека, включая экспертов, работающих в системе Организации Объединенных Наций, многие меры, принимаемые сейчас государствами в целях борьбы с терроризмом, ущемляют права человека и основные свободы. Правовые нормы, касающиеся прав человека, вполне допускают принятие решительных мер в борьбе с терроризмом, даже в самых исключительных обстоятельствах. Однако ущемление прав человека не может отвечать интересам борьбы с терроризмом» [2, 3, 4, 5]. Обеспечение полной реализации прав и свобод в условиях совершения международных террористических актов без введения ограничений несовместима с успешной стратегией борьбы с терроризмом.

Во-вторых, нами поддерживается идея создать «Международный научно-исследовательский центр по проти-

водействию терроризму при Совете Безопасности ООН. Основные преимущества деятельности этого центра должны заключаться в следующем:

- высокая квалифицированность сотрудников Центра путем отбора комиссией ООН из ученых и практиков разных стран мира по анализу их достижений и научно-исследовательского потенциала;

- наличие в Центре международной базы данных, охватывающей все научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами терроризма и смежных явлений (экстремизм, наркобизнес, организованная преступность и др.);

- обязательное участие сотрудников Центра в практических ситуациях, имеющих значение для борьбы с терроризмом;

- в Центре должны быть предусмотрены отделения по всем научным отраслям, имеющим значение для борьбы с терроризмом (международное право, международные отношения, военное дело, генная инженерия, психология, физика, химия, биология, медицина и др.)» [4, 5].

В-третьих, несмотря на заключенные между отдельными государствами на международном и региональном уровнях соглашения, договоры, конвенции и прочие межгосударственные акты, сотрудничество стран в вопросах борьбы с терроризмом находится еще не на должном уровне. По нашему мнению, основными причинами этого являются:

- отсутствие четких механизмов практической реализации имеющихся соглашений у договаривающихся сторон;

- различный подход государств к оценке тех или иных действий, которые одними признаются как террористические, а другими — как стремление к национальной независимости, борьба за демократические свободы;

- стремление государств в первую очередь защитить свои интересы и в этой связи преобладание национальных интересов над межнациональными;

- боязнь вызвать отрицательный резонанс в мировом сообществе, имеющими место провалами в проводимой внутренней политике;

- объективная невозможность со стороны государства, вследствие общего состояния развития экономики, реализовать согласованные нормы на практике;

- скрытое бойкотирование чиновниками принимаемых решений.

В связи с этим, решение данных проблем требует пересмотра и дальнейшего усовершенствования правового обеспечения развития антитеррористического сотрудничества государств в рамках международных и региональных организаций стран в следующих направлениях:

- создание эффективного механизма контроля реализации принятых органами организации решений в сфере борьбы с терроризмом;

— выработку эффективно действующей системы финансирования и всестороннего обеспечения мероприятий, проводимых организацией по укреплению национальной и коллективной безопасности, борьбы с терроризмом;

— формирование механизма имплементации норм международно-правовых актов организации в национальное законодательство ее государств;

— определение санкций к государствам, не выполняющим обязательства, вытекающие из ратифицированных международно-правовых актов организации стран.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М.: Щит-М, 2001. — С. 114; Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. — М.: Юрлитинформ, 2002. — С. 18.
2. Хлестов О. Н. Глобализация и борьба с международным терроризмом //Юрист-международник. — 2003. — № 2. — С. 21;
3. Колодкин А. Л., Кропачев Н. Ж., Иваненко В. С. Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее //Материалы научно-практической конференции / Российский ежегодник международного права. — СПб., 2002. — С. 16. 48;
4. Терроризм: борьба и проблемы противодействия. Уч. пос. для студентов юрид. вузов /Под ред. проф. В. Я. Кикотя, проф. Н. Д. Эриашвили. — М.: ИНФРА, 2004. — С. 153;
5. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций от 08.09.2006 [Электронный ресурс] //https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy

Юридическая ответственность как мера государственного принуждения

Устинова Ольга Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются существующие подходы к определению понятия юридической ответственности. Автор приходит к выводу, что правовое принуждение, являясь необходимым признаком ответственности, не раскрывает в полной мере сущность юридической ответственности. Показано, что принуждение применительно к пониманию ответственности должно рассматриваться как инструмент, способ обеспечения реализации юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственное принуждение

На сегодняшний день в правовой литературе нет единства мнений по поводу понятия юридической ответственности. Отсутствие легального определения и не всегда продуманное использование правовых терминов в актах текущего законодательства создают объективные сложности для анализа данной правовой категории и не способствуют развитию как юридической науки, так и отечественной правовой системы. Вследствие этого категория ответственности трактуется исследователями по-разному. Каждый из них акцентирует внимание на той стороне этого многогранного по своей природе явления, которую считает наиболее значимой; каждый имеет собственное представление о функциях, целях, социальном назначении института. Отсюда множество точек зрения, которые зачастую имеют очень мало общего, хотя направлены на решение одной и той же проблемы.

Целью исследования является рассмотрение и комплексное изучение теоретических вопросов, касающихся вопросов развития понимания юридической ответственности, а также научное обоснование комплексного, интегративного подхода к пониманию юридической ответственности.

Вопросы, касающиеся отдельных аспектов юридической ответственности, нашли отражение в работах Н. В. Витрука, Ю. С. Жицинского, И. Э. Звечаровского, Р. Л. Иванова, В. Н. Кудрявцева, О. Э. Лейста, Д. А. Липинского, Н. С. Малейна, Н. И. Матузова, Е. Я. Мотовилова, Б. Л. Назарова, П. Е. Недбайло, Е. А. Носковой, Е. В. Черных, П. А. Чиркова и других авторов.

Одной из наиболее распространенных теорий юридической ответственности является понимание ответственности как государственного принуждения. Такое

понимание обусловлено тем, что изначально принимался во внимание только ретроспективный, негативный аспект ответственности, а сама она воспринималась как основной инструмент охранительной функции права.

Для правовой науки и практики очень важно выяснить соотношение и взаимосвязь юридической ответственности и государственного принуждения, их общие и отличительные черты, поскольку в литературе они нередко либо отождествляются, либо, напротив, противопоставляются.

Государственное принуждение можно определить, как правовое или организационное воздействие государства на субъекта его правового поля, применяемое в связи с осуществлением им (государством) своих функций [1].

Характеризуя специфику принуждения в праве, следует обратить внимание на то, что само по себе государственное принуждение — острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, выражает ее и потому способно обеспечить безусловное утверждение воли государства. В этом своем качестве государственное принуждение является средством организации волевых устремлений субъектов с целью их подчинения государственной воле. Оно характеризует такое фактическое состояние, которое если и не исключает решение человека из цепи детерминации [2], то во всяком случае ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта поведения [3].

Все это и делает государственное принуждение надежным социальным инструментом, обеспечивающим функционирование правовой системы, реальность правовых установлений, их общеобязательность.

Концепция «ответственность-принуждение» разрабатывалась многими учеными. Так, Иоффе О. С. и Шаргородский М. Д. определяли юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом или общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка [4].

Алексеев С. С. считает, что юридическая ответственность заключается в применении к виновному лицу мер государственного принуждения за совершение правонарушения [5]. «Слово »ответственность« используется в нашей речи широко... В праве под этим словом понимается главным образом применение государственного принуждения к виновному лицу за совершенное им правонарушение. Юридическая ответственность — это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение. Сюда включается применение мер уголовного наказания за совершенное преступление, назначение штрафа за совершенный административный проступок. При юридической ответственности правонарушитель »держит

ответ« — претерпевает меры государственного принуждения за свою вину и поэтому несет известные лишения, урон. Юридическая ответственность, следовательно, связана с общественным осуждением правонарушителя, социальной и моральной упречностью его поведения [6].

Л. В. Багрий-Шахматов [7] рассматривал юридическую ответственность по следующим элементам: по характеру юридическая ответственность — это вид государственного принуждения, которому соответствует закрепленная в нормах права и основанная на них обязанность лица отвечать за свои противоправные действия или бездействия перед государством или уполномоченным органом; по сущности — это комплекс правовых отношений, складывающихся под воздействием норм права и выраженных в мерах принуждения; по содержанию — взаимные права и обязанности субъектов этих правоотношений.

Из вышеперечисленных определений видно, что ответственность в связи с принуждением рассматривается как: ответственность — принуждение; ответственность — вид принуждения; ответственность — мера принуждения; ответственность — применение мер принуждения.

Каждая из этих позиций имеет свои недостатки. Отождествляя ответственность и принуждение, мы тем самым ставим под сомнение необходимость существования в праве самостоятельной категории ответственности. Однако, поскольку такая категория все же существует и имеет свои специфические признаки, смешение понятий принуждение и ответственность неверно ни методологически, ни содержательно.

Далее, рассматривая ответственность как вид принуждения, можно согласиться с тем, что кроме ответственности есть и другие формы или виды принуждения (так, иногда к ним относят принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера, меры пресечения и др.). Однако в этой связи важно разграничить понятия государственного принуждения и юридической ответственности, то есть ответить на вопросы: всегда ли ответственность связана с принуждением и исчерпываются ли правовой ответственностью государственно-принудительные меры.

Ответ на второй вопрос не вызывает споров: совершенно очевидно, что многие принудительные меры не могут быть признаны ответственностью, поскольку выполняют иные функции и служат иным целям. Например, по своему целевому назначению уголовно-процессуальное принуждение призвано содействовать успешному осуществлению стоящих перед уголовным судопроизводством задач, за пределами юридической ответственности находятся и принудительные меры медицинского и воспитательного характера, применяемые к больным и несовершеннолетним [8].

Ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, должна выражаться в определенных лишениях для правонарушителя либо личного, либо иму-

ественного порядка. Только при этом условии угроза ответственности способна предупреждать совершение правонарушений. Напротив, если бы ответственность сводилась только к осуществлению в принудительном порядке обязанности, которая и ранее лежала на правонарушителе, у последнего не было бы никаких сдерживающих юридических мотивов к тому, чтобы не совершать правонарушений, так как исполнить лежащую на нем обязанность он должен независимо от того, последует или не последует привлечение к ответственности.

Сводя воедино вышеперечисленные признаки, ответственность следует определять как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного порядка [9].

Главное социально-функциональное предназначение юридической ответственности заключается в принуждении к соблюдению норм права, регулирующих позитивные общественные отношения, то есть те отношения, которые отвечают интересам общества в целом. Что же касается «подчинения нарушителя этому принуждению, претерпевание его», то это лишь средство, метод для достижения главной цели юридической ответственности, и в этом заключается ответ на поставленные выше вопросы. Следовательно, если убрать возможность возложения добавочных обязанностей на правонарушителя, то каким образом удастся его принудить к реальному ис-

полнению обязанностей? Думается, что других способов нет; исключение составляют меры защиты субъективных прав [10].

Необходимо различать два вида принуждения в случае привлечения к юридической ответственности: это принуждение к соблюдению нормативных требований и принуждение к установленным нормой права отрицательным последствиям (различного характера лишениям). И если первый вид принуждения — это цель юридической ответственности, то второй его вид — это способ, посредством которого реализуется социальное назначение ответственности, достигаются ее цели. Следовательно, с помощью мер государственного принуждения, носящих карательно-воспитательный характер и обращенных к правонарушителю, последний через претерпевание указанных мер привлекается к ответственному поведению [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что принуждение имманентно ответственности постольку, поскольку оно присуще праву вообще. Принуждение является необходимым инструментом юридической ответственности как в ретроспективном, так и в позитивном ее аспектах. В то же время, являясь необходимым признаком ответственности, правовое принуждение (его меры, виды, применение), не раскрывает в полной мере сущность юридической ответственности. Принуждение применительно к пониманию ответственности должно, на наш взгляд, рассматриваться как инструмент, способ обеспечения реализации юридической ответственности.

Литература:

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Т. 33 проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перелова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М), 2002. — 616 с.
2. Ребане И. А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. — Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. Тарту, 1966. — с. 180.
3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). С. 59. М.: Юрид. лит., 1976. — 216 с.
4. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — 324 с.
5. Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999. — 712 с.
6. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА, 1998. — 83 с.
7. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. — Минск, 1976. — 383 с.
8. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. — Тольятти: Издательство ТолПИ, 1995. — 376 с.
9. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — 381 с.
10. Чирков А. П. Ответственность в системе права: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. — Калининград, 1996. — 77 с.

Выявление, предупреждение и пресечение молодежной экстремистской деятельности

Утесеитов Канат Жаксыкелдиевич, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года к основным источникам угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности относится экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране (п. 37).

Состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности определяется совокупностью различных факторов, среди которых особое место занимают активизация деструктивной деятельности радикальных общественных объединений, некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, неформальных групп и отдельных лиц, а также проповедуемая ими экстремистская идеология, угрожающая национальной безопасности, межнациональному и межконфессиональному согласию, государственному строю, спокойствию и безопасности граждан [1].

По мнению руководства Российской Федерации, борьбу с экстремизмом, ставшего инструментом геополитики, необходимо вести комплексно, в строгом соответствии с законом и без перекосов в сторону «борьбы с инакомыслием». Россия должна учесть уроки других стран и не допускать «цветных революций». Об этом заявил Президент России на заседании Совбеза России, в ходе которого был одобрен проект стратегии по противодействию экстремизму.

Следует отметить, что на органы прокуратуры возложены особые полномочия в борьбе с экстремизмом и осуществлением координации в рассматриваемом направлении, при этом с исключением фактов нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Между тем, в предмет надзора в сфере противодействия экстремизму включаются вопросы:

— исполнения законов, обеспечивающих государственные гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

— исполнение миграционного законодательства, нарушения которого занимают ведущее место в формировании причинного комплекса межнациональных конфликтов, экстремизма.

Указанному способствует интеграция мигрантов в криминальный рынок занятости, а также создание угроз на-

рушению преимущественных прав на трудоустройство российских граждан и проникновение лиц с чуждой коренному населению системой взглядов, культурой в том числе представители международных террористических организаций, посредством миграционных потоков.

С учетом изложенного эффективная работа по предупреждению межнациональных конфликтов должна быть неразрывно связана с контролем за миграционными процессами, обеспечением прав как коренного населения, так и мигрантов [2].

— исполнение законов общественными объединениями, сформированными по национальному признаку, а также всеми религиозными объединениями, в том числе вопросы профессионального религиозного образования, а также обеспечение государственных гарантий культурной и языковой самобытности национальных меньшинств;

— исполнение законов, регламентирующих порядок проведения публичных мероприятий, проводимых с выдвиганием лозунгов социального характера, под большей из которых скрывается участие представителей экстремистских настроенных сообществ, что обуславливает необходимость реализации полномочий при проведении таких мероприятий подразделениями органов прокуратуры по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму.

Активизированная работа органов прокуратуры России по понуждению органов местного самоуправления в принятии комплексных муниципальных программ по профилактике экстремизма, приводит к «спуску» органами местного самоуправления подобной разрядки на уровень муниципалитетов, где к созданию подобных документов подходят не формально, они способны стать основой продуктивной и содержательной работы с молодежью, общественными организациями и национальными объединениями.

В настоящее время среди актов прокурорского реагирования в сфере исполнения органами местного самоуправления законодательства о противодействии экстремизму значительный объем занимают представления и протесты по нарушениям, допущенным в уставах и соответствующих программах муниципальных образований и т.д.

Необходимо отметить, что в ведении муниципалитетов находятся вопросы, решение которых может непосредственно влиять на состояние межнациональных отношений в конкретном городском, сельском поселении, муниципальном районе, городском округе [3].

Особую обеспокоенность вызывает проникновение экстремистской идеологии в молодежную среду, что требует от заинтересованных структур адекватных действий по выявлению, предупреждению и пресечению фактов экстремизма.

Распространение экстремизма в молодежной среде обусловлено рядом факторов, в частности социальных, экономических, политических и др. Предупредительная работа в отношении названной категории лиц должна строиться с учетом того обстоятельства, что молодые люди наиболее подвержены негативному влиянию и крайне остро воспринимают недостатки социальной организации общества [4].

В молодежной среде, характерным является стремление объединяться в группы по интересам (*фанаты, иные неформальные молодежные группы*), мотивами таких объединений нередко выступают радикальные взгляды и убеждения молодых людей, а именно деструктивный протестный потенциал.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей действительности — та ячейка общества, в которой наиболее быстро происходит процесс накопления и реализации отрицательного протестного потенциала.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, довольно легко формируется деструктивная идеология и экстремистские взгляды, в результате чего молодежь пополняет ряды экстремистских организаций, которые активно используют ее в своих политических интересах, что создает угрозу национальной безопасности [3, с. 207].

Как было отмечено И. В. Куликовым, экстремистскому сознанию молодого человека соответствуют компоненты неразвитого сознания, которые выражаются эмоциональностью, импульсивностью, внутренней напряженностью, конфликтностью.

Нетерпимость и амбициозность, характерные для молодых людей, играют важную роль в процессе формирования экстремистского сознания [5].

В Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, из 3189 включенных в него физических лиц из числа граждан Российской Федерации значительное число составляют лица 1990–1997 гг. рождения, от 17 до 24 лет.

При этом, анализ прокурорской практики свидетельствует о нарастании в ряде субъектов Российской Федерации уровня этноконфессиональной напряженности, радикализации молодежной среды, роста числа экстремистских организаций и групп, в числе которых группировки радикальной направленности «Скинхеды», «Антифа», а также иные молодежные организации, являющиеся приверженцами национал-патриотической и национал-социалистической идеологии, члены футбольных фан-клубов. Возраст участников указанных сообществ от

16 до 25 лет, в большинстве случаев, выступающих с позиции расизма, крайнего национализма, целью которых является возбуждение национальной, религиозной и межрасовой розни, а также осуществление актов вандализма, хулиганских и иных противоправных действий [1, с. 211].

В работе по противодействию молодежному экстремизму важным направлением является глубокое изучение проблемы во всех ее аспектах в целях выявления, предупреждения и пресечения фактов экстремистской направленности, способствующих вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность.

В целях предупреждения фактов экстремизма, в любых его проявлениях играет немаловажную роль профилактика, принятие и реализация которой является основным направлением противодействия противоправной деятельности экстремистского характера.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В ходе выявления нарушений исполнения законодательства, регламентирующего противодействие экстремистской деятельности органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, особое внимание уделяется вопросам реализации региональных и муниципальных программ, направленных на профилактику молодежного экстремизма. И это закономерно, поскольку целью утвержденных программ является предупреждение и пресечение экстремистских наклонностей на начальном этапе развития молодежи.

Результаты прокурорских проверок свидетельствуют о том, что руководство многих образовательных организаций самоустраивается от работы по недопущению среди учащихся и студентов возникновения конфликтов на почве межнациональной и межконфессиональной неприязни. Устанавливаются факты отсутствия в ряде образовательных организаций планов работ, программ профилактики экстремизма. Выявляются многочисленные нарушения, в числе которых недостаточное финансирование и ненадлежащее исполнение предусмотренных программами мероприятий (*исполняются несвоевременно некачественно, в ряде случаев не исполняются вовсе*), что предполагает некачественную воспитательную, предупредительную работу [1, с. 212].

Особое внимание заинтересованных структурных подразделений уделяется работе, направленной на ограничение доступа обучающихся к информации экстремистского содержания в сети Интернет.

К месту мнение Кубякина Е. О. о том, что благодаря информационно-коммуникационным технологиям, и прежде всего Интернету, экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах страны. Под видом обмена мнениями в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих» [6].

Между тем, как показывает прокурорская практика по выявлению нарушений законности в рассматриваемом направлении, не во всех образовательных учреждениях установлена система фильтрации, а имеющаяся не всегда обеспечивает полную защиту от доступа к информации, содержащей материалы экстремистского характера.

Имеют место факты выявления нарушений законности, связанной с отсутствием в библиотеках образовательных учреждений официального списка экстремистских материалов, не проведением сверок библиотечного фонда с этим списком, создающие возможность попадания в библиотечные фонды печатных материалов экстремистского характера и ознакомления с ними учащихся.

Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 362, предписывает прокурорам особое внимание уделять обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации его территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

В свою очередь органами внутренних дел, в частности подразделениями по делам несовершеннолетних, участковых, уполномоченных, службой уголовного розыска проводится определенная работа по предупреждению молодежного экстремизма.

Однако, зачастую выявляются факты недостаточности работы в данном направлении указанными подразделениями, так как сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и других подразделений ОВД не всегда

должным образом проводится индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними и семьями, состоящими на учете, в материалах данных подразделений отсутствуют сведения о проводимых реабилитационных и профилактических мероприятиях, информация о мерах, направленных на разобщение групп экстремистской направленности, конкретных мероприятиях по предупреждению и пересечению распространения среди подростков деструктивных религиозных идей, национального, расового и иного превосходства.

При этом, зачастую не обеспечивается в полной мере взаимодействие между всеми заинтересованными подразделениями, а также недостаточен контроль за данными процессами со стороны руководства органов внутренних дел.

Особую тревогу вызывает ненадлежащее взаимодействие органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, образовательными организациями, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами государственной власти, органами местного самоуправления.

Значительное число нарушений законности выявляется в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, призванной координировать деятельность иных органов и организаций (*учреждений*) по профилактике и предупреждению молодежного экстремизма, противодействию и недопущению межнациональных и межрелигиозных конфликтов, деятельности неформальных молодежных объединений, распространению экстремистского настроения в молодежной среде.

В целом говоря о выявлении, предупреждении и пресечении экстремизма в молодежной среде, весьма важно понимать значительную роль взаимодействия заинтересованных государственных органов, призванных сводить к минимуму экстремистские проявления, так как каждый орган имеет определенные задачи и направления работы, следовательно, если имеются недоработки отдельных органов, общая задача по искоренению экстремизма окажется не выполнимой и результат не даст ожидаемого эффекта.

Литература:

1. Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы / сборника материалов круглого стола. 2014 г. с. 3–10
2. Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства: актуальные вопросы / пособие. 2014 г. с. 29
3. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор / монография. 2016 г. с. 186
4. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни. 2012 г. с. 18
5. Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи / Социально-экономические явления и процессы. 2013 г. № 7 (053) с. 176
6. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема / Историческая и социально-образовательная мысль. 2011 г. № 4 (9) с. 150

Роль реформ Жюль Ферри в становлении французской системы образования

Федулова Ксения Александровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

Данная статья посвящена образовательным законам Жюль Ферри 1881–1882 годов. Этот политический деятель времён Третьей Французской республики является одной из важнейших фигур в истории Франции. Автор ставит своей целью доказать важность реформ, проведённых посредством принятия образовательных законов, для становления современной французской системы образования с помощью анализа содержания данных актов и определения их влияния на последующее развитие образовательной системы Франции.

Ключевые слова: Жюль Ферри, период Третьей Французской республики, законы Ферри, образовательная реформа, светское образование, Национальная Ассамблея, республиканская школа, Палата депутатов, Сенат

Период Третьей Французской республики 1870–1940 годов был одним из самых трудных, но значимых и прогрессивных периодов в истории Франции. Он характеризовался частой сменой власти, экономическим кризисом, вызванным поражением Франции во франко-прусской войне 1870–1871 годов, социальными и политическими противоречиями, в особенности борьбой между республиканцами и монархистами. Однако именно тогда были заложены основы функционирования современного французского государства, произошёл окончательный отказ от монархической формы правления, а республиканские идеи прочно укрепились в сознании народа. Кроме того, образовательные законы Жюль Ферри, являющиеся предметом данного исследования, были приняты именно в Период Третьей республики. Данные акты установили основные принципы «республиканской школы», обеспечивающие французскому образованию звание одного из лучших

в современном мире. На сегодняшний день во французских школах уделяется огромное внимание личности и деятельности Жюль Ферри, его называют «отцом французского образования», его имя носят школы по всей территории Франции. Чтобы понимать причины такого внимания к личности данного политика, необходимо разобраться в проведённых им реформах, проанализировав принятые законы и проследив их влияние на становление французской системы образования. Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы доказать важность личности Жюль Ферри и его образовательных законов 1881–1882 годов в истории Франции.

Одной из идейных основ образовательных реформ стал зарубежный опыт: в Пруссии в конце XIX века уже существовало всеобщее начальное образование, ставшее одной из причин её победы во франко-прусской войне. Дореформенная французская система образо-

Рис. 1. Жюль Ферри

вания находилась в полной власти католической церкви. Более того, образование было раздельным и дорогостоящим, что не могло обеспечить должного уровня образованности населения для становления поистине демократического, правового государства. Еще в 1792 году один из известнейших деятелей революции маркиз Никола де Кондорсе в своём докладе «Об общей организации народного образования» [5] предлагал вывести систему образования из-под влияния церкви. Его идеи, не получившие необходимой поддержки для претворения их в жизнь, всё же стали прочной идеологической базой для последующих реформ Жюль Ферри. Сочетание упрочения позиций республиканцев в начале Третьей республики, пользующихся широкой поддержкой народа вследствие разочарования последнего в монархической форме правления на примерах Первой и Второй Империи, с личной позицией Жюль Ферри сыграло решающую роль в процессе реформирования французской школы. Он «был ожесточенным врагом клерикализма, с которым упорно боролся как в качестве члена правительства, так и в качестве депутата, и решительным сторонником светского обучения, которому оказал крупные услуги» [1], ведь, как и для всех республиканцев, для Ферри светская школа была обязательным условием воспитания нового поколения сознательных и образованных граждан.

В 1881 и 1882 годах Жюль Ферри, будучи министром народного образования, вводит проекты законов, устанавливающих общеобязательное, бесплатное, светское начальное образование. Законы предусматривали коренной перелом во французской системе образования, ещё не перестроившейся на республиканский лад. 16 июня 1881 года Сенатом и Палатой депутатов был принят первый из двух важнейших законов, касающихся начального образования. Подписанный президентом Жюлем Греви, он устанавливал в первой же статье запрет взимания любых денежных средств за оказание образовательных услуг в государственных школах. Обеспечение таких школ становилось обязанностью коммуны и поддерживалось государством в случае нехватки средств. Данный закон позволил детям из любых семей получить начальное образование, ранее доступное только лишь обеспеченным гражданам. Кроме того, ранее образование не представляло особой ценности в глазах французского народа, большую часть которого составляло крестьянство. Однако именно к концу XIX века идеи просветителей Французской революции нашли отклик в сознании граждан, постепенно понимавших значимость образования в условиях перехода к новой экономической системе, характеризующейся быстрыми темпами роста производства и развития товарно-денежных отношений.

Второй из законов Ферри, несмотря на активное сопротивление церкви, был принят 28 марта 1882 года. Он установил обязательность начального образо-

вания для девочек и мальчиков в возрасте от 6 до 13 лет и полное отделение школ от католической церкви — управление школой передавалось администрации коммуны. Данным законом устанавливался определённый перечень школьных предметов, способных, по мнению Ферри, обеспечить качественное начальное образование. Упразднённый пункт об обязательности религиозного образования заменялся первой статьёй, ставящей уроки нравственности и гражданское образование на первое место в системе школьных дисциплин. Государственные школы могли, по согласованию с родителями, установить только один дополнительный день, помимо воскресенья, для религиозного образования детей, что ещё больше ограничивало ранее всеильную в отношении образовательной системы католическую церковь. Статьёй 4 предусматривались виды получения детьми начального образования: в начальных и средних школах, подразделявшихся в своё время на государственные и частные, или в семье — отцом или любым выбранным им человеком. Более того, предусматривалось даже отдельное положение об образовании детей с ограниченными возможностями развития, что свидетельствовало о высокой заинтересованности государства в развитии граждан, даже при наличии у них психических или физических отклонений, и о социальной поддержке данных общественных категорий. Далее закон подробно рассматривал формы реализации принципа общеобязательности образования. По статье 5, в каждой коммуне создавалась специальная муниципальная комиссия, основной задачей которой было «наблюдать и стимулировать посещаемость школ». Вопросы организации учебного процесса, посещения школ были строго регламентированы вторым законом Ферри. Перед началом учебного года мэр коммуны, по согласованию с муниципальной комиссией, был обязан составить список всех детей в возрасте от 6 до 13 лет, и пригласить на приём родителей данных детей или заменяющих их лиц, чтобы определить форму обучения детей. Эта процедура происходила, по меньшей мере, за 15 дней до начала учебного года. За 8 дней до начала учебного процесса мэр передавал директорам государственных и частных школ списки детей, которые будут получать начальное образование в данных учреждениях. Если же ответственное за ребёнка лицо не появлялось в срок для закрепления определённой формы обучения, мэр по своему усмотрению определял ребёнка в одну из государственных школ и уведомлял об этом ответственное лицо. Принцип обязательности начального образования подразумевал и строгие правила, которыми регулировалась посещаемость школы ребёнком. Учителя были обязаны отмечать присутствующих на уроках детей и каждый месяц отправлять мэру ведомость о посещении. Отсутствие считалось законным только по следующим основаниям: болезнь ребёнка; смерть члена семьи; форс-мажорные обстоятельства, не позволившие ребёнку появиться в школе. Если же ребёнок

Рис. 2. Урок нравственности во французской школе конца XIX века

хотел прекратить обучение, родители были обязаны предупредить мэра о его намерении и указать форму, по которой ребенок сможет закончить образовательную программу. Семьи детей, не отданных вовремя в школу, или в течение длительного времени не посещавшие её без уважительной причины, облагались штрафом, определяющимся администрацией коммуны. Таким образом, все дети от 6 до 13 лет были обязаны посещать образовательные учреждения, что позволило Французскому государству воспитать новое поколение образованных граждан, даже несмотря на первоначальное противостояние некоторых слоёв населения. Крестьяне не видели смысла в том, чтобы их дети, способные помогать родителям по хозяйству, тратили своё время на образование. Однако постепенно требования нового государства доказали им необходимость и полезность начального образования для всего общества.

17 ноября 1883 года Жюль Ферри опубликовал «Письмо учителям», в котором дал им несколько рекомендаций и объяснил основную причину принятия закона 1882 года. Именно в этом письме Ферри отмечал, что закон не нёс в себе негативного смысла по отношению к церкви. Он лишь имел целью разделить школу и церковь, которые, по его мнению, слишком долго смешивались. Ферри также указывал на то, что религиозное образование не упразднилось, а передавалось на усмотрение семье и церкви. Школа же основной своей целью отныне имела функцию воспитания гражданина, делая упор на нравственное и гражданское образование.

Жюль Ферри также внёс изменения и в женское образование — Закон от 21 декабря 1880 года признавал необходимость создания в каждой коммуне школы для девочек. Также Ферри отчасти реформировал систему высшего образования, гарантировав законом от 18 марта 1880 года свободу высшим учебным заведениям.

Основным следствием принятия законов Ферри 1881—1882 годов стало образование прочной социальной базы для становления гражданского общества, руководствующегося республиканскими идеями и принципами. Как отмечал А. В. Бодров, «Обновленная Ферри школа заложила фундамент республиканского сознания нового поколения французов, чему утверждённый конституционно в 1875 г. штатский политический режим во многом и оказался обязан своим долголетием» [6]. Деятельность Жюль Ферри не ограничивалась принятием образовательных законов. Он также оказал очень большое влияние на развитие государства в целом. Особенно важным направлением его деятельности стала колониальная политика. Он сделал очень многое, чтобы, несмотря на постоянные политические перемены, Третья республика смогла просуществовать с 1870 по 1940 год. Именно она положила конец монархии, и начала развивать те принципы республиканского строя, которые сегодня существуют в Пятой Французской Республике. В течение данного периода произошло окончательное упрочение позиций республиканской партии, а также очень важный процесс сплочения нации, осознания единства французской нации.

Безусловно, Законы Ферри были чрезвычайно важны во французской истории. Как и любая реформа, коренным образом меняющая жизнь народа, образовательные реформы Ферри не смогли дать моментальных результатов. Однако они на законодательном уровне установили принципы, на которых основывается и современная система образования во Франции: обязательность получения образования (на сегодняшний день для детей в возрасте от 6 до 16 лет), безвозмездность оказания образовательных услуг в государственных школах, светский характер образования. Официальное закрепление отделения школы от церкви в 1882 году позволило французскому государству постепенно избавиться

от одного из главных пережитков феодального строя — глубокой религиозности и зависимости всех социальных институтов от католической церкви. Таким образом, установление обязательного, бесплатного и светского

начального образования по реформам Жюль Ферри в 80-х годах XIX века оказало огромное влияние на становление того государственного строя, который по сей день существует во Франции.

Литература:

1. Брокгауз Ф. А. — Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Ферри Жюль. URL: <http://enc-dic.com/brokgause/Ferri-zhjul-31895.html>
2. Закон, гарантирующий бесплатное начальное образование в государственных учреждениях Франции: [Принят Сенатом и Палатой Депутатов 16 июня 1881 г.]// Официальная Газета. — 1881. URL: <http://www.senat.fr/evenement/archives/D42/juin1881.pdf>; Перевод Федуловой К. А.
3. Закон об обязательном начальном образовании во Франции: [Принят Сенатом и Палатой Депутатов 28 марта 1882 г.]// Официальная Газета. — 1882. URL: <http://www.senat.fr/evenement/archives/D42/mars1882.pdf>; Перевод Федуловой К. А.
4. Ферри Ж. Письмо учителям. Париж, 17 ноября 1883 года. URL: http://ww2.ac-poitiers.fr/ia79-pedagogie/IMG/pdf/jferry_lettre-1883.pdf; Перевод Федуловой К. А.
5. Condorcet N. « Rapport et projet de décret sur l'organisation générale de l'instruction publique ». URL: <https://play.google.com/books/reader?id=C10-QAАМААJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PP1>
6. Бодров А. В. «Лакей Бисмарка?» Жюль Ферри и Германия. «Эльзас-Лотарингия как фактор франко-германских отношений в 1871—1914 гг.», МК-4006.2013.6

Особенности рассмотрения трудовых споров работников религиозной организации

Шевченко Виктория Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей рассмотрения трудовых споров с работниками религиозных организаций, вопросы подсудности трудовых споров работников религиозной организации судам, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: религиозная организация, индивидуальный трудовой спор, трудовой договор, восстановление на работе, суд

Features of consideration of labor disputes of employees of religious organizations

Shevchenko S. Victoria, student

Kuban state agrarian University (Krasnodar)

The article deals with the peculiarities of labor disputes with employees of religious organizations, questions of jurisdiction of labor disputes of employees of religious organizations courts are examples of judicial practice.

Key words: religious organization, an individual labor dispute, labor contract, reinstatement of the court

Трудовые споры являются неотъемлемым элементом в современном обществе, и постепенно их количество становится все больше. Они свидетельствуют о том, что между сторонами существует стадия взаимоотношений, характеризующаяся наличием определенного конфликта. Трудовые споры работников религиозных организаций представляют особый интерес, так как религия играет важную роль в жизни каждого человека и необходимость регулирования трудовых отношений обусловлена особым статусом работников религиозных организаций.

Актуальность темы вызвана тем, что она недостаточно разработана, нет четкой регламентации норм, регулирующих трудовые споры, возникающие между работниками и работодателями религиозных организаций. Не существует отдельного нормативного акта, который бы защитил положение тех работников, которые вследствие своего сана не могут обратиться в светский суд для защиты своих нарушенных прав. Целесообразно было бы ввести такой акт, который бы стал гарантией защиты для данной категории работников. В современной судебной

практике существует определенное количество споров, и многие возникают как раз из-за того, что работник либо состоит в фактических трудовых отношениях, либо вообще не имеет возможности обратиться в суд, так как его спор не подведомствен государственным органам. Возникает противоречие, работодатель может устанавливать для работника дополнительные требования в уставе, но гарантии защиты от необоснованного увольнения, к примеру, дать не обязан. В некотором роде это является ущемлением прав работника.

Согласно статье 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ [1] (далее — ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ) под религиозной организацией понимается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Согласно статье 348 ТК РФ индивидуальные трудовые споры, не урегулированные самостоятельно работником и религиозной организацией как работодателем, рассматриваются в суде. Это единственная норма в ТК РФ, регулирующая порядок рассмотрения трудовых споров. В трудовом законодательстве очень мало норм, которые уделяют внимание данному вопросу. Вследствие этого на практике возникают проблемы при разрешении судами таких споров.

Порядок занятия должностей работниками в органах управления, предоставляемые им права и обязанности, пределы ответственности также могут определяться внутренними установлениями религиозной организации.

Кроме того, они определяют, какие именно органы религиозной организации вправе заключать трудовые договоры с работниками, какие условия должны быть включены в эти договоры. Внутренним установлением может быть определена и типовая форма трудового договора с работником, содержащая все необходимые для сторон условия [2].

В трудовые договоры с работниками религиозной организации могут включаться следующие дополнительные основания увольнения: неуважительное отношение к святыням; небрежное отношение к имуществу религиозной организации; невыполнение конкретных положений внутренних установлений религиозной организации; разглашение сведений, составляющих конфиденциальную информацию; грубость с прихожанами. Сроки предупреждения о таком увольнении, а также порядок и условия предоставления указанным работникам гарантий и компенсаций, связанных с увольнением, определяются трудовым договором [2].

На практике в религиозных организациях приходится сталкиваться с ситуациями, когда человек фактически выполняет определенные трудовые обязанности, получая так называемую «черную» («в конверте») зар-

плату без оформления трудового договора. Причиной такой практики подчас является желание уклониться от уплаты подоходного налога и страховых взносов [3, с. 101–114].

Шахов М. О. [4] отмечает, что в частности, в договоре можно определить обязанность работника соблюдать вежливостные нормы в отношении одежды, поведения и т.п. В то же время внутренние установления религиозной организации не должны противоречить Конституции Российской Федерации, Трудовому Кодексу и иным федеральным законам. Например, нельзя внести в договор условие о телесном наказании работника за нарушение норм благочестивого поведения.

Трудовые споры с работниками религиозных организаций достаточно редки. Отчасти в связи с тем, что подобные споры противоречат церковным канонам. Отчасти потому, что, исходя из положений ст. 348 ТК РФ, прежде чем обратиться в суд с индивидуальным трудовым спором, сторонам трудового договора предписывается попробовать урегулировать спор самостоятельно.

Если проанализировать судебную практику по данной тематике, то можно прийти к выводу о том, что наиболее распространенные требования, которые предъявляют работники работодателям это: признание отстранения от работы необоснованным, восстановлении на работе, изменения формулировки увольнения в трудовой книжке, выдача трудовой книжки [5]. Эти требования являются типичными и для всех остальных категорий споров, однако в области споров работников религиозных организаций они имеют свою специфику.

Важной особенностью является то, что законодатель определил возможность применять внутренние уставы религиозных организаций наравне с ТК РФ и иными актами, регулирующими данные отношения. В уставах могут содержаться условия при приеме на работу, правила поведения, распорядок дня. Несоблюдение таких условий ведет к расторжению трудового договора.

В последние годы участились случаи оспаривания в светском суде решений церковных властей, связанных с запретом священнику осуществлять богослужения.

Так, Буров С. К. обратился в суд указав, что он служил штатным диаконом в храме Святого Митрофана Воронежского г. Саратова Саратовской Епархии [6].

Ответчик с самого начала его церковного служения отказался оформлять с ним трудовой договор согласно действующему трудовому законодательству РФ, ссылаясь на внутренние правила и приказы, имеющие место в православных храмах Саратовской Епархии Русской Православной Церкви (далее — РПЦ). Соответственно, его церковное служение постоянно сопровождалось низкой заработной платой, ненормированным рабочим днем, постоянными переработками (рабочее время превышало 40 часов в неделю согласно ст. 91 ТК РФ), нравственными перегрузками, частым отсутствием выходных дней (продолжительность еженедельного непрерывного отдыха постоянно была менее 42 часов согласно ст. 110 ТК РФ,

выходные дни, предусмотренные ст. 111 ТК РФ в ряде случаев, вообще отсутствовали).

Ответчик без объяснения конкретных причин объявил о его увольнении и сделал в его трудовой книжке запись в которой не указал конкретные основания для его увольнения — статью и пункт статьи ТК РФ. Никаких заявлений и иных документов об увольнении с его стороны в адрес ответчика не поступало, с приказом об увольнении с церковной службы ответчик его не ознакомил.

В результате незаконного увольнения он был полностью лишен средств для существования, так как кроме заработной платы он не имеет источников дополнительных доходов; пенсию, пособия и иные социальные выплаты не получает.

Особое внимание обращает то обстоятельство, что восстановление его на церковной службе в храме Святителя Митрофана Воронежского г. Саратова Саратовской Епархии неприемлемо, так как он не сможет осуществлять свои обязанности диакона вследствие того, что был запрещен в священнослужении в храмах Саратовской Епархии РПЦ.

Буров К. С. принимал меры для решения индивидуального трудового спора в досудебном порядке (обращался с письменным заявлением к работодателю об уточнении основания и формулировки записи об увольнении в трудовой книжке), получил от него официальный ответ с комментариями. Далее он обратился в Государственную инспекцию труда в Саратовской области с заявлением и получил письменный ответ, в котором указано, что его увольнение является незаконным и запись об увольнении в его трудовой книжке является неправильной. Новая запись об его увольнении возможна только при изменении основания увольнения, что не имеет смысла, так как ответчик уволил его со службы по только ему известным основаниям, которые он и просит указать в трудовой книжке в соответствии с конкретными статьями, пунктами и частями статей Трудового Кодекса РФ.

Суд указал, что в силу специфики религиозных организаций профессиональную деятельность в них, как правило, осуществляют не работники по трудовому договору, а священнослужители и добровольные помощники из числа верующих. По трудовому договору здесь может осуществляться работа, которая не требует специального религиозного образования.

Согласно п. 5 ст. 4 ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями.

Положение священнослужителей Русской Православной Церкви определяется каноническими установлениями религиозной организации. Поэтому служение

священника в Церкви не может рассматриваться как вид трудовой деятельности, поскольку в установленный Трудовым кодексом РФ исчерпывающий перечень оснований возникновения трудовых отношений не входит предусмотренный внутренними установлениями РПЦ акт посвящения (поставления) в священнослужители. Обязанности священника при осуществлении пастырской деятельности, при совершении церковных таинств, богослужений — это не трудовые отношения с религиозной организацией.

Однако, священнослужители, исходя из специфики церковных отношений, не рассматриваются в качестве наемных работников, поскольку они призываются к служению Церкви и Богу. В связи с этим, являясь служителями Церкви, они принимают присягу и должны выполнять определенные в ней условия.

При этом в силу п. 9 гл. 1 Устава Русской Православной Церкви [7] клирики не могут обращаться в органы государственной власти и в гражданский суд по вопросам, относящимся к внутрицерковной жизни, включая каноническое управление, церковное устройство, богослужебную и пастырскую деятельность.

Дьякон Буров С. К. Указом Епархиального архиерея Саратовской Епархии за постоянное нарушение церковной дисциплины и поведение, не соответствующее сану священнослужителя, запрещен в священнослужении, то есть отстранен от совершения религиозных обрядов (а не уволен), при этом в случае покаяния, он может быть вновь допущен к совершению религиозных обрядов. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии признаков увольнения, то есть прекращения отношений между православным Приходом храма Святителя Митрофана Воронежского г. Саратова Саратовской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и диаконом Бутовым С. К.

Довольно спорным является возникновение несоответствий между трудовым законодательством и каноническим (религиозным) правом. В случае, когда священнослужитель лишается сана в соответствии с религиозными правилами, то они обычно запрещают ему идти в светский суд. Но если священнослужитель был работником религиозной организации, то есть заключил с ней трудовой договор и был уволен в связи с лишением сана, то он, может обратиться в суд, если полагает, что его незаконно уволили с должности. Но суд может разрешить не все конфликты, которые возникают между сторонами. К примеру, он не может принять к своему производству заявление о восстановлении на работе в сане имама [8].

Рассмотрение этого заявления не относится к компетенции государственных органов, так как согласно ч. 2 ст. 14 Конституции РФ религиозные объединения отделены от государства. Поэтому государственные органы не могут вмешиваться во внутренние дела религиозных организаций, в частности по наделению определенным саном. Данный вопрос относится к исключительной компетенции

соответствующих органов религиозной организации. Однако на труд наемных работников религиозной организации, не имеющих сана священника и иного звания в иерархии религиозной организации, распространяется действующее законодательство. Поэтому эти работники с целью защиты трудовых прав могут обращаться в государственные органы, которые обладают полномочиями устранять нарушения трудовых прав указанных лиц.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, избрание и назначение священно- и церковнослужителей принадлежат епархиальному архиерею. Священно- и церковнослужители должны выполнить условия и принять церковную присягу. Согласно Письму Управления делами Московской Патриархии от 11.03.1998 № 1086, «в учреждениях РПЦ трудовые договоры со священнослужителями не заключаются» [9, с. 14]. Не оформляются трудовые договоры на тех лиц, которые добровольно, без оплаты, в порядке пожертвования своим трудом помогают приходу, подворью, монастырю.

Необходимо отметить, что прецеденты, связанные с работой в религиозной организации без заключения трудового договора и оформления трудовых отношений, довольно часто встречаются в судебной практике.

К категории трудовых споров, рассматриваемых в судебном порядке, не относятся споры работников религиозных организаций о восстановлении на работе, если труд осуществлялся на безвозмездной основе.

Так, Х. обратился в суд [10] с иском к местной религиозной организации, указав в исковом заявлении, что занимал должность старосты в местной религиозной организации.

Приказом истец был освобожден от должности старосты, но с приказом об освобождении его от должности не согласен, поскольку, ответчиком Централизованной Религиозной Организацией были нарушены требования трудового законодательства при расторжении с ним трудового договора по инициативе работодателя. Просит признать приказ недействительным, восстановить его в должности старосты, компенсировать моральный вред, ответчика уничтожить сопроводительное письмо, хранящиеся в документах как материальный носитель недостоверных, порочащих его сведений о якобы допущенных неоднократных нарушениях Устава Церкви и совершения проступков, дискредитирующих истца как члена Церкви.

Как установлено судом в ходе рассмотрения дела, должностная инструкция по занимаемой им должности работодателем не разрабатывалась и не утверждалась, штатное расписание церкви не содержит должности старосты; доказательства, подтверждающие тот факт, что при выполнении обязанностей старосты истец подчинялся каким-либо правилам внутреннего трудового распорядка, истцом суду не представлены. Более того, как пояснил в судебном заседании истец, обязанности старосты он выполнял не за плату, а, основываясь на собственном внутреннем убеждении, на денежное вознаграждение он не претендовал, поскольку имеются иные способы вознаграждения.

гражданин он не претендовал, поскольку имеются иные способы вознаграждения.

Учитывая, что истцом не представлены суду доказательства, подтверждающие наличие трудовых отношений между ним и ответчиками, суд пришел к выводу, что являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Невозможность защитить социальные права работников религиозной организации в суде, влечет, на наш взгляд, для них негативные последствия. Это касается не только трудовых споров, где одной из сторон является работник религиозной организации, но и споров в сфере социального обеспечения. В связи с этим, Адриановская Т.Л., Карданова И.В. [11, с. 56], отмечают, что следует согласиться с мнением о том, что именно судебный порядок позволяет наиболее полно защитить свое нарушенное право, поскольку процессуальная форма, в рамках которой осуществляется правосудие, — самая сложная, разветвленная и педантичная из всех юрисдикционных процедур.

Применительно к договорным отношениям в сфере деятельности религиозных организаций, ученые отмечают [12, с. 98–99] т, что элементы трудовых затрат можно встретить и в других видах общественно полезной деятельности человека. В частности, они присутствуют в отправлении религиозного культа, отношения, сопровождающие соответствующие трудовозатраты, имеют, как правило, иную целевую направленность в сравнении с наемным трудом, применяемым в интересах и под руководством конкретного работодателя. В силу этого они и возникают не в связи с заключением трудового договора, который служит сегодня универсальным основанием для возникновения трудовых отношений, регулируемых трудовым законодательством.

Таким образом, если деятельность субъекта не является наемным трудом, то она выпадает из правового поля регулирования нормами трудового права.

Подводя итог, можно сказать, что решение достаточно непростой проблемы регулирования трудовых споров работников религиозных организаций было бы целесообразным зафиксировать на законодательном уровне. В конечном итоге священнослужитель, оставаясь духовным лицом, в миру обладает определенным правовым статусом (например, гражданство). Вряд ли наличие трудовой книжки и договора будет идти в разрез с вопросами веры. Другое дело, что условия такого трудового договора должны обладать значительной спецификой. Например, на настоятеля будут распространяться нормы о правовом регулировании руководителя организации. Кроме того, трудовое законодательство устанавливает достаточно широкие рамки индивидуально-договорного регулирования труда работников религиозных организаций. Поэтому, требуется адекватно отразить в нормах трудового права особенности правового регулирования труда работников религиозных организаций.

Литература:

1. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2015. 1272 с. // СПС КонсультантПлюс.
3. Цит. по: Пресняков М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Трудовое право. 2011. № 12.
4. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. — 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с. URL: // <http://www.pravoslavie.ru/60028.html> (дата обращения 10.11.2016 г.).
5. Решение Горномарийского районного суда Республики Марий Эл № 2–774/2011 от 14 июля 2011 г. по делу № 2–774/2011 URL: // <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 10.11.2016 г.).
6. Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова № 2–3451/2015 2–3451/2015~М-3279/2015 М-3279/2015 от 9.11.2015 г. по делу № 2–3451/2015 URL: // <http://sudact.ru/regular/doc/gegCmAXtRyYt> (дата обращения 10.11.2016 г.).
7. Устав Русской Православной Церкви 2013 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html> (дата обращения 10.11.2016 г.).
8. Миронов В. И. Трудовое право России: Учебник. М.: Журнал «Управление персоналом», 2005. 1152 с. // СПС КонсультантПлюс.
9. Цит. По: Пресняков М. Договор со священником // ЭЖ-Юрист. 2010. № 10.
10. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 2–4869/2016 2–4869/2016~М-2976/2016 М-2976/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 2–4869/2016 URL: // <http://sudact.ru/regular/doc/1480701818809> (дата обращения 12.11.2016 г.).
11. Адриановская Т. Л., Карданова И. В. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат: учеб.—практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, И. В. Карданова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 455 с.
12. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009. 256 с.

Совершаемые нотариальные действия в сельских поселениях

Шик Ольга Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье о профессиональной деятельности нотариусов автором определяется перечень наиболее часто совершаемых нотариусами отдельных видов нотариальных действий на примере сельских поселений Тобольского муниципального района Тюменской области, и определяется перечень тех видов нотариальных действий, которые в нотариальной практике совершаются крайне редко. Приводятся статистические данные по совершению нотариальных действий в Хмелевском сельском поселении Тобольского района Тюменской области, и в Сетовском сельском поселении Тобольского района Тюменской области, для выявления тенденций формирования у граждан необходимости обращения к нотариусам для совершения тех или иных нотариальных действий.

Ключевые слова: *нотариат, нотариус, Федеральная нотариальная палата, виды нотариальных действий, сельское поселение*

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Такую помощь, как правило, оказывают адвокаты и нотариусы.

Нотариат представляет собой систему лиц, на которых возложено удостоверение бесспорных фактов и прав, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других нотариальных действий в целях обеспечения за-

щиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [9].

Говоря о термине «нотариус», можно установить, что он произошел от латинского «notarius» — пишущий, писец. В.В. Ярков ссылается на работу Пиепу Ж.—Ф., Ягр Ж.В., в которой указано, что в Древнем Риме лица, умевшие писать, вели записи (note) — отсюда и произошло слово «нотариус» [10].

На сегодняшний день, нотариуса можно определить как гражданина, уполномоченного совершать нотариальные действия от имени Российской Федерации и наделенного соответствующими полномочиями в соответствии с законом.

Статья 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» отражает перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусами [2]. Перечень данных нотариальных действий не является исчерпывающим, так как в этой же статье указано, что законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия (например, ст. 1126 ГК, ст. 35 СК РФ).

Также, ст.ст. 37, 38 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» перечислены нотариальные действия, совершаемые главами местных администраций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления и должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации [2].

В Российской Федерации существует Федеральная нотариальная палата (ФНП) — это некоммерческая организация, основанная на принципах самоуправления, саморегулирования и самофинансирования. Она объединяет всех нотариусов России посредством обязательного коллективного членства в ней нотариальных палат субъектов РФ [5].

На официальном сайте Федеральной нотариальной палаты указано, что нотариусы совершают следующие виды нотариальных действий:

1. удостоверяют сделки, в том числе доверенности, завещания, договоры (купли-продажи, мены, залога движимого и недвижимого имущества, другие виды договоров);
2. выдают свидетельства о праве на наследство;
3. принимают меры к охране наследственного имущества;
4. выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
5. налагают и снимают запрещения отчуждения имущества;
6. свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;
7. свидетельствуют подлинность подписи на документах;
8. свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;
9. удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;
10. удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;

11. удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
12. удостоверяют время предъявления документов;
13. передают заявления физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
14. принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги;
15. совершают исполнительные надписи;
16. совершают протесты векселей;
17. предъявляют чеки к платежу и удостоверяют оплату чеков;
18. принимают на хранение документы;
19. совершают морские протесты;
20. обеспечивают доказательства;
21. удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
22. регистрируют уведомления о залоге движимого имущества;
23. выдают выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;
24. выдают дубликаты нотариальных свидетельств, исполнительных надписей и дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок;
25. удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;
26. удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу;
27. представляют документы на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
28. удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи;
29. принимают меры по охране наследственного имущества;
30. удостоверяют решения органов управления юридических лиц;
31. представляют документы на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
32. совершают иные нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации [6].

В Федеральном законе от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дается понятие сельского поселения — это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [3].

Так, на примере Администрации Хмелевского сельского поселения Тобольского р-на, Тюменской области рассмотрим информацию о количестве совершенных нотариальных действий за 2015 год, которая отражена на

официальном сайте Тобольского муниципального района Тюменской области [7].

В информационном письме указано, что совершено нотариальных действий всего — 101, в том числе: удостоверение доверенностей — 54, свидетельствование подлинности подписи — 24, свидетельствование верности копии документов — 22, завещание — 1.

На примере Администрации Сетовского сельского поселения Тобольского р-на, Тюменской области рассмотрим информацию о количестве совершенных нотариальных действий за 3 квартал 2015 год, которая отражена на официальном сайте Тобольского муниципального района Тюменской области [8]. Из отраженных на сайте сведений следует, что выдано доверенностей — 29, свидетельствование подписи — 7, свидетельствование копии — 57, завещание — 0, согласие — 0, итого — 93 совершенных нотариальных действий.

Из приведенной информации можно сделать вывод, что наиболее часто совершаемыми нотариальными действиями на территории сельских поселений является удостоверение доверенностей, свидетельствование подлинности подписи и свидетельствование верности копий документов и выписок из них. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что данные виды документов востребованы как в рамках делового оборота среди юридических лиц, так и в повседневной жизни граждан.

В книге «Профессиональное самосознание нотариусов в современной социальной среде» достаточно обширно изучены вопросы в области нотариальной деятельности, приведено множество диаграмм, таблиц для подробного разбора различного рода характеристик социальной и организационной среды, в которой протекает нотариальная деятельность. Согласно данным исследования частоты нотариальных действий, в большинстве случаев люди приходят к нотариусу для того, чтобы заверить документы или оформить доверенность. По данным исследования женщины в нашей стране обращаются к нотариусам чаще, чем мужчины. Частота обращения к нотариусу также зависит от уровня образования и рода деятельности. Чаще

всего имеют дело с нотариусами активные, образованные россияне в возрасте от 40 до 55 лет [4].

К числу самых простых (в интеллектуальном отношении) авторы данного издания относят следующие нотариальные действия: 1) Копии документов и выписки из них; 2) Свидетельствование подлинности подписи; 3) Принятие денежных сумм и ценных бумаг в депозит нотариуса.

К самым сложным нотариальным действиям относят: 1) Договор ренты; 2) Брачный договор; 3) Консультация.

К действиям средней степени сложности отнесены: 1) Свидетельство о праве на наследство; 2) Договор залога; 3) Договор купли-продажи; 4) Протест векселей; 5) Удостоверение завещаний; 6) Свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; 7) Договор дарения; 8) Доверенности.

Населенный пункт, в котором работает нотариус, также, влияет на сложность совершения тех или иных нотариальных действий.

Консультации, доверенности и выдачу свидетельств о праве на наследство оценивают как более сложные действия нотариусы из крупных городов (население более 500 тыс. человек).

Исполнение достаточно редкого нотариального действия — протеста векселей, для нотариусов из «миллионников» менее затруднительно, чем для нотариусов из маленьких городов и посёлков. По всей видимости это связано именно с опытом реализации этих нотариальных действий [4].

Подводя итоги, и анализируя ст.ст. 35, 37, 38 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [2], нотариусами, главами местных администраций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления, должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации не выполняется большая часть нотариальных действий ввиду того, что у граждан либо отсутствуют основания для такого рода обращений, либо от не оснащённости о существующих видах нотариальных действий граждане ищут иной путь разрешения возникших жизненных ситуаций, не исключая при этом судебный порядок.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, (дата обращения: 10.09.2016);
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 03.07.2016), URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200956&fld=134&from=183441-162&rnd=224476.4970664310420887&>, (дата обращения: 10.09.2016);
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200824&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.05191821487736292>, (дата обращения: 10.09.2016);
4. Профессиональное самосознание нотариусов в современной социальной среде. Под редакцией М. О. Мдивани, М.: ФРПК, 2008. — 256 с., работа опубликована на сайте URL: <http://ecopsytab.ru/>, (дата обращения: 12.09.2016);

5. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты, URL: <https://notariat.ru/fnp/>, (дата обращения: 12.09.2016);
6. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты, URL: <https://notariat.ru/sprav/notarial/>, (дата обращения: 12.09.2016);
7. Официальный сайт Тобольского муниципального района Тюменской области, URL: <http://tobolsk-mr.admtumen.ru/mo/Tobolsk-mr/government/villages/Hmelevskoe/more.htm?id=11351020@cmsArticle>, (дата обращения: 12.09.2016);
8. Официальный сайт Тобольского муниципального района Тюменской области, URL: <http://tobolsk-mr.admtumen.ru/mo/Tobolsk-mr/government/villages/Setovskoe/more.htm?id=11331506@cmsArticle>, (дата обращения: 12.09.2016);
9. Сидорова Н. В. Введение в специальность «Юриспруденция»: учебное пособие. 3-е изд., перераб. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012 с. 62.;
10. Ярков В. В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством, статья «Закон», 2012, №5, URL: <http://www.center-bereg.ru/j725.html>, (дата обращения: 12.09.2016).
11. Справочные правовые системы «Консультант плюс», «Гарант».

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 21.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25